

Эдгар Грант

СОБЫТИЕ 2024

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдгар Грант
Событие 2024

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Грант Э.

Событие 2024 / Э. Грант — «ЛитРес: Самиздат», 2021

2024 год. Нарастающая критическая масса внутренних и внешних проблем толкает Америку на радикальные шаги для того, чтобы сохранить мировое господство. Основным препятствием, постоянным раздражителем и главным врагом Вашингтон назначил Россию. Для окончательного решения «российского вопроса» в Белом доме разработан рискованный проект, который включает в себя ряд радикальных внутренних и внешних шагов в отношении Москвы, способных привести к власти проамериканского президента. Будет ли успешной последняя попытка США разрушить Россию или мир сорвется в пропасть глобальной ядерной катастрофы. Об этом читайте в фантастическом романе. Содержит нецензурную брань.

© Грант Э., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

63

Эдгар Грант

Событие 2024

Россия. Москва. Министерство обороны

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА: «Швеция задержала российский танкер с нефтью в рамках решения швейцарского суда по иску украинского правительства к Газпрому». «Лондонский суд арестовал активы Роснефти по подозрению в нарушении санкционного режима в отношении Ирана». «Испанская полиция по подозрению в хакерстве по запросу США задержала троих топ-менеджеров ведущей российской IT-компании».

* * *

Министр обороны закрыл окно планшета и недовольно нахмурился. День начинался не самым лучшим образом. В последнее время создавалось устойчивое ощущение, что Запад ищет прямой конфронтации с Москвой. Это было вполне объяснимо. Через пару месяцев в России президентские выборы, и Штаты, используя остатки влияния на европейских вассалов, пытались изо всех сил обострить обстановку в расчете на то, что Кремль сорвется на полноценный конфликт с Европой.

Какие шаги в этом случае последовали бы со стороны Америки, было непонятно. История последних десятилетий говорила о том, что любое давление, любой кризис Кремль обыгрывал таким образом, что популярность и влияние власти только усиливалась. Так что, к чему приведут эти комариные укусы, кроме раздражения россиян в отношении Запада, сказать было сложно. Вполне возможно, что именно на это и рассчитывали в Вашингтоне, ожидая, что реакции от российского президента не последует, и это для многих будет признаком его слабости. А значит посеет сомнения у корневого электората в его способности как раньше защищать интересы страны.

Но не на этот раз.

Министр снял трубку прямого телефона правительственной связи и коснулся иконки вызова спикера Госдумы на планшете управления.

– Утро доброе. Говорить можешь? – уверенным голосом привыкшего командовать человека спросил он.

– Секунду. Сейчас только бумажку подпишу, – ответил спикер и после короткой паузы продолжил: – Выкладывай.

– Новости читал?

– Какие конкретно?

– Танкер. Активы Роснефти. Айтишников наших взяли с семьями в Испании.

– А, это... Читал. Деталей пока не знаю. Собирался в МИД звонить.

– МИД уже не поможет. Они свою роль выполнили. Хватит дипломатам слюни пускать.

Время политеса закончилось. Теперь ваша очередь. Что с законом?

– Последние обсуждения в комитетах.

– Долго. Долго, – недовольно проговорил министр. – Надо ускорить, чтобы успеть до каникул.

– Делаем все возможное. Но оппозиция блокирует. А что Первый?

– Первый осторожничает. Все еще надеется избежать эскалации перед выборами. Ты вот что... Закругляйтесь там с комитетами. А то демократию развели. Вам пару дней, и чтоб закон был в Думе. У вас большинство. Сошлитесь на последние события. Скажите, что ситуация чрезвычайная. Что Запад совсем с катушек слетел, и мы не можем мириться с нарушениями международного права. Народ вон уже в голос требует от нас решительных действий. Надоело людям утираться от плевков из Европы и Штатов. Они хотят видеть нашу жесткую реакцию. Чтоб понятно было, что Россия снова стала супердержавой, а не подстилкой для вытирания ног

для западных политиков. Так перед выборами весь электорат растерять можно. А с оппозицией пожестче. Мы приняли их премьера. Договоренность была? Была. Пусть теперь отрабатывают.

– Ты уже говоришь, прям как президент, – хмыкнул спикер.

– Не стесайся, – спокойноотреагировал на укол министр. – Ты сам знаешь, мне это не надо. Но если прикажут – буду тянуть. Так что кончайте политику и пошевелите задницами. Нам закон еще через Совфед проводить.

– Там проблем не будет. Поляна хорошо вытоптана.

– Вот и поторопитесь, пока она снова не заросла.

После разговора остался неприятный осадок. В московской элите все прекрасно понимали, что он является одним из наиболее вероятных преемников президента, если тот примет решение не идти на следующий срок. Но у некоторых особо нервных это вызывало если не раздражение, то скрытое ворчливое несогласие, словно у них отняли возможность побороться за самый высокий в стране пост. Как будто кто-то из этих кабинетных ворчунов, погрязших в шкурных интригах, вообще имел хоть сколько-нибудь серьезные шансы.

Затеянная президентом четыре года назад реформа власти пришлась совсем некстати. У многих она породила ложные надежды на то, что Кремль ослаб, что из него можно выбить значительные уступки в пользу усиления влияния Госдумы. Отсюда и грызня, и разброд и шатания, и безумные инициативы вроде назначения первых замов председателя правительства и силовиков от оппозиционных думских партий. Все это совсем не способствовало консолидации элит, которые устроили подковерную мышиную возню, надеясь в неразберихе урвать для себя побольше привилегий.

Референдум по Конституции, обнуливший президентские сроки и предоставивший Первому шанс снова участвовать в выборах, немного охладил горячие головы, но шушуканье и перемигивание во властных коридорах все еще продолжались. Интрига в следующих выборах обострялась и тем, что три года назад с подачи президента Госсовет был выведен на уровень конституционного органа, имеющего самые широкие полномочия. Некоторые из шушующихся тогда даже называли его суперорганом супервласти и многозначительно закатывали глаза, давая понять, что возглавить его в России может только один человек – ОН.

Усиление противостояния «башен Кремля», обслуживающих разные элиты, оказалось не единственным обострившимся перед выборами противоречием. Возникли если не трения, то недопонимание на региональном уровне из-за введения понятия «федеральной территории» и новых спорных моментов в разграничении полномочий между субъектами и центром. Дальше – больше. Верующие схлестнулись с атеистами из-за внесения в светскую Конституцию понятия «Бог». Национальные группы неоднозначно восприняли появление в основном законе формулировки «русский народ». Развернувшиеся в СМИ вокруг этих тем путаные, полные эмоций, но зачастую лишенные понятных простому человеку доводов дебаты, вызывали у части россиян вполне объяснимое чувство растерянности, которое постепенно переросло в раздражение. Оно, правда, успокоилось с внесением поправки об обнулении сроков президентства, дающей хозяину Кремля право выставить свою кандидатуру еще на одни выборы.

Впрочем, ядро общества, в которое входила большая его часть, оставалось достаточно консолидированным. В зависимости от того, кто проводил соцопросы, популярность президента колебалась от шестидесяти до семидесяти пяти процентов. Даже финансируемые Западом записные либералы признавали, что кремлевская власть поддерживается подавляющим большинством россиян. Это объяснялось и растущим, несмотря на внешние ограничения, уровнем жизни, и взвешенной социальной политикой, и довольно успешной борьбой с ковидом, и еще свежими в памяти победами в Сирии и Крыму. Вносили свою посильную лепту и набившие руку на понятных штампах и шаблонах прокремлевские пропагандисты, доминировавшие на внутреннем медийном пространстве. Но все это, конечно же, было не главным. Даже

самый придирчивый взгляд на то, как за последние четверть века в лучшую сторону изменилась жизнь в стране, не давал оппонентам власти серьезного шанса на успех.

Россияне никогда не жили так хорошо. Политическая ситуация оставалась стабильной. Несмотря на западные санкции, жесткое давление Запада, пандемию и скачки цен на углеводороды, экономика страны пусть медленно, но росла, а с ней постепенно росли и уровень жизни, и социальная защищенность людей. Это чувствовали все: от последнего бомжа до топ-менеджера крупной компании. Именно такое постоянное улучшение, помимо личности самого президента, и служило основой широкой поддержки власти.

И вот через несколько месяцев выстроенная с большим трудом достаточно монолитная конструкция должна будет пройти через серьезное испытание. Пожалуй, самое серьезное за последние два десятка лет.

Президент заявил о готовности передать формальные рычаги власти другому, а самому остаться в роли национального лидера, сохранив влияние на политику только через значительно укрепившийся в своем статусе, но все же не являющийся органом прямого управления Госсовет. И в такой чрезвычайно рискованной рокировке ему, министру обороны, скорее всего, уготована роль преемника.

Но это произойдет через пять месяцев. А пока...

Не переставая хмуриться, министр посмотрел на лежащую перед ним новостную сводку. Пока надо немного прижать хвост пиндосам, чтобы чувствовали, что время безнаказанных действий в отношении России безвозвратно ушло. Он отложил листки с новостями в сторону и снял трубку прямого телефона, соединяющего с директором ФСБ.

США. Вашингтон

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «Российский парламент принял противоречивый закон «О защите национальных интересов». По сообщениям информагентств, закон предполагает беспрецедентные меры против лиц, организаций и государств, действующих, по мнению России, против ее национальных интересов». «МИД РФ вызвал глав диппредставительств Испании, Швеции и Великобритании. Послам вручены ноты о недопустимости нарушающих международное законодательство действий в отношении граждан и активов РФ».

* * *

Эта новость застала президента США в лимузине по дороге на благотворительный вечер, устроенный Ассоциацией ветеранов. Он несколько секунд смотрел на сообщение, вспоминая, что ему на эту тему говорил госсекретарь, затем сделал над собой усилие, открыл статью и принялся читать. Но буквы плясали перед глазами, и сфокусироваться на тексте было очень сложно. От напряжения на левом веке проявился ставший в последнее время частым тик. Годы брали свое, да так, что не помогали ни уколы, ни таблетки. Хозяин Белого дома грустно вздохнул и, подумав, что он уже итак совершил подвиг, протянув на своем посту три года, передал планшет помощнику, чтобы тот зачитал вслух.

Шум вокруг нового закона, принятого русскими, оказался ненапрасным. Если понимать его буквально, то получалось, что теперь Кремль был обязан реагировать на любые шаги, которые квалифицируются как враждебные. Правда, сам процесс такой квалификации был достаточно сложен потому, что должен был пройти через парламент. Информация в статье была обрывочной, основывалась на догадках и сливах неких «источников». Но сам факт принятия такого акта говорил о возрастающей решимости Москвы отстаивать свои интересы.

Жизнь на международной арене становилась все интереснее. То, что Россия может начать действовать агрессивнее, играло на руку Америке. Чем больше на глобальном игровом поле активных игроков, тем выше шансы создания конфликтных ситуаций, и каждая из них может перерасти в управляемый хаос, а затем и в открытое противостояние. И не только дипломатическое. А чем больше в мире конфликтов и свар, тем дольше сохранится доминирующее положение США как защитника «свободного мира» и оплота «демократии». Глупо было предпо-

лагать, что в Кремле этого не понимали. Но закон все-таки был принят. Значит Москва здесь ведет какую-то более тонкую и пока непонятную игру.

Президент провел ладонью по поредевшему, несмотря на дорогие бальзамы и кондиционеры, блеклому ежику волос и набрал советника по национальной безопасности Алана Грумана.

– Ты про новый русский закон слышал? – недовольно проворчал он.

– Доброе утро, сэр, – вместо ответа произнес тот.

– Доброе. Давай завязывай с политесом, вежливый ты наш. Ты не на слушанье Комитета Конгресса по разведке. Есть информация из России?

– Передо мной копия документа.

– Реально копия? У тебя, типа, прямой выход на Кремль? – совсем не удивился президент, который отлично знал возможности своего советника. – Тут новостные супераналитики только по слухам что-то невнятное лепечут, а у тебя уже и копия на столе. Может, дашь почитать?

– Пожалуйста. Только она на русском. Не успели еще перевести.

– Ну и что ты думаешь?

– Читаю пока. Но суть документа ясна. Они еще раз закрепили приоритет местных законов над международными и обязали все уровни власти защищать их везде, где только можно.

– Ожидаемо. Мне говорили, что это у них уже есть в новой версии Конституции. Я удивлен, что они не сделали этого раньше. Мы так поступаем уже три десятка лет, – хмыкнул в трубку президент. – У нас это и в доктринах, и в поправках прописано. Да и без них нам на все насрать. Америка превыше всего!

– Поуйми пафос. Тебе что, вкололи двойную дозу стимулянтов? – бесцеремонно осадил его Груман. – Слушай дальше. В рамках нашего «нам на все насрать» мы всего лишь имеем право действовать в соответствии с национальными интересами без оглядки на международное законодательство, а они «обязаны». Это значит, что если что-то квалифицируется как угроза национальным интересам России, то эта угроза должна быть устранена всеми доступными способами. По сути, они ввели у себя новый статус «враг России». И то, что я вижу, мне очень не нравится.

– Ал, не паникуй, – президент почувствовал, как снова задергался левый глаз, и с силой сомкнул веки. – Они задолбаются квалифицировать. Их парламент не мог даже премьера нужного протащить, несмотря на прокремлевское большинство.

– Тут ты ошибаешься, мой жизнерадостный друг. Русские оставили себе пространство для маневра. У их совбеза есть возможность в исключительных случаях единолично принимать решения. А правительство сейчас потеряло значительную часть самостоятельности, потому что обязано выполнять решения Госсовета. А председательствует в нем Хозяин. Так что вся власть по-прежнему в его руках, хоть и кажется, что она распределена по разным госорганам.

– Да? – насторожился президент. – А в Москве быстро учатся.

– У них в Белом доме последние двадцать лет были очень хорошие учителя, – съязвил советник. – Они учатся и идут дальше. Похоже, наш закон «О противодействии противникам США» по сравнению с их творчеством будет выглядеть как бляение беспомощных ягнят.

– Вот уж черта с два. Эта дорога заведет их в могилу. Чем агрессивнее будут русские, тем лучше для нас.

– Посмотрим-посмотрим. Судя по отсутствию привычной визгливой реакции из Лондона на вызов их посла в российский МИД, англичане не на шутку напуганы. Из госдепа пришла информация о том, что шведы планируют отпустить российский танкер. Испанцы пока молчат и консультируются с нами. Но, если русские надавят, они тут же пойдут на попятную.

– А мы тогда надавим на Москву, – без особой уверенности заявил президент.

– Мы уже исчерпали большую часть доступных рычагов давления на Кремль. Остались только те, что бумерангом ударят по нам. Отключение от доллара может вызвать глобальный финансовый кризис, который похоронит нашу валюту. Ну а о военной конфронтации и говорить нечего. Не думаю, что ты хочешь войти в историю как президент, уничтоживший Америку и полмира в придачу.

– Вот повезло мне с помощничком по нацбезопасности. Оптимизм так и бьет фонтаном. Что делать-то будем? Со СМИ понятно – дерьма мы на Москву выльем по полной. Но ведь не захлебнутся. Да и не верит нам уже никто. Какие реальные шаги?

– Мне надо подумать, – ушел от ответа Груман. – Похоже, на этот раз все очень серьезно. Хотелось бы повернуть ситуацию так, чтобы потом не пришлось соскребать собственное дерьмо с асфальта. А пока будем наблюдать и анализировать.

– Анализируй, наблюдательный ты наш. Но держи меня в курсе. Я не хочу потом бегать с брандспойтом и тушить за вами пожары. Как за прошлым президентом.

С помощником по вопросам национальной безопасности американскому президенту действительно повезло. Алана Грумана он знал уже лет пятнадцать. Их свел вместе знакомый финансист, когда узнал, что у председателя сенатского Комитета по международным делам есть президентские амбиции. Тогда будущий хозяин Белого дома только задумывался над тем, чтобы побороться с прожженными вашингтонскими политиками за пост лидера самой мощной страны в мире. Но именно Груман во время игры в гольф со спокойствием и уверенностью удава заявил, что такое вполне возможно.

В тот вечер будущий президент, сказав, что надо разгрести неотложные дела, заперся у себя в кабинете и долго размышлял над словами нового знакомого. Не верить в серьезность заявления Алана у него не было никаких оснований. Груман был признанным авторитетом в демократической партии и сопредседательствовал в Совете по международным отношениям – мозговом центре, имевшем огромное влияние на вашингтонскую политику. Уже тогда будущий президент понимал, что если ввяжется в эту игру, то придется ей посвятить всего себя и забросить другие дела, семью, и друзей. С другой стороны, возможность стать президентом США грела душу, ласкала безмерно раздутое эго и вызывала в сознании неясные, но необычайно заманчивые образы того, как он, такой мудрый, успешный и талантливый, поведет Америку в светлое будущее и навсегда войдет в историю как самый выдающийся президент со времен Рузвельта или даже самих отцов-основателей. Несложно догадаться, что рвущееся доказать свое величие эго с легкостью победило робкие сомнения насчет возраста, семьи, друзей и кучи старых грешков, которые могли раскопать политические конкуренты. Решение было принято: он будет президентом США.

И он им стал.

Пусть не с первого раза. В 2008 году Белый дом вместо него занял молодой хипстер-полукровка, больше подходивший под политкорректность демпартии. Тогда он стал всего лишь вице-президентом. Тоже серьезный пост, открывавший большие возможности. Пожалуй, слишком большие, чтобы ими не воспользоваться. Скандалы, тянувшиеся с того времени, чуть не угробили его карьеру. Но он прорвался. Потому что опытен, мудр и харизматичен. Президент достал из кармана небольшое зеркальце, включил свет в салоне лимузина и, сверкнув новыми зубными протезами, улыбнулся своему отражению очаровательной улыбкой доброго дедушки. А еще потому, что с момента принятия решения о президентстве рядом с ним всегда незримой тенью был Груман. Подсказывал, гасил скандалы, советовал и направлял. Именно он и связанные с ним очень влиятельные люди протолкнули его кандидатуру на прошлых выборах, когда он с ошеломительным успехом победил «рыжую бестию» и спас Америку от беспредела консерваторов.

За эти пятнадцать лет они не то чтобы сдружились или сделались близкими друзьями. Нет. Они стали настоящими доверяющими друг другу партнерами. Как в молодости в начале

политической карьеры, когда можно было спокойно оставить сенаторский кабинет помощнику и несколько дней провести на яхте с пышногрудыми красотками, предоставленными лоббистами в качестве бонуса к денежному вознаграждению за содействие. Только здесь все было гораздо серьезнее. В отличие от простецкого на вид, привыкшего играть перед избирателями своего «рубаху-парня» сенатора, готового в былые годы и пивка выпить, и сальную шуточку отпустить, и секретаршу по попе похлопать, советник был холодным, флегматичным, вдумчивым интеллектуалом. Именно поэтому они дополняли друг друга, как четко встающие в свои гнезда элементы пазла. Главе Белого дома даже иногда казалось, что это Груман управляет страной, ловко им манипулируя, но он гнал от себя эти мысли, твердо убежденный в собственном величии.

Что ж. Раз Ал сказал, что будет думать, значит, можно было не сомневаться – он найдет достойный ответ новому русскому закону.

Довольный улыбкой, идеально сидящими протезами и тем, что тик прошел, президент спрятал зеркальце в карман.

Великобритания. Лондон. Даунинг-стрит, 10

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «Швеция заявила, что не имеет достаточных оснований для дальнейшего удерживания российского танкера и планирует отпустить судно в ближайшие часы». МИД РФ: «Учитывая откровенно враждебную позицию украинских властей по отношению к России, несоблюдение договоренностей по транзиту газа и нарушения ей резолюций Совета безопасности ООН по прекращению военных действий на Донбассе, РФ полностью приостанавливает экономические отношения с Киевом и рассматривает варианты морской блокады украинских портов на Черном море». ИНОСМИ: «В рамках закона «О защите национальных интересов» в России задержаны около двух десятков борцов против режима. Правозащитники и сотрудники посольств западных стран опасаются за их жизнь и здоровье. Есть информация о закрытии ряда либеральных СМИ. Задержания антикремлевских активистов продолжаются».

* * *

В гостинной резиденции премьер-министра Великобритании на Даунинг-стрит, 10 в этот поздний час было непривычно тихо. Обычно по будням вечером здесь собирались его самые близкие соратники по партии и правительству, чтобы в непринужденной обстановке за стаканчиком выдержанного скотча обсудить события прошедшего дня, сверить часы и подтвердить планы на ближайшее будущее. Иногда такие неформальные встречи перерастали в полноценные совещания, которые заканчивались далеко за полночь. Тогда приходилось вызывать еще и секретарей, помощников и экспертов. В такие часы небольшая, совсем не приспособленная для работы гостиная превращалась в подобие клуба для политических дискуссий викторианской эпохи, в котором разгоряченные алкоголем люди, были готовы до хрипоты отстаивать свою точку зрения.

На этот раз все было по-другому. Тишину гостинной нарушало только потрескивание дров в камине и недовольное сопение насупившегося премьера, внимательно вчитывающегося в подготовленную разведкой последнюю сводку по России.

– Похоже, русским надоело наше покусывание, и Кремль начинает всерьез огрызаться, – он поднял глаза и пристально посмотрел на сидевшего напротив директора *МІБ*¹.

– Я вообще удивляюсь их терпению, – взяв со стола чашку с чаем, ответил тот. – Мы их давим уже 20 лет. У любой другой страны давно бы сдали нервы, и мы бы получили равные по жесткости ответные меры. Во всяком случае, в Вашингтоне на это очень рассчитывали.

– В эти 20 лет России очень везло с президентом. В отличие от Америки, которой последнее время управляли недоучки, хипстеры, спекулянты недвижимостью и престарелые, борю-

---

¹ Разведывательная служба Великобритании.

щиеся с деменцией, дилетанты. Да и у нас не лучше: то безвольные шавки, готовые лизать американцам зад за то, чтобы примазаться к их «величию», то маньячки, борцы с отравителями. Я, конечно, другое дело. Со мной Британии как раз повезло.

– Конечно, сэр, – не сдержал улыбку глава разведки, оценив тонкий юмор босса.

– Не язви. Сам видишь, в какой мы ситуации. После Брекзита² и пандемии нам очень нелегко. Европейцы всеми силами стараются не пустить наши товары на свой рынок. Американцы не лучше – все тянут с торговым соглашением. В Африке плотно сидят китайцы со своим дешевым барахлом. В самом Китае мы с нашими ценами не конкуренты. С Россией отношения окончательно испорчены этой злобной сучкой, спровоцировавшей кризис с отравлением никому не нужного перебежчика. Я с Москвой, как могу, стараюсь наладить отношения. Даже наметились подвижки. Но тут опять влез Вашингтон. Ему, видите ли, надо обострить в России ситуацию перед выборами президента. Вот и обострили, – премьер бросил папку с отчетом на стол.

– Думаю, это только начало, – понимающе кивнул директор *М16*. – Мне кажется, на этот раз Кремль настроен очень серьезно.

– Похоже, что так. И мы опять оказались посреди всего этого дерьма. Когда это все закончится? Когда мы перестанем таскать для янки каштаны из огня?

– Во всяком случае, не в ближайшей перспективе. У Вашингтона на нас серьезные рычаги давления. Их поддерживает Министерство обороны и пронатовский генералитет. Существует постоянная угроза нашему финансовому сектору, полностью завязанному на Уолл-Стрит. Угроза пошлин на наши товары. Их корпорации контролируют наше медийное пространство, а значит, и значительную часть общественного мнения. Проамериканские настроения среди электората очень сильны. Если мы войдем с ними в конфронтацию, мы потеряем голоса на выборах в парламент. Может повториться ситуация четырехлетней давности, когда мы вопреки их давлению решили развивать сеть 5G с Хуавэй³. И это еще не все. ЦРУ оживилось в Шотландии и Северной Ирландии. Разрабатывают местных националистов, выступающих за отделение и вступление в ЕС. Янки говорят, что хотят помочь нам контролировать процесс. Но что у них на уме на самом деле, мы не знаем. Лэнгли вполне может использовать наработанные активы в этих склонных к сепаратизму регионах против нас. К тому же нельзя сбрасывать со счетов и материалы компрометирующего свойства, имеющиеся лично на вас, – глава *М16* многозначительно склонил голову.

– Бастарды! – не сдержался премьер. – Я готов пожертвовать своей карьерой и репутацией, чтобы только сбросить их ярмо. Посмотрите на Францию. Посмотрите на Германию. Посмотрите на Италию. Они уже давно поняли, что лучше не доводить дело до серьезного конфликта с Россией. Одни мы безропотно стоим в американском стойле. Наши заокеанские кузены обложили нас со всех сторон. Но ничего... Я доживу до того момента, когда их влиянию придет конец. Дайте мне только шанс, тогда им не поможет ни генералитет, ни НАТО, ни СМИ, ни финансовое лобби на «квадратной миле»⁴. А пока мы будем подыгрывать им в надежде на то, что они нарвутся на мощную оплеуху от русских.

– Такая оплеуха нам всем может дорого обойтись, – директор отхлебнул чая и манерно промокнул губы салфеткой. – Британия – активный член НАТО. Если от русских прилетит американцам, то ввяжемся и мы. А шанс провокации со стороны Вашингтона возрастает с каждым днем. Они понимают, что несколько месяцев до и после выборов – это последнее окно возможностей повлиять на ситуацию в России. Если там выберут, простите за тавтологию, про-

---

² *Brexit* – выход Великобритании из ЕС.

³ Крупная китайская технологическая компания.

⁴ англ. *Square Mile* – на жаргоне финансистов район Лондона, где сосредоточены биржи, банки и другие крупные финансовые учреждения.

президентского президента или же хозяин Кремля решит пойти еще на одни выборы, воспользовавшись поправкой об обнулении сроков, то текущая крайне неблагоприятная для нас ситуация консолидируется еще на 6 лет. Штаты могут не протянуть так долго. Все говорит о том, что их финансовая система держится из последних сил. А с крахом долларовой пирамиды рухнет и экономика Америки, да так, что потянет за собой на дно всех остальных, кто на нее завязан: и нас, и Европу, и Японию. Для Вашингтона неуправляемый вариант такой катастрофы неприемлем, потому что с большой вероятностью приведет к гражданской войне и расчленению федерации на несколько государств. Заварушка там будет похлеще, чем после последних президентских выборов. Поэтому сейчас действия Белого дома в отношении Москвы преследуют две цели. Первая – устранить основного геополитического конкурента. Сделать это сейчас можно только взорвав Россию изнутри. Для этого нужно свести в одно время и место несколько обстоятельств. Одно из них – полномасштабный внешний конфликт, который обескровит российскую экономику и вызовет рост протестных настроений. Естественно, в Белом доме рассчитывают, что такой конфликт развернется в Европе, а они опять смогут отсидеться на своем острове. Война на континенте решит и вторую критическую для США проблему. Она обнулит финансовые проблемы долларовой экономики.

– Невеселый сценарий. И какие, по-твоему, варианты?

– Из явного – Сирия и Украина. В Сирии Штаты могут попытаться в очередной раз столкнуть Россию с Израилем или Турцией. На Украине – организовать полномасштабное наступление ВСУ на юго-восток или даже на Крым. Могут русский мост обстрелять. Могут корабль затопить или попытаться сбить военный самолет, чтобы Москва ответила и ввязалась в драку. Здесь вариантов много. Штаты за последние десять лет неплохо снарядили и обучили украинскую армию. Там, конечно, по большей части всякий сброд, но 5-6 достойных бригад собрать можно, чтобы использовать их как брандер⁵ против России. А когда полыхнет, подключатся поляки с прибалтами и румыны. Эти шавки всегда готовы лизнуть задницу Вашингтону. И все – считай, война. Если хочешь, я тебе дам полную аналитику.

– Не надо мне аналитики, – раздраженно бросил премьер. – Я уже сыт по горло аналитикой. Вот что я тебе скажу... Собирай лучшие активы в кулак и переноси фокус на Штаты. Все ресурсы, всех агентов с нулями и без нулей, всех своих Джеймсбондов и лучших спецов ставь на Америку. Мы должны знать, что они планируют, чтобы не оказаться в очередной раз в дураках. Если все так серьезно, как ты говоришь, то местом конфликта, вероятнее всего, действительно будет Европа. Здесь у янки больше контроля над ситуацией. А если так, то мы как преданный союзник рискуем оказаться в самой гуще событий и отгрести оплеуху от русских вместо американцев. Мы должны знать, что планирует Вашингтон, чтобы не попасть в ловушку.

– Да, сэр. Задача ясна. Завтра к утру будет первый предварительный отчет.

– Спасибо. А теперь конкретно по России... Каковы твои прогнозы по их действиям после ареста нашим судом счетов русской нефтяной компании. Что слышно из посольства?

– Из Москвы сообщают, что тон их МИДа радикально изменился. Нота была передана послу в виде ультиматума. Не думаю, что нам стоит ожидать каких-то драматических событий. Ужесточение риторики русские применяли и раньше. Все это заканчивалось высылкой нескольких дипломатов. Скорее всего, так будет и сейчас. Они обжалуют наше решение в нашем же суде. Тяжба будет длиться от полугода до нескольких лет. Потом мы снимем арест с активов и все благополучно забудется. Мы не Польша и не Украина. На нас сильно не надавишь. Босс⁶ сейчас в Вашингтоне согласовывает позицию с госдепом, но Форин-офис⁷ уже

⁵ В античности – небольшое загруженное горючими материалами судно-самоубийца, используемое для тарана и поджога крупных вражеских судов ценой собственной гибели.

⁶ В Великобритании разведка М16 подчиняется МИДу.

ответил, что не приемлет тон ультиматумов, что наш суд независим, у нас, типа, демократия, верховенство закона и бла-бла-бла. Я думаю, русские поняли, что мы не собираемся отменять решение и что весь их пар опять уйдет в свисток. Скорее всего, они еще пошумят пару дней и успокоятся.

– Мне бы твой оптимизм, – хмурясь вздохнул премьер. – Что-то предчувствие у меня нехорошее.

– Если честно, мне тоже как-то не по себе, – поддержал его директор. – Такое ощущение, что идешь по канату над пропастью без страховки.

– Ты ходил по канату?

– Нет. Но почему-то очень явно представляю, какие при этом ощущения.

– Хватит мистики, черт возьми. А то мы сейчас с тобой договоримся. Придется опять снотворное глотать.

После разговора с директором *М16* премьер некоторое время сидел в кресле, прокручивая в голове события последних месяцев в попытке связать их в логические цепочки, способные пролить свет на возможные варианты будущего. Если бы не выборы в России, все выглядело бы как обычно. Три акулы: США, Россия и Китай, зажатые в небольшой лагуне, – рвали на части тушу огромного кита, название которому – геополитика, а среди них метались стайки разномастных рыбешек, пытающихся ухватить от этого неприглядного пиршества кусочек пожирнее.

Все как обычно. Если бы не выборы в России...

Он прислушался к себе. Внезапно нахлынувшее чувство тревоги не проходило. Нет. Сейчас нельзя поддаваться паранойе. Сейчас надо быть в тонусе. Готовым ко всему. Премьер заказал у горничной стакан успокаивающего чая со сливками и пошел в спальню. Завтра будет новый день и новые события, которые, возможно, сделают будущее немного более понятным и предсказуемым.

Однако новый день начался с плохих новостей. В 7 часов утра, когда премьер стоял под ласкающими его уже немолодое тело струями горячего душа, завершал смонтированный на стене телефон спецсвязи. Звонили из МИДа. После первых нескольких фраз стало ясно, что русские пошли на радикальное обострение. Кремль понизил уровень дипотношений с Лондоном и заявил об отзыве главы своего диппредставительства и большей части сотрудников. Но это было еще не все. Из английского посольства в России сообщали, что потеряли связь с послом и шестью ключевыми дипломатами. Все исчезли утром в Москве по дороге на работу. Служба безопасности посольства не имеет представления ни об их местоположении, ни о состоянии, при этом российские МИД и МВД на запросы никак не реагируют.

Это было плохо. Это было очень плохо. Нервно покусывая губу, премьер выбрался из душевой, быстро обтерся полотенцем и, накинув теплый халат, почти бегом направился в кабинет к терминалу спецсвязи.

– Ну что? – не поздоровавшись выпалил он, когда на экране появился застегивающий ворот рубашки директор *М16*.

– Похоже, русские решили всерьез огрызнуться. У меня последняя информация. Наше посольство в Москве блокировано полицией. Сотрудников не пускают на работу. Рядом собирается толпа русских патриотов. Пока без агрессии. Только съемочной группе Би-Би-Си разбили аппаратуру. Еще... В офисах семи британских банков и крупных финансовых компаний в Москве и Санкт-Петербурге проходят обыски. Идет выемка документов. Счета арестованы. Задержаны больше полутора десятка топ-менеджеров. Все граждане Великобритании. Общая сумма арестованных активов превышает шесть миллиардов фунтов. Я предполагаю, что это ответ Москвы на наш арест активов российской компании.

---

⁷ МИД Великобритании.

– Но мы ведь заморозили всего несколько десятков миллионов! И компания эта всего лишь трейдинговая дочка. Наш арест никак не скажется на работе российского нефтяного гиганта. Они же понимают, что это игра! Зачем такая жесткая реакция! – всплеснул руками премьер. – Мы ведь можем в ответ арестовать все, что у них есть на нашей территории. А это десятки миллиардов.

– Это не совсем так, сэр, – покачал головой директор МІБ. – В последнее время русские вывели из наших банков все значимые активы компаний с госучастием, а их листинг перевели из Лондонской биржи в более дружелюбные Франкфурт и Париж. Здесь остались только частные активы олигархов, да и те лишь слезы по сравнению с десятками миллиардов, которые крутились у нас до того, как мы начали давить на Россию.

– Доигрались! Нам теперь Москву и прижать нечем. А все из-за этой фригидной стервы. Это она решила гадить русским, чтобы отвлечь народ от Брексита.

– Источники сообщают, что ночью в Кремле состоялось экстренное заседание совбеза. Думаю, то, что сейчас происходит, – его результат и связан он с новым законом о защите национальных интересов. У меня есть неподтвержденная информация о том, что такие же действия происходят и в отношении Испании. В мадридском МИДе говорят об арестах активов и задержании людей в России.

– А испанцев за что? – удивился премьер, поплотнее закутываясь в халат, чтобы подавить внезапно нахлынувшую нервную дрожь.

– Несколько дней назад они по запросу США арестовали топ-менеджеров ведущей русской IT-компания, – сообщил директор разведки.

– Дебилы... Они хоть понимают, во что ввязались?

– В то же, во что и мы. До сих пор это всем сходило с рук.

– До сих пор сходило. Но, по-видимому, эти времена прошли, – задумчиво проговорил премьер. – И что теперь делать? Так мы и до войны дойдем. Черт возьми! Этого я как раз и боялся. Мы опять в Европе таскаем для янки каштаны из костра. Я отзываю твоего босса из Вашингтона и собираю кризисное совещание Кабинета.

– Он уже в самолете, сэр. Секунду, – директор на экране монитора немного сместился в сторону, принял от кого-то листок бумаги и, прочитав, скривился, как будто откусил свежий лимон. – Мы нашли посла и дипломатов.

– Где?

– На украинской границе. Их привезли на украинскую границу с Россией на второстепенный пункт перехода где-то в глухом лесу. Без всяких формальностей провели через пограничный контроль и оставили в нейтральной зоне. Им пришлось полтора километра идти по снегу и грязи, пока они добрались до украинской стороны. Сейчас они там в отстойнике с какими-то контрабандистами. Наше посольство уже направило на границу людей и связалось с украинским МИДом.

– К черту МИД! – сорвался на крик премьер. – Дайте мне на прямую линию украинского президента! Сейчас же!

Франция. Париж. Елисейский дворец

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. МИД РФ: «Учитывая многолетнюю враждебную политику по отношению к России, Москва понижает уровень дипломатических отношений с Великобританией, Польшей, Эстонией, Латвией и Литвой. Работа посольств этих стран в Российской Федерации будет приостановлена, экономическое сотрудничество заморожено».

* * *

Промокнув губы белоснежной салфеткой, президент Франции нахмурился, разглядывая тарелку с легким ланчем. На ней гармонично разместились яйцо пашот на подушке из мусса из брюссельской капусты с шапкой из осетровой икры, несколько побегов спаржи, схваченных в пучок тонким ломтиком бекона, и чуть прожаренный тост, увенчанный кусочками под-

копченной утиной грудки политой брусничным соусом. Настроение с самого утра было испорчено. Аппетит отсутствовал напрочь. И все из-за того, что в Москве происходили события, еще вчера казавшиеся невероятными. С видом капризного ребенка он отодвинул от себя тарелку. Обслуживающий президентский завтрак официант с почтительным поклоном тут же ее убрал, заменив на большую чашку капучино и корзинку со свежайшими круассанами из придворной пекарни.

Недовольно посопев, президент взял лежащую на краю стола газету и впился глазами в броский заголовок на первой полосе. «Русские объявили Западу дипломатическую войну!» «Конечно, объявили, – со злорадством подумал он. – С чего бы им не объявить». Последние десять лет Европа с Америкой пытались душить Россию всеми способами: и экономически, и политически, и информационно. И даже мелкими плевками и укусами со стороны контролируемых Западом организаций вроде ВАДА⁸, Олимпийского комитета или ОЗХО⁹. Но Москва выдержала. И более того – стала сильнее и увереннее. Настолько, что теперь сама перешла к активным действиям.

На что рассчитывали эти глупцы в Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе? На то, что получится изолировать самую большую страну на планете, на которую весь незападный мир смотрит, как на единственный шанс противостоять беспределу англосаксов? Поставить Россию на колени? С ее ресурсами? С готовым выдержать трудности и лишения народом? А главное, с ее лидером, который практически не совершает ошибок? Идиоты...

Президент, наслаждаясь ароматом душистой корицы, сделал глоток кофе, отломил кусочек круассана и отправил его в рот.

Полные идиоты. Те, кто занимал Белый дом в последние пару десятилетий, действительно не отличались ни умом, ни терпением, ни проницательностью. Но раньше у них хоть были достойные советники, удерживающие от позорных ошибок в отношении Москвы. А теперь и этот ресурс последнего рубежа полностью вымылся из американской политики туповатыми недоучками, возомнившими себя властелинами мира.

Снова бросив взгляд на кричащий газетный заголовок, президент кисло улыбнулся. С американцами все понятно. С Восточной Европой тоже. Эти шавки всегда готовы лизать Вашингтону зад за мелкие подачки и возможность постоять рядом на каком-нибудь бессмысленном саммите. Но англичане! Вот они удивили. Угробить отношения с Россией, потерять такой рынок и доступ к ресурсам во время Брекзита ради солидарности со своими заокеанскими кузенами – это вершина глупости. Даже Черчилль при всей его ненависти к коммунистам охотно сотрудничал с Москвой, когда Великобритании это было выгодно. А тут такая граничащая с тупостью близорукость.

Правы были мудрецы, подсказавшие ему не ссориться с Россией, не сжигать мосты, как США, Англия или Польша с Прибалтикой. И вот теперь, когда Кремль, судя по всему, сделал ответный ход, приняв закон о защите национальных интересов, у Франции есть уникальная возможность сблизиться с Москвой и стать ее первым партнером в Европе. Штаты слабеют с каждым годом. Пришло время Европе выбирать нового партнера.

Евросоюз, как раковой опухолью пожираемый изнутри непреодолимыми противоречиями, продолжает умирать медленной смертью. После пандемии евробюрократы полностью исчерпали лимит доверия национальных правительств и европейских народов. Экономическая архитектура, основанная на германской индустрии и брюссельском печатном станке, без усталости штампуя евро, потеряла эффективность и все чаще дает сбой. Она не выдержит удара очередного кризиса, который вот-вот разразится из-за обрушения долларовой пирамиды.

С другой стороны, очередного кризиса не выдержит никто.

---

⁸ Всемирное антидопинговое агентство.

⁹ Организация по запрещению химических вооружений.

Президент задумчиво вздохнул и, зачерпнув ажурной золотой ложечкой присыпанную тонкой сахарной пудрой и корицей пенку капучино, отправил ее в рот. Да. Пришло время строить иную Европу. С новой системой экономических связей, с новой архитектурой безопасности, с новой природой отношений между государствами. Европу от Брюсселя до Владивостока, как когда-то выразился российский президент. Странно, почему эту идею озвучил именно он, а не те мудрецы, что постоянно дают советы Елисейскому дворцу. Ведь преимущества от партнерства Европы и России очевидны. Они лежат на поверхности. Но главное, что бесспорным лидером этой новой Европы должна стать Франция. Именно ей предстоит завершить тридцатилетнее экономическое и политическое доминирование немцев на континенте. Для этого в такой переломный момент, когда Кремль перешел к открытой конфронтации с англосаксами, надо умело перехватить инициативу и доказать, что Франция может быть единственным надежным партнером на континенте, а ведомая Парижем Европа готова к кардинальному улучшению отношений с восточным соседом.

Шанс предоставляется уникальный. Если удастся объединить технологический потенциал Европы с огромной ресурсной базой России и ее международным влиянием, в мире появится новая экономическая суперструктура, с которой не смогут конкурировать ни США, ни Китай. Предпосылки для такого процесса складываются вполне благоприятным образом. Нужно только действовать аккуратно, без ошибок, тщательно взвешивая каждый шаг. И тогда Европа снова признает величие Франции, пусть даже если рядом с ней и будет стоять такая пугающая и непонятная Россия.

Именно таких действий ждали от французского президента те, кто привел его в Елисейский дворец, те, кому он был обязан в жизни всем: деньгами, властью, здоровьем. Этих людей он подвести не мог. Даже если бы хотел.

Лет десять назад во время беспредела, творимого Америкой в мире, к старым европейским элитам постепенно стало приходить понимание того, что они теряют влияние на собственном континенте. С момента развала СССР в положении Западной Европы мало что изменилось. По сути, несмотря на звучащие из-за океана заявления о союзничестве, с конца Второй мировой она оставалась территорией, подконтрольной США. Только теперь к военной оккупации добавилась экономическая, информационная и технологическая. Под беспардонным натиском Вашингтона европейские страны стремительно теряли остатки суверенитета. Здесь не помогло даже создание Евросоюза и введение единой валюты. Цель США на континенте была предельно ясна – предотвратить сближение ведущих стран ЕС с Россией. Америка всегда считала Европу экономическим конкурентом и поэтому старалась держать на коротком поводке, завязав ее финансовую систему на доллар, а экономику – на собственный рынок и технологии.

После того как в 90-х США провалили русский проект, а с приходом в Кремль независимого сильного президента полностью потеряли на Россию всякое влияние, их основной задачей стало блокирование отношений Москвы с Европой. Для Вашингтона близкое партнерство любой из крупных европейских стран вроде Германии или Франции с Россией означало бы создание мощного экономического соперника с собственной ресурсной и технологической базой.

К сожалению, неповоротливые полусонные национальные европейские элиты довольно поздно осознали, что континент находится под прямым управлением англосаксов, а осознав, начали действовать. Организовали выход Великобритании из ЕС, чтобы уменьшить формальное влияние англосаксов на Брюссель. Инициировали процессы политического и экономического отдаления от США, усилили давление на Польшу – самого преданного вассала Америки в Европе – и сделали еще несколько незаметных для непосвященного в тонкости европейской политики шагов. Одновременно с этим в Москву пошли вначале робкие, затем все более и более настойчивые сигналы о готовности к восстановлению отношений. Но на пути этого

процесса, изначально осложненного массой взаимных подозрений и разного рода претензий, помимо почти полностью контролируемых США спецслужб европейских государств, стояло еще одно практически непреодолимое препятствие.

Президент снова взглянул на первую страницу утренней газеты. Внизу полосы под заголовком о том, что Россия объявляет Западу дипломатическую войну, красовался еще один помельче – «США и Великобритания созывают экстренный саммит НАТО». Не скрывая раздражения, он смял салфетку и бросил ее на стол, а когда привыкший к таким капризам официант предложил ему новую, остановил его властным жестом руки.

Североатлантический альянс превратился из элемента сдерживания вначале СССР, затем России в американскую удавку на шее Европы. Он, как строгий ошейник при натянутом поводке, всегда был готов осадить строптивого пса, если тот перестанет слушать своего хозяина. С уходом старой гвардии на пенсию, обученный и воспитанный в военных академиях США молодой генералитет европейских стран не обладал самостоятельностью мнений, не был привязан к национальным интересам и безропотно смотрел в рот американским командующим в ожидании приказа.

Для Франции, всегда стремившейся к самостоятельности в военной политике, это было особенно унижительно. И очень опасно. Не надо быть провидцем или слушать престарелых мудрецов, чтобы понять простой факт: если Америка пойдет на горячий конфликт с Россией, он будет именно в Европе. И именно НАТО, вернее, его европейский контингент послужит тем самым брандером, который должен сгореть во время первого удара по русским.

От такой невеселой перспективы французский президент нервно повел плечами. По своей детской наивности или уже совсем взрослой, матерой тупости вашингтонские политики свято верили в то, что война с Россией будет вестись без применения ядерного оружия или в худшем случае с использованием только тактических зарядов на поле боя. То есть в Европе. Они, как всегда, планировали отсидеться на своем острове, отгороженные от остального мира тремя океанами, а потом погреть руки на пепелище, в которое гарантированно превратится Евросоюз.

Неужели эти недалекие стратеги не понимают, что в обычном конфликте у России нет шансов не то чтобы победить, даже выжить. У НАТО колоссальный экономический и военный перевес. Совокупный объем экономик стран альянса – 37 триллионов долларов против 4 триллионов у России. Общий военный бюджет альянса превышает 1 триллион долларов против 50 миллиардов у России. Людской потенциал – 950 миллионов населения альянса против 145 миллионов. К тому же блок имеет подавляющее преимущество по численности вооруженных сил: 4 миллиона против восьмисот тысяч – и почти по всем видам вооружений, кроме танков и артиллерии, где с русскими паритет. Такой расклад означал одно: Россия не выстоит против Запада в обычной войне, а значит, применит ядерное оружие. А еще он означал одну очень простую вещь: нападение России на НАТО равносильно самоубийству. Так что все вопли о российской агрессии – это просто миф, раздуваемый Америкой, чтобы сохранить свое военное присутствие на континенте.

США не смущали даже прямые заявления Кремля о том, что он не приемлет мир, в котором нет России, о том, что в случае конфликта удары будут нанесены по центрам принятия решений. По-видимому, в Белом доме по своей простоте считали, что центром принятия решений Россия выберет штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, а не Вашингтон.

Становилось все более очевидным – Европе американцами отводилась роль основного театра военных действий, что автоматически означало ее уничтожение. И ладно бы речь шла о Восточной Европе. Поляки, румыны, болгары, прибалты никогда не были настоящими европейцами. Эти полукровки – помесь европейцев со славянами, смесь их генов, культур, религии и сознания. Ими вполне можно было бы пожертвовать. Но ведь при войне речь пойдет о том, чтобы в бой шли наиболее боеспособные дивизии и бригады из цивилизованной Запад-

ной Европы. А значит, ответный удар русские нанесут по объектам на территории атакующих стран. Президент повернулся в сторону окна и, представив себе гриб ядерного взрыва, понимающий над Парижем, судорожно тряхнул головой, чтобы отогнать это кошмарное навязание.

– Боже! Неужели все зашло так далеко, – в смятении пробормотал он.

Нет. Войны на континенте допустить нельзя. Нельзя позволить Вашингтону втянуть Европу в горячий конфликт с Россией. Если хотят воевать, пусть занимаются этим на Тихом океане, подальше от наших городов. Придя в себя после секундной слабости, президент взял со стола спутниковый телефон, ввел код правительственной спецсвязи и по прямому зашифрованному каналу связался с канцлером ФРГ.

– Monsieur le President, – тут же услышал он знакомый голос, как будто тот ожидал его звонка.

– Herr Kanzler, – ответил президент с должным уважением в интонации. Немец был намного старше и опытнее его. Но самое главное, ему советовали те же мудрецы.

– Я как раз собирался связаться с вами, чтобы обсудить развитие событий в России.

– Признаюсь, меня все это тоже очень беспокоит, – не стал скрывать свое отношение к происходящему французский лидер. – Но еще больше меня волнует реакция англосаксов. Они собирают саммит НАТО.

– Я уже получил официальное приглашение, – сообщил канцлер.

– Хотелось бы сверить наши позиции в отношении России.

– Разумно. Позиция Германии основана на сдержанности и выдержке. Мы не хотим усиления конфронтации с Москвой. Более того, мы за конструктивный диалог и снижение напряженности. На Востоке лежит огромный рынок и неисчерпаемая сырьевая база, на которую все активнее претендуют китайцы. Мы рассчитываем вернуть ситуацию к статусу на момент 2014 года, когда Германия... – канцлер сделал короткую паузу. – И Европа были ведущими экономическими партнерами России. Сейчас во время растущей напряженности в отношениях ЕС с США и непредсказуемости действий Белого дома это становится критически важным.

– В этом Франция полностью солидарна с вами. Последние годы из-за экономического давления Вашингтона наши экономики практически не растут. Последствия экономического кризиса, вызванного пандемией, ощущаются до сих пор. На фоне этого США и Китай вытесняют нас даже с традиционных рынков в Африке и Азии. К тому же все индикаторы говорят о том, что мы стоим на пороге очередного финансового кризиса катастрофических масштабов. В это беспокойное время нам лучше иметь Россию в качестве партнера. Однако в рамках НАТО отстоять такую позицию будет очень сложно. Америка и Великобритания наверняка выступят одним фронтом. Их, несомненно, поддержит несколько особо русофобских стран из Восточной Европы.

– Нам нет дела до Восточной Европы, – хмыкнул в трубку канцлер. – Чтобы всем было понятно, что Германия ставит собственные интересы и интересы Европы выше планов НАТО, вместо меня на саммит поедет министр иностранных дел. Именно он озвучит позицию Германии и, если подвергнется давлению со стороны англосаксов, сошлется на необходимость консультаций с Берлином. Таким образом мы выиграем время и предотвратим подписание общей антироссийской декларации, которую Штаты наверняка навяжут остальным членам альянса.

– Разумное решение, – одобрительно покивал французский президент. – Я посоветуюсь со своим МИДом и, возможно, последую вашему примеру. Главное, чтобы на саммите не был принят обязывающий план конкретных действий против Москвы. Я опасюсь, что перед выборами Кремль может пойти на эскалацию, чтобы подтянуть патриотический электорат.

– Не думаю, что до выборов Москва перейдет к реальной конфронтации. Скорее всего, ограничится эффектными, но не очень эффективными жестами вроде закрытия посольств и сокращения экономических связей, которые итак почти заморожены. В этой ситуации наша

задача не допустить реального конфликта Западной Европы с Россией. Кстати, в Риме тоже нас поддержат и это значительно усилит нашу позицию на саммите НАТО. Думаю, такой демарш трех крупнейших экономик Евросоюза должен ясно дать понять США, что мы не собираемся идти у них на поводу. Пора показать англосаксам, кто хозяин на континенте. А теперь о России и их новом законе...

Они поговорили еще около двадцати минут. Обменялись мнениями по последним действиям Москвы и пришли к выводу, что события развиваются в выгодном для Германии и Франции направлении. Любой конфликт России с англосаксами, не приводящий к военному противостоянию, был бы на руку Старой Европе.

После разговора президент Франции сделал нетерпеливый жест рукой официанту и заказал себе полный обед с крем-супом из лосося с красной икрой, копченой утиной грудкой на тостах, спаржей и яйцами пашот, а еще бутылочку выдержанного *Charmes-Chambertin Grand Cru 2014*¹⁰ из собственной коллекции. После разговора с канцлером настроение у него значительно улучшилось, и в ожидании захватывающей игры проснулся аппетит. Теперь французский лидер знал, что у него в Европе есть единомышленники в Риме и Берлине. Такая ситуация не могла не радовать. А еще она значительно увеличивала шансы на успех в противостоянии с англосаксами.

США. Вашингтон. Белый дом

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: *«Из-за особой позиции Германии, Франции и Италии саммит глав государств-членов НАТО не смог согласовать совместное заявление, осуждающее агрессивные действия России в отношении диппредставительств некоторых западных стран, и принять единый план действий».*

* * *

Еще пару лет назад такое было немыслимо. Европейцы взбунтовались. Три крупнейшие страны континента не подписали предложенный США набор коллективных жестких мер против России. Они заявили, что проблема дипмиссий и ареста активов должна быть решена на двусторонней основе с вовлеченными странами. Рано или поздно это должно было случиться. Но никто не мог предположить, что Франция, Германия и Италия откажут альянсу в солидарности в такой критический момент и на фоне таких откровенно агрессивных выпадов Москвы.

Дочитав отчет о саммите, президент США отложил его в сторону и недовольно покачал головой. Не вовремя. Как все это не вовремя. А ведь из ситуации можно было бы раздуть полноценный кризис с массовой высылкой российских дипломатов, как из-за отравления бывшего русского разведчика в Англии в восемнадцатом году, с закрытием миссий, шумихой в СМИ, визгом московских либералов и прочими прелестями, способными попортить нервы хозяину Кремля. А сейчас... Он грустно взглянул на монитор, где в новостной ленте висел заголовок о том, что Великобритания рассматривает зеркальный ответ на действия Москвы. И англичане осторожничают. Не хотят лезть на рожон. Выжидают. Дебаты в парламенте устроили. В демократию играют. Поубавилось у них спеси, когда получили под зад от России.

Интересно, что по этому поводу думает великий и ужасный Груман. И вообще, куда он пропал. Сказал, что тихонько проедется по европейским столицам, прощупает почву, поэтому последние пару дней во время саммита НАТО его не было видно, хотя ему как раз там самое место. Помощник по нацбезопасности, как никак. Лет пяток назад он бы сам все разрулил, но теперь думалка стала давать сбои, мысли путаются и все больше склоняются к мягкому креслу и теплому шерстяному пледу на тихой солнечной террасе с видом на океан. Хочется покоя и одиночества, чтоб ни людей, ни проблем. А тут такой путанный расклад навернулся – Европа, русские, НАТО, дипломатическая война. Без советника сейчас никак нельзя.

¹⁰ Дорогое французское выдержанное красное вино.

Нетерпеливо поерзав в кресле, президент нажал на иконку пульта защищенной спутниковой связи и вслушался в настойчивые гудки вызова. Наконец абонент снял трубку.

– Ал, ты где? – по обычаю не поздоровавшись, спросил он.

– В постели, – сонным голосом ответил Груман. – Только что прилетел. Дай мне пару часов отоспаться и подстроиться под наш часовой пояс. Как приведу себя в порядок, сразу к тебе. Отмени все встречи на вечер. Пригласи шпионов¹¹, госдеп и военных. У меня важная информация от союзников.

– Мог бы в самолете поспать, – сердито проворчал президент. – Вице-президент на саммите НАТО одна отдувалась, пока ты шампанское с французами пил.

– Я не пью, – резко ответил помощник и повесил трубку.

Отложив сатфон, глава Белого дома вслух выругался. За такие непочтительные манеры он увольнял людей сразу и без разговоров. Но это был Груман, а его увольнять было нельзя. Хотя бы из чувства самосохранения.

Вечером президент собрал в Овальном кабинете небольшое совещание силового внешнеполитического блока. По напряженным лицам присутствующих, тревожным взглядам и коротким нервным репликам было видно, что все понимают серьезность момента и вряд ли рассчитывают на дальнейшее благоприятное развитие событий.

– Господа... – поздоровался вошедший последним Груман. – Прошу прощения, что инициировал совещание в столь поздний час, но дело не терпит отлагательств.

– Однако это не помешало тебе выспаться, – буркнул президент со своего кресла за рабочим столом. Он все еще помнил, как закончился их телефонный разговор.

– Будем к нему снисходительными, – примирительным тоном произнес директор ЦРУ. – Наш серый кардинал не спал почти двое суток. Из-за такого напряженного графика немного переусердствовал с энергетиками и получил приступ стенокардии. Так что по прилету – доктор, уколы, капельница и прочие прелести.

– Это правда, Ал? – поднял удивленные глаза президент. – Надо было сказать сразу. Я бы своего врача прислал. И это совещание могли бы завтра утром провести. Кто-кто, а я знаю, что такое стенокардия.

– Все-то нашим шпионам известно. Вы бы лучше за русскими так следили, – Груман бросил безразличный взгляд на директора. – Но все равно спасибо за заботу о моем здоровье, босс. Я вроде в норме. А насчет совещания... За ночь всякое может произойти, так что лучше время не тянуть.

– Все так серьезно, или ты просто решил нагнать жути? – спросил министр обороны.

– Выкладывай, что разнюхал в Европе. Не зря ведь гробил здоровье, – президент изобразил на лице внимание.

– Процессы в Европе и России складываются не в нашу пользу, – достав тонкую папку из своего портфеля, начал Груман.

– Это мы итак видим, – хмыкнул со своего кресла председатель Объединенного комитета начальников штабов¹². – Последний саммит НАТО полностью провален. Союзники выходят из-под контроля.

– Очень верное наблюдение, – согласно кивнул помощник. – Но все же начнем с России. Кремль очень серьезно воспринимает новый закон о защите нацинтересов. Это не одноразовая предвыборная акция, чтобы привлечь патриотический электорат. Это долгосрочная стратегия. Русские намерены жестко отстаивать свои позиции и идти на конфронтацию вплоть до применения силы.

---

¹¹ ЦРУ.

¹² КНШ (Joint Chief of Staff) – ключевой орган планирования и управления вооруженными силами США. Состоит из высших офицеров и командующих четырьмя видами вооруженных сил.

– Такая стратегия противоречит международному праву. Она полностью разрушит мировой порядок, – госсекретарь обвел присутствующих озабоченным взглядом.

– Да неужели? – удивленно посмотрел на него Груман. – А вам напомнить нашу военную и внешнеполитическую доктрину? Там говорится, что национальные интересы для США являются высшим приоритетом и мы будем защищать их любыми методами вплоть до применения военной силы и без оглядки на международное право. Мы этим занимаемся уже 30 лет с момента развала СССР. Причем наши интересы лежат везде, по всему миру. В местах, о которых простой американец никогда не слышал и не услышит. Мы уже надорвали пупок и просадили экономику, защищая наши национальные интересы.

– Мы несем миру свободу и демократию, – не скрывая иронии, проговорил директор ЦРУ.

– На крыльях наших «Томагавков». Кто бы сомневался, – в тон ему ответил Груман. – Так вот, теперь Москва будет действовать такими же методами. Изменения в Конституцию, принятые там четыре года назад, начинают работать в полную силу. Теперь приоритет национальных интересов и законодательства распространяется в России не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику. Причем жесткость их первых шагов говорит о том, что они готовы идти до конца.

– До какого конца? – вплеснул руками президент. – Такая политика неминуемо приведет к столкновению с нами. Они что, готовы развязать войну? Это самоубийство!

– Такой вариант не исключен, – Груман бросил на хозяина кабинета колкий взгляд. – Хочу напомнить, что война приведет к разрушению не только России, но и США. Причем, учитывая размеры стран, у них как минимум две трети территории останется пригодной для жизни. Америка же будет полностью уничтожена, а самые густонаселенные районы вообще стерилизованы.

– Да бросьте вы нас пугать, – махнул рукой глава госдепа. – Мы их размажем по карте тонким слоем, как кетчуп. Русские не выдержат военного противостояния с нами. Их экономика загнется в первые же месяцы, инфраструктура будет разрушена, народ вымрет с голоду. Мы вбомбим их в каменный век. Так что через полгода они приползут к нам на коленях и будут просить о мире. И войска вводить не надо будет. Сами принесут ключи от Кремля.

– Насколько я помню историю, Наполеон и Гитлер думали так же. Мы все помним, чем это для них закончилось, – буркнул с места председатель КНШ. – Мне бы вашу уверенность и не по возрасту юношеский задор.

– Господа, – помощник президента решил остановить разгорающуюся дискуссию в самом начале. – Это бесполезный спор слепого с глухонемым. Мы бы однозначно выиграли обычную войну с Россией. Если не прямой оккупацией, то взяли бы ее измором, задушили в блокаде. Но любой военный конфликт неминуемо перерастет в обмен ядерными ударами. При этом Европа и Америка будут гарантированно уничтожены, а у них останется нетронутой почти вся Сибирь. Я знаю, наши военные придерживаются именно такого мнения. Только политики еще тешат себя иллюзиями о неуязвимости США. Но сейчас вопрос не в этом. Вопрос в том, хотим ли мы такого развития событий или нет.

– Ты так говоришь, как будто у русских палец уже на ядерной кнопке, – нервно заерзал в своем кресле госсекретарь.

– Нет. Но они уже открыли ядерный чемоданчик и показали нам, что готовы сделать следующий шаг.

– Защитой интересов они загонят себя в изоляцию. Это нам будет на руку, – вслух поразмыслил министр обороны. – Мы себе можем позволить защищать интересы потому, что за нами выстроилась колонна верных вассалов и долларовый печатный станок. У Москвы печатного станка нет и реальных союзников тоже. Разве что Китай, но ты сам говорил, что у этих двух стран разные геополитические интересы. Самое главное – от русских окончательно отвер-

нется Европа. А это половина их товарооборота. Они сами себя задушат. Разве не этого мы добиваемся?

– Теперь о Европе, – Груман достал из папки лист и несколько секунд изучал содержимое. – Там тоже все складывается не в нашу пользу. Франция, Германия и Италия создали неформальный альянс против США. Похоже, они понимают, что война с Россией будет проходить на их территории, и в корне с этим не согласны. Их цель – вывести Западную Европу из-под нашего влияния и из-под удара русских. Но не только. Они рассчитывают на экономическое и политическое сближение с Россией вплоть до создания общей архитектуры безопасности на континенте. И в этом раскладе, господа, для Америки нет места.

– Самоубийцы, – недобро ухмыльнулся госсекретарь. – Если они дернутся, мы обрушим европейские финансовые рынки,отрежем экспорт и похороним их экономики. Люди выйдут на улицу и вынесут правительства. А там подключимся мы со шпионами, вернем их в стойло и снова поставим у руля тех, кто будет проводить нужную нам политику.

– Не все так просто, мой оптимистичный друг, – грустно улыбнулся помощник. – Во-первых. Европейцы уже дернулись. Об этом говорит их вето на наши предложения на саммите НАТО. Во-вторых. Долларовая финансовая система сейчас настолько хрупка, что может разрушиться от малейшего неверного движения. А вместе с ней рухнет и основной рычаг влияния США во внешнем мире. Вопрос: хотим ли мы этого? Готовы ли мы к тому, что обрушится не только экономика Европы, но и наша тоже. Позвольте напомнить, что американцы гораздо более агрессивны, чем европейцы, и, учитывая наличие у них огромного арсенала огнестрельного оружия, любые волнения могут очень быстро перерасти в полноценную гражданскую войну. Вспомните прошлые президентские выборы. Четыре года назад мы чуть кровью не умылись, когда консерваторы и либералы начали оспаривать результаты. Хорошо, вторая волна ковида всех загнала по домам. Если бы не она и не наш полный контроль над СМИ, большой беды было бы не миновать.

– Тут я готов с тобой поспорить, – нахмурился президент. – Уж свою-то страну мы сможем удержать под контролем. Я четыре года назад просто не хотел портить начало своего президентского срока, а так бы быстро всех успокоил.

– Я не разделяю ваш оптимизм, но не будем сейчас спорить на эту тему. Ясно одно: если мы начнем давить Европу финансово или экономически, то все, что мы предпримем, бумерангом прилетит к нам. Такого удара Америка может не выдержать. А теперь вернемся к Европе. В Париже, Берлине и Риме очень серьезно настроены на партнерство с Россией. Если такое сближение произойдет, мы будем иметь на Евразийском континенте экономического и политического гиганта, которому в мире не будет равных. К тому же есть большая вероятность, что к ним может подключиться и Китай. В этом случае передел сфер влияния можно будет считать завершенным. И в этом новом мире Америке отводится место даже не в первой лиге, а на задворках.

– Вы сгущаете краски, Ал, – госсекретарь посмотрел на президента в надежде получить поддержку, но тот лишь плотнее сжал губы, словно опасаясь высказать свое мнение.

– Возможно, – пожал плечами Груман. – Я лишь вслух анализирую происходящее. И если подвести итог, то он выглядит так... Россия стала более агрессивной в защите национальных интересов. Это неминуемо приведет к столкновению с нами. Нам надо определиться со степенью реакции на возможный конфликт и выработать четкий план действий. Пошагово. С привлечением всех ресурсов. Здесь основной вопрос: готовы ли мы рискнуть уничтожением США ради сдерживания русских. Далее... Европа настроена на сближение с Россией. Этот процесс будет быстрым и эффективным, поскольку отвечает интересам всех его участников. На это нам тоже надо будет реагировать.

– Три страны, пусть даже самые мощные, это еще не Европа, – вставил реплику министр обороны.

– Не вся. Но эта тройка с легкостью получит поддержку всей Западной Европы, оставив нас с поляками и прибалтами. Да и те, почувствовав, в какую сторону дует ветер, очень быстро присоединятся к западным соседям, потому что именно они финансируют их экономики. К тому же надо быть полным идиотом, чтобы не замечать очевидные выгоды от налаживания отношений с Россией. ...или американским шпионом, – помощник сдержанно улыбнулся, бросив на директора ЦРУ многозначительный взгляд. – Процесс сближения Европы и России перейдет в партнерство, а затем и в интеграцию вплоть до создания единого рынка и даже экономического блока. Временные рамки здесь определить сложно. Скорее всего, все активно зашевелится сразу после выборов хозяина Кремля. Дальше прогнозировать трудно – слишком много переменных. Но думаю, что очертания нового экономического блока оформятся в течение 3-5 лет. Во всяком случае, на это надеются традиционные промышленные элиты Европы. Дальнейшее углубление отношений может идти сколь угодно долго. И заметьте: все это на фоне жесткой внешней политики Москвы по отношению к нам и блокировки ответных действий НАТО со стороны Германии, Франции и Италии как минимум, а затем и полного развала альянса в том виде, в котором мы его знаем. Здесь основной вопрос: готова ли Америка смириться с потерей экономического лидерства и мирового влияния. Готовы ли мы стать в один ряд с Россией, Китаем и Европой или даже опуститься на ступеньку ниже и столкнуться с колоссальными внутривнутриполитическими трудностями у себя дома.

– Чем это нам грозит? – задал вопрос президент.

– Горячим конфликтом с Россией, способным перерасти в большую войну на уничтожение. Это самый худший вариант. Более оптимистичный прогноз – Америка потеряет экономическое и политическое влияние в мире, а с ним и существующую сейчас основу своего благосостояния. Уровень жизни у нас начнет падать. Социальная напряженность увеличится. Ну а дальше все зависит от воображения: от диктатуры до гражданской войны и развала США на несколько государств. Господа, – Груман сделал паузу, чтобы придать больший вес своим словам. – Если мы ничего не предпримем сейчас, перед нами встанет довольно печальный выбор. Либо ядерная война с Россией. Либо резкое снижение уровня жизни в стране, внутривнутриполитический кризис и, вероятно, гражданский конфликт и развал федерации.

– Опять ты про гражданскую войну и развал, – госсекретарь нервно повел плечами. – После разговоров с тобой хочется паковать чемоданы и валить куда подальше. Что ты предлагаешь? Что стоит за твоим «если не предпримем»?

– Я в общих чертах обрисовал вам две перспективы, вытекающие из сегодняшней ситуации. Более полный анализ вы получите по специальной рассылке, так что у вас будет время с ним ознакомиться, – Груман снова на секунду умолк и обвел всех серьезным взглядом. – Думаю, что ни перспектива ядерной войны с Россией, ни отход Америки на второй план в мировых делах нас не устраивают. Оба варианта означают прекращение функционирования США в их нынешнем виде.

– Выкладывай уже, что надумал, – нетерпеливо постукивая карандашом по столу, потопил его президент. – Вижу, что есть план.

– Плана пока нет. Но есть понимание источника опасности. Если мы сегодня хотя бы предварительно согласуем общие подходы, то план будет готов в ближайшее время. Очевидно, что в корне проблем лежит Россия. Именно она сейчас является нашим основным антагонистом и экзистенциальной угрозой. Если убрать ее из уравнения, то развитие ситуации будет гораздо более позитивным. Не будет ни перспективы ядерной войны, ни создания экономического суперблока в Евразии. Устранить эту угрозу можно двумя способами: мирным и силовым. Первый предполагает перехват инициативы у Европы и форсированное развитие партнерских отношений с Москвой, чтобы задушить ее в объятиях. В этом случае именно Америка станет ключевым партнером России и создаст с ней самый мощный в мире экономический блок. Потом с течением времени мы сможем расшатать там ситуацию изнутри и привести к

власти своих людей. Ну а дальше как обычно: развал страны, сырьевая колония, рынок сбыта. Это как раз та позиция, которую давно предлагали эксперты по России. И если бы либеральное вашингтонское болото не затянуло нас в русофобское противостояние, сейчас проблем было бы гораздо меньше.

– Нереально, – покачал головой госсекретарь. – Для этого варианта нужно снять с русских санкции. А это отзыв десятка законов. Все должно пройти через Конгресс, а там сейчас каша. Вашингтонское болото никуда не делось, «глубинное государство» тоже. Они нам помогли прийти к власти как раз на волне русофобии. Быстро изменить позицию ульталибералов не удастся. Они очень неохотно пойдут на смягчение санкций по отношению к Москве. На это надо время, а тут еще наши выборы на носу. Антироссийский козырь ни за что нельзя выпускать из рук. Нет. Налаживание отношений с Москвой – это из области фантастики.

– Понимаю, – согласно кивнул Груман. – Но все же я должен был вначале озвучить этот вариант. Потому что следующее предложение – решение российского вопроса силовым методом – связано со значительным риском бесконтрольного развития событий. Здесь надо выбрать такой вариант, чтобы мы прошли по лезвию ножа, и при этом не порезались, и не свалились в пропасть.

– Но силовой вариант – это война, – с безапелляционной уверенностью военного заявил председатель КНШ.

– Не всегда и не совсем. Если мы сейчас сойдемся во мнении, что единственным способом решения российского вопроса является силовой, то в течение нескольких дней я сформулирую свои предложения.

– Не всегда. Не совсем, – недовольно пробурчал адмирал. – Война – это война. Она либо есть, либо ее нет. Не нравятся мне все эти гибридные штучки. Нельзя быть немного беременным. Мы еще десять лет назад предлагали надрать русским задницу в Сирии, когда они только туда влезли. Другие варианты с Кремлем не работают. Вот госдеп со шпионами уже два десятка лет тужатся, а вход – ноль. Оппозиция Кремлю вялая и бесполезная. Ни лидера достойного, ни плана действий. Так... походить по Москве, народ и власть позлить. Больше они ни на что не способны.

– Вы русскую оппозицию со счетов не списывайте, – недобро блеснул глазами госсекретарь. – К этим выборам мы хорошо подготовились. Демократические силы в России себя еще покажут.

– Господа, скоро полночь. Думаю, вы можете закончить свой спор после совещания, – Груман, стараясь звучать примирительно, остановил начавшуюся перепалку коллег.

– Ладно. Хватит ходить вокруг да около, – бросил со своего кресла президент, который из последних сил пытался сохранить концентрацию в этот поздний час. – Кто за то, чтобы дать советнику по нацбезопасности президента США полномочия на разработку силового варианта? – спросил он и, не дожидаясь ответа присутствующих, продолжил: – Все за. Принято единогласно. Мистер Груман, вам неделя на подготовку предварительных предложений. Всем присутствующим оказывать полное, повторяю, самое полное содействие. Совещание окончено. До завтра, господа. А ты, Ал, задержишься на секунду.

Когда все, за исключением Грумана, покинули Овальный кабинет, президент встал с кресла, подошел к окну и некоторое время смотрел на украшенную к Рождеству лужайку перед Белым домом, посреди которой сияла огнями приличных размеров ель.

– Не думал я, что величие Америки обернется вот этим, – проговорил он, не оборачиваясь.

– Чем этим? – спросил помощник, аккуратно укладывая папку в портфель.

– Ну... Перспектива войны. Развал США. Всем тем, что ты тут нам так красочно описал.

– Любое действие рождает противодействие. Третий закон Ньютона. Он действует как в классической механике, так и в политике. Ответная реакция России естественна. Я уже гово-

рил, что удивлен тем, что они раньше не начали действовать жестче. Хотя этому есть объяснение.

– Интересно какое? – президент взял со стола стакан с водой, прикрывшись рукой зевнул и уселся в кресло напротив советника. – Только быстро, а то я уже нарушил режим.

– С момента развала СССР в 90-х мы целое десятилетие толкали Россию под откос. Стоило так действовать или нет, и были ли у Америки другие более эффективные подходы и варианты, сейчас вопрос бессмысленный. Мы имеем то, что имеем, – защитную реакцию великой страны на унижение. Естественным выражением этой реакции стало появление сильного лидера, который принял страну в плачевном, если не сказать ужасающем, состоянии. Ему просто понадобилось время, чтобы привести все в порядок: экономику, армию, чиновников, олигархов, выстроить новую вертикаль власти и внешнюю политику. На это ушло почти 15 лет. Когда Россия почувствовала, что готова, она постепенно, без суеты начала действовать. Вначале было зачищено политическое поле внутри страны. Затем пошли активные действия на внешнем периметре: Крым, Донбасс, Сирия, Венесуэла, Иран. Уже тогда можно было наблюдать, что активность Москвы идет по нарастающей. Уже тогда можно было принять меры, но мы были заняты копанием в собственном дерьме и вместо ответственных, разумных действий вся наша энергия ушла в свисток махровой русофобии. Теперь Россия чувствует себя настолько сильной и с таким презрением относится к нам, что может действовать без оглядки на Запад.

– Ал, – хозяин Белого дома сделал глоток воды и поставил стакан на журнальный столик. – Откуда ты знаешь всю эту хрень. Откуда у тебя такая уверенность про Россию, про Германию с Францией, про их планы. Чем ты занимался в Европе два дня? Я понимаю – визит неофициальный и все такое, но в СМИ про тебя не было ни строчки. А ведь ты, по сути, второй человек в Администрации¹³ после меня.

– Все просто, – скромно улыбнулся Груман. – Я использовал неприметный самолет из европейского парка ЦРУ. Садился на частных аэродромах, таможню и погранконтроль не проходил. Все встречи проводил в самолете.

– Ты два дня жил в самолете? – изумился президент.

– А что делать? Любое пересечение границы привлекло бы внимание СМИ и ко мне, и к тем, с кем я встречался.

– И с кем ты встречался?

– С людьми, которые определяют реальную политику в Европе.

– Ты хочешь сказать, что канцлер, президент и премьер пробросили саммит НАТО, чтобы тайно встретиться с тобой?

– Нет. Среди моих контактов не было лидеров Германии, Франции и Италии. Я встречался со старой европейской элитой. Промышленники, банкиры, главы семейных кланов, влиятельные интеллектуалы, представители церкви и королевских семей.

– Бранденбургский клуб, что ли? – спросил президент.

– Не бранденбургский, а Бильдербергский¹⁴, – поправил его Груман.

– Только вот не надо мне этих снисходительных улыбочек. Типа, вы тут все лохи, а я весь такой умный. Мы с тобой договорились: ты анализируешь и советуешь, решения принимаю я.

– Успокойся. Я не хотел тебя обидеть. Я сам это название неделю учил.

– Да? – хозяин Белого дома смерил помощника подозрительным взглядом.

– Честно говорю, – добродушно улыбнулся тот. – Но встречался я не с клубом. Вернее, может некоторые из них в нем и состоят, но мне на это по большому счету наплевать. Хотя мои

---

¹³ В США правительство называют Администрацией.

¹⁴ Неофициальное собрание влиятельных политиков, финансистов и бизнесменов, по мнению многих, определяющих глобальную политику западных государств.

контакты были неформальными и носили сугубо частный характер, я уверен, что они отражают реальное положение дел. Эти люди – единственная настоящая сила в Европе. От их мнения там много чего зависит. И они недовольны тем, как Америка ведет себя в последнее время.

– А мне насрать на их недовольство! – вспыхнул президент. – Весь мир недоволен тем, как ведет себя Америка! А нам похрен! Мы будем делать все, что хотим. Мы самая сильная в мире страна. Единственная супердержава.

– Тогда нам нечего удивляться, что наши союзники объединяются с нашими противниками против нас. Ты уже слышал о третьем законе Ньютона: действие порождает противодействие. А еще есть первый закон кармы. Он называется Великим законом и говорит о том, что мы получаем от внешнего мира то, что ему отдаем. Если простым языком, то «что посеешь, то и пожнешь».

– Ты мне изометрику тут не разводи.

– Не изометрику, а эзотерику, – чуть сдержав улыбку, поправил Груман.

– Да мне похрен что! – президент хлопнул ладонью по подлокотнику кресла. – Я хочу знать, кто те суки, что плетут против нас козни в Европе, чтобы разобраться с ними. У нас для этого есть все возможности. Перебьем их всех, или обанкротим, или еще что придумаем.

– Тогда тебе придется перебить большую часть европейского Форбс 100¹⁵. И самое интересное, что это ничего не даст. В Европе запрос на сближение с Россией настолько очевиден, что политики просто не могут с ним не считаться. Но главное – источник проблем не в Европе.

– Ты что, и в Россию летал. Там у тебя тоже неформальные контакты?

– Нет. В Россию я не летал, – успокоил Груман президента. – Но принял у себя на борту одного очень важного гостя из президентского окружения и поэтому имею вполне четкое представление о причинах их действий. В Москве уверены, что крах Америки неизбежен. Спекулятивная долларовая система находится на грани разрушения, реальная экономика буксует, наше влияние в мире падает, а действия становятся все более истеричными и неадекватными. Там также убеждены, что США не сдадут без боя позиции мирового гегемона. В Кремле считают наиболее вероятными два варианта наших действий: контролируемая валютная реформа доллара и развязывание масштабного регионального конфликта с участием России или Китая. Второй, по их мнению, приведет к ядерной войне. Первый – к сравнимой с ней по разрушительности мировой экономической катастрофе.

– Ну... – президент развел руками. – Выбор у нас действительно довольно ограничен.

– Видя эти ограничения, а также понимая неизбежность большого конфликта, Кремль в попытке улучшить свои позиции перед неизбежным противостоянием начал действовать на опережение и более решительно. Для России важны два направления. Подтянуть к себе Европу на Западе и заручиться поддержкой Китая на Востоке. Поэтому сейчас русские действуют активно и без оглядки на международное право, которое мы в свое время успешно и похоронили. Есть еще один фактор. Русские сейчас ушли далеко вперед по новым видам вооружений вроде гиперзвука, подводного беспилотника с сверхмощным ядерным зарядом, новой баллистической ракеты, РЭБ и еще много чего. Это дает им в военной сфере неоспоримое преимущество. Москва понимает, что это временная ситуация, и мы их рано или поздно нагоним. Поэтому там хотят по максимуму использовать образовавшуюся фору.

– Это хреново, – президент нервно потерел подбородок. – Если русские уверены, что мы настроены на конфликт, они могут полностью отпустить тормоза. Тогда этот конфликт произойдет гораздо быстрее.

– Скорее всего, они будут его максимально оттягивать, рассчитывая на ослабление Америки изнутри. Но в случае благоприятного для них развития ситуации на европейском и китайском направлениях могут и форсировать события, спровоцировав кризис на своих условиях.

---

¹⁵ *Forbes 100 Europe* – список ста самых богатых людей Европы.

Более решительные действия Москвы призваны показать будущим партнерам в Европе, что время пустой болтовни и дипломатического политеса закончено и настал момент выбора: стать радиоактивным пепелищем или союзником с большими шансами остаться в стороне от конфликта.

– Ну этого мы им не позволим, – уверенно проговорил глава Белого дома. – Ты давай, не тани с предложениями по силовому решению. И не надо всех привлекать. Как только будут первые наметки, сразу ко мне. Посидим вдвоем, обсудим. А то я уже устал от грызни госдепа с ЦРУ и военными.

– Как скажешь, – ответил помощник, вставая с кресла.

По дороге в роскошный отель *St-Regis*, где он обычно останавливался в рабочие дни, чтобы не ехать на свою виллу в элитном пригороде Вашингтона, Груман смотрел в окно лимузина на сияющие рождественскими огнями улицы и размышлял о разговоре с президентом. Тот, конечно, не блистал умом, порой путался в мыслях и сбивался на старческий бред, но доктора и новые препараты делали свое дело. В ответственные моменты он был вполне адекватен, а главное, сдержан в своем страхе совершить роковую для Америки ошибку. Это было хорошо. Всех, кто был на посту главы США, до него начиная с 89-го года судьба Америки интересовала мало. Может, потому что они, потеряв в лице Советов реального противника, были уверены в ее неуязвимости, величии и исключительности. Может, потому что были близорукими, не замечали очевидных вещей, а главное, не слушали добрых советов. Их приоритетом было все, что угодно: бизнес-интересы партнеров, то, какими их запомнит история, победы в бессмысленных войнах, которых так и не удалось добиться, банальная месть за теракты, то, как они красноречивы, молоды и как красиво смотрятся на экране телевизора. Их интересовало все – только не судьба страны. И вот теперь через 35 лет после Рейгана, так элегантно развалившего Советский Союз, выяснилось, что на его обломках выросла новая супердержава, способная бросить Америке вызов даже более опасный, чем холодная война и ядерное противостояние с СССР во второй половине прошлого века.

Лимузин подкатил ко входу в отель. Выскочивший с переднего сиденья охранник бесцеремонно отодвинул плечом поспешившего к машине швейцара и сам открыл дверь, четверо других заняли позиции рядом, образовав плотный охранный контур. Еще лет двадцать назад такие меры безопасности считались бы излишними. Но только не теперь. У Америки в мире появилось гораздо больше врагов и практически не осталось друзей. Это положение надо было в корне менять. Причем не увеличивая число друзей, а сокращая количество врагов.

* * *

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. МИД РФ: «Условия сделки по продаже российских систем ПВО в Саудовскую Аравию практически согласованы». Госдеп США: «Эр-Рияд ждут самые тяжёлые последствия в случае, если покупка вооружений у России действительно состоится».

* * *

– Ах вы ж твари! Неблагодарные ублюдки! – стукнув кулаком по столу, выругался президент США и зло сплюнул прямо на ковер. – Да если б не Америка, вас бы Иран давно передавил, как жирных жаб, квакающих из своего нефтяного болота. Так! Я хочу, чтобы эта птаха повернулась клювом вправо¹⁶, – он ткнул пальцем в распластанного по ковру орла, составляющего основной элемент герба США. – Я хочу, чтобы эти вонючие погонщики верблюдов страдали! Перекроем им экспорт нефти! Затопим в проливе¹⁷ пару танкеров! Сожжем заводы! Посмотрим, как они тогда запоют. Они хотят войны? Будет им война!

---

¹⁶ По легенде, во время войны орел, изображенный на американском гербе на ковре в Овальном кабинете, поворачивает голову вправо от оливковой ветви в левой лапе к молниям в правой.

¹⁷ Имеется в виду Ормузский пролив.

– Остынь, – Груман поднял руку в успокаивающем жесте. – На дворе двадцать четвертый год. Мы уже не можем бомбить всех налево-направо, как десять лет назад. В Персидском заливе теперь постоянная совместная группировка кораблей России и Китая. Если тебе этого мало, то Иран под боком. Персы не будут спокойно смотреть, как мы топим корабли в проливе. Им нефть через него возить надо. А воевать с Ираном сейчас – последнее дело. И дома дела не лучше. Выборы на носу. Республиканцы так и ждут, что мы оступимся. То черные, то «Антифа»¹⁸ устраивают беспорядки в городах. К тому же у американцев напрочь пропал аппетит к войнам. Мы, блин, с начала века воюем. Почти двадцать три года. Народа положили кучу, бабла под десять триллионов потратили, а результат – пшик. Ни одна проблема толком не решена. Так что, если мы ввяжемся в еще один конфликт, нас вынесут из Белого дома на носилках.

– Твою мать! – президент обвел глазами Овальный кабинет, словно ожидая найти виноватого в таком прискорбном положении, потом бессильно плюхнулся в кресло. – Но и оставить это мы так не можем. Скоро нас будут посылать все подряд, от Европы до Африки. Мы должны как-то отреагировать.

– Санкции.

– Санкции-шманкции. Заблокировать шейхам счета? Так саудиты уже вывели из США свои основные активы после того, как пятнадцать лет назад Конгресс обвинил их в участии в теракте 11 сентября. Отключить *SWIFT*¹⁹? Так они воспользуются новой европейской системой расчетов. Или той, что запустили русские с китайцами. Полумеры все это. Нужного результата не дадут. Только обозлят всех. И подорвут доверие к нам. Хотя... куда уж больше. Мы уже четверть века давим Иран и все никак не можем додавить. Россию вон с четырнадцатого года душим, а результат прямо противоположный. Москва теперь играет первую скрипку на Ближнем Востоке. Да так, что под нее пляшут даже наши самые верные союзники.

– Ну. У них есть на то основания, – пожал плечами советник. – Российские системы ПВО объективно намного превосходят наши. – Последний обстрел хуситами²⁰ Эр-Рияда это еще раз доказал. Из шести запущенных ими стареньких ракет наши «Патриоты» смогли сбить только одну. А ведь это были ракеты еще советского производства. Шейхи недовольны тем, что потратили почти сто миллиардов долларов на наши вооружения, а результат нулевой.

– Ты, блин, мне совсем настроение хочешь испортить? – сверкнул глазами президент. – Лучше скажи, что с твоим планом. Тебе была неделя на то, чтобы сформулировать основные подходы.

– Напомню – мы договорились, что ситуацию надо решать в принципе. Ведь у нас по всему миру такие же проблемы. Европейцы стали слишком самостоятельными. Хотят дружить с Россией. Японцы тоже хотят дружить с Россией. Турки, индусы, Иран, Пакистан. Добавь к ним Малайзию с Индонезией. Все щемятся под российский зонтик. Я уже не говорю про Китай. С ним у Кремля вообще скоро свадьба намечается.

– Россия. Россия. Везде Россия. Как я задолбался это слышать. Такое ощущение, что нас никто всерьез уже не воспринимает.

– И дальше будет только хуже. У нас остался год-два на то, чтобы исправить ситуацию, потом она окончательно выйдет из-под контроля и станет необратимой. Очевидно, что если не решить вопрос с Россией сейчас, то к концу десятилетия Америка в мире будет на вторых ролях. Мы окончательно уступим мировое политическое лидерство Москве, а экономическое

---

¹⁸ Движение, объединяющее левые и леворадикальные группы, якобы борющиеся против фашизма, а на самом деле продвигающие ультралиберальную глобалистскую повестку.

¹⁹ Контролируемая США международная система банковской информации и осуществления платежей.

²⁰ Они же Ансарулла – подконтрольная Ирану военизированная шиитская группировка, действующая в Йемене.

Пекину. Так что пока мы раз и навсегда не решим российский вопрос, наши проблемы будут только нарастать.

– Отличное вступление, Ал. Только я уже все это слышал. С планом-то что?

– Кардинально и быстро решить русский вопрос можно только силой. Я предлагаю мягкий, почти бескровный, но довольно сложный вариант, – Груман достал из портфеля тонкую папку и, положив ее себе на колени, посмотрел в глаза президенту спокойным немного грустным взглядом. – Это твой первый и последний срок, старина. Тебя уже запомнят, как самого спокойного президента. Дедушку нации. Но ведь этого мало. Ты ведь хочешь войти в историю страны как гениальный политик, спасший ее от краха. В конце концов, сделать Америку великой, как обещал твой предшественник. Именно ради этого ты дал добро на разработку силового варианта.

– Не знаю, что ты там напланировал, но все же воевать с русскими – самоубийство, – нервно повел плечами глава Белого дома. – Особенно в моем возрасте. Мне-то самому насрать. Я свое пожил. А вот моих детей и внуков жалко. Не хочу, чтобы они провели всю жизнь под землей в убежище.

– Согласен. Значит давай сделаем так, чтобы о русских убились другие, пока у нас достаточно для этого влияния и ресурсов. А мы напоследок погреем руки на углях развернувшейся в Европе бойни и, возможно, даже зажарим на них пару сочных стейков. Сейчас самое время действовать. Через три месяца в России президентские выборы. Хозяин Кремля должен сместиться. Элиты в смятении. Конституционные реформы и перераспределение власти многих пугают. Сторонники демократии внутри страны готовы действовать. Внутриполитический расклад там оставляет несколько серьезных уязвимостей, которыми грех не воспользоваться. Я поработал с директором ЦРУ и госдепом. Они на низком старте. Ждут отмашку. Момент очень подходящий. Надо только чуть подтолкнуть. Придать импульс. И Россия посыплется, как картонный домик. А потом мы на ее остатках выстроим то, что нам захочется. Если, конечно, останется из чего строить. И действовать надо быстро. После выборов, когда окончательно станет известно место и степень влияния Хозяина, будет гораздо сложнее. Что-то мне подсказывает, что он сохранит полный контроль над страной, даже если отдаст пост президента другому.

– Ты втягиваешь меня в опасную авантюру, – бросил со своего кресла глава Белого дома и, видя, что помощник многозначительно похлопал по лежащей на его коленях папке, продолжил: – Давай, что там у тебя. Вечером гляну. А сейчас меня ждет доктор со своими уколами и памперсами, а потом генералы. Будут денег просить. Или разрешения пострелять по моджам²¹. По русским и иранцам у них стрелять кишка тонка, а вот полуголодных крестьян по пустыне погонять вертолетами стоимостью по шестьдесят миллионов баксов каждый – это пожалуйста. Супермены, мать их.

Госсекретарь понимающе улыбнулся, поднялся с небольшой софы, подошел к рабочему столу и, достав из папки бумажный файл с документами, положил его на стол перед президентом. Потом постучал пальцем по красному грифу на обложке «*TOP SECRET. FOR SENSITIVE EYES ONLY*»²².

* * *

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. МИД РФ: «*Результатом телефонных переговоров лидеров России и Саудовской Аравии стала инициатива по созыву саммита государств Персидского залива, на котором будут выработаны меры коллективной безопасности*».

* * *

«Ну вот какого хрена Россия созывает этот саммит, – тяжело вздохнув, подумал президент, рассматривая в окно вертолета сияющие огнями пригороды Вашингтона. – Она что, часть

---

²¹ Моджахедам – радикальным исламистам.

²² Совершенно секретно. Президенту лично.

региона? Расположена на берегах залива? И почему наш госдеп вместо того, чтобы выстраивать рискованные заумные комбинации, не сделал очевидного и не загнал этих разжиревших аравийских верблюдов в подконтрольное нам стойло вроде арабского НАТО».

Тихо выругавшись, он открыл папку, переданную ему утром госсекретарем, и еще раз перечитал основные моменты из аналитического блока. В России действительно складывалась уникальная за последние четверть века ситуация. Четыре года назад, когда эксперты чесали затылки, гадая, каким образом хозяин Кремля сохранит власть после окончания этого президентского срока, тот взял и запустил конституционную реформу, размывающую президентские полномочия. Шаг рискованный и, прямо скажем, неожиданный для страны, привыкшей к сильному и весьма авторитетному лидеру. Ну не та страна Россия, где может быть эффективной парламентская демократия. Слишком большие просторы, слишком разнятся интересы этнических, экономических и политических элит, нет устойчивых традиций парламентаризма, выработанных столетиями сдержек и противовесов, баланса между различными ветвями власти. При отсутствии признанного всеми национального лидера слишком большой риск потерять контроль над страной и спровоцировать застой из-за бесконечных дебатов и свар в парламенте.

И тем не менее российский президент запустил изменения Конституции, ограничивающие его полномочия. Пусть лишь частично. Пусть оставив за собой право принимать ключевые решения. Но все же эти изменения в условиях, когда политические элиты России еще не совсем освоились с новой архитектурой власти, открывали несколько существенных уязвимостей, предоставляли уникальный шанс повлиять на дальнейшее развитие событий и, возможно, раз и навсегда решить российский вопрос. А заодно утереть нос европейцам, китайцам и всем остальным, которые щемятся в друзья Кремлю.

Раздел аналитики был подготовлен совместно ЦРУ и госдепом с привлечением лучших спецов из влиятельных мозговых центров вроде *STRATFOR*²³ и *RAND*²⁴, поэтому не доверять изложенной в нем информации не было абсолютно никаких оснований. Раздумывая над прочитанным, президент помассировал подбородок. Аналитика не была его сильной стороной. Он предпочитал грубый напор и давление. В бытность его сенатором и вице-президентом это иногда срабатывало. В президентстве не очень. Но заложенная десятилетиями модель поведения, врожденный эгоизм и детская уверенность в своей непогрешимости держали его в рамках именно этой модели поведения. Еще во время президентской кампании он нутром чувствовал, что с русскими можно договориться. Именно это и было бы «сделкой века», а не высосанный из пальца план палестино-израильского урегулирования, разработанный его предшественником под давлением еврейского лобби в двадцатом году.

Что могло бы быть лучше партнерства России и США! Финансовая мощь Америки и неисчерпаемые ресурсы России, объединившись, творили бы в мире чудеса, которые и не снились Пекину. Вначале равноправное партнерство, потом, возможно, более плотный союз, а лет через десять в один прекрасный момент, когда там вырастет новое, воспитанное на «демократических» ценностях и толерантности поколение политиков, Россия, к своему удивлению, осознала бы, что стала просто сырьевой колонией США. Но разросшееся, как плесень, за последние двадцать лет ультралиберальное лобби и поддерживаемая им часть «глубинного государства» не дали ему осуществить этот план. А жаль. Сейчас бы не пришлось изучать вторую часть переданного Груманом документа, которая носила многообещающее название «Россия-США. Перегрузка 2.0».

²³ Американская частная разведывательная и аналитическая компания.

²⁴ Американская некоммерческая организация, занимающаяся стратегическими исследованиями в международной политике.

В памяти всплыл комичный эпизод, случившийся лет пятнадцать назад на одной из встреч глав МИДов России и США. Тогда госсекретарь, недалекая, но высокомерная и полностью уверенная в своей правоте вашингтонская леди с видом подающего нищим на паперти, преподнесла министру иностранных дел России красную кнопку, где вместо слова «перезагрузка» на русском было написано «перегрузка». Как тогда весь мир ржал над госдепом! Но именно так оно и вышло. Отношения Москвы и Вашингтона действительно очень скоро покапались под откос. Это была перезагрузка 1.0.

Теперь президент держал в руках изложенный на нескольких страницах план «Перезагрузка 2.0», описывавший вторую и, возможно, последнюю для США попытку взять Россию под контроль. Он перевернул страницу и, прочитав первый абзац, вслух выругался.

– Извините, сэр, я чем-то могу вам помочь? – спросил сидящий у выхода из «кабинета»²⁵ помощник.

– Боюсь, нет, – покачал головой глава Белого дома. – Похоже, с этим дерьмом мне придется разбираться самому.

Захлопнув папку, он снова выглянул в окно. Президентский вертолет в сопровождении пары истребителей уже шел над лесистыми предгорьями Блу Ридж²⁶ в сторону Кэмп-Дэвида. Видимость была хорошей. Вдалеке отчетливо просматривалась полоса частной застройки городка Термонт. Солнце еще не село, но освещение дорог уже включили, и с высоты они казались реками, заполненными красными и белыми огоньками движущихся в плотном потоке машин. Это жители богатых пригородов Вашингтона возвращались в свои уютные и теплые дома после очередного мирного рабочего дня.

«Ну почему я? – с горечью подумал президент. – Может бросить все нахрен и доработать оставшийся срок спокойно, без нервотрепки.». Но слова Грумана о том, что он может войти в историю как человек, решивший все проблемы Америки на десятилетия вперед, прочно засели в его мозгу. Он итак уже сделал немало. Сократил безработицу. Пусть за счет роста дешевых неквалифицированных рабочих мест, но все же. Вывел страну из жестокого кризиса, спровоцированного коронавирусом. Ну или почти вывел. Восстановил отношения с Европой и Китаем. Возобновил переговоры о создании нескольких крупных торговых блоков, инициированных когда-то либеральными глобалистами. Экономика теперь понемногу восстанавливалась. Во внешней политике, правда, дела шли не столь успешно. Ну и черт с ней. В конце концов она никогда не была в числе его приоритетов. Стали ли от этого американцы счастливее, он не знал. Именно поэтому в последний год своего президентства ему очень хотелось совершить что-то по-настоящему грандиозное. Чтобы, когда детишек будут водить на экскурсии по Белому дому, они останавливались у его портрета и с благоговейным трепетом говорили: «Уау! Смотрите. Это дедушка Америки. Президент, который сделал нашу страну по-настоящему великой».

Ласкаемый такими мыслями, глава Белого дома сделал над собой усилие, снова открыл папку с планом «Перезагрузки» и, пропустив первый абзац с кратким описанием, принялся внимательно читать.

* * *

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. Минобороны РФ: «Учитывая возросшую враждебную активность в воздушном пространстве у российских границ, средства ПВО страны вводят дополнительную пятидесятикилометровую зону безопасности. Неопознанные летательные аппараты и все воздушные суда с выключенными транспондерами, находящиеся в этой зоне, будут считаться легитимными целями». МИД РФ: «Несмотря на давление США, все страны, приглашенные на саммит по безопасности в Персидском заливе, подтвердили свое участие».

²⁵ Секция президентского вертолета, оборудованная под офис.

²⁶ Невысокий горный массив, расположенный к западу от Вашингтона.

* * *

– Значит, хреново давили, – прокомментировал президент новость и, выключив телевизор, бросил колющий взгляд на Грумана.

– В этих условиях мы мало что можем сделать, не применяя грубую силу, – пожав плечами, ответил тот. – Да и применение силы сейчас уже не дает гарантированного результата.

– А что, раньше давало? Напомните мне когда. Может, Вьетнам? Или Афганистан? Или Ирак?

– Ну... У нас были и удачные операции. Гренада, например. Панама. Та же Украина, если из свежего.

– Гренаду и Панаму можно на карте плевком закрыть. А в результате нашей украинской операции Россия стала только сильнее, отжала весь Ближний Восток и Крым с Донбассом, – пренебрежительно хмыкнул глава Белого дома. – На Украине мы не добились главного. Войны в Европе до сих пор нет.

– Это можно исправить. Была бы политическая воля. Теперь у нас там идеальный плацдарм прямо под носом у Москвы.

– Плацдарм, забитый неуправляемыми, обдолбанными нациками.

– Но эти нацики люто ненавидят русских. Это как раз то, что нам надо. Для нас нет абсолютно никакой разницы, кого посылать в русскую мясорубку. Главное, чтобы она наконец заработала.

Они сидели в малом каминном зале резиденции Кэмп-Дэвид, который через огромное открытое панорамное стекло выходил на террасу. Стояло теплое декабрьское утро. Свежая травка на ухоженном газоне, веселое теньканье пичуг, копошащихся в аккуратно постриженных кустах, и лениво растянувшийся на солнышке жирный кот резко контрастировали с броским рождественским убранством и говорили о том, что в этом году настоящая зима так и не наступит. Президент с удовольствием набрал полные легкие свежего воздуха и с шумом выдохнул.

– Хотя я и не люблю это место, но иногда здесь очень мило. Свежий воздух, природа, травка зеленая.

– Ты прочитал бумаги? – спросил помощник. Он прилетел в Кэмп-Дэвид утром, бросив неотложные дела в Вашингтоне, и хотел быстрее перейти к делу.

– Прочитал, – хозяин Белого дома сделал глоток воды и поднялся со своего кресла. – Пошли пройдемся. Подышим воздухом.

Они вышли на лужайку прямо через террасу. По пути президент ногой отшвырнул кота в сторону, и тот, испуганно взвизгнув, забился под кресло.

– Не любишь животных, – улыбнувшись сказал госсекретарь.

– Отчего же. Люблю. Особенно хорошо приготовленных и под соусом барбекю, – они вышли на посаженную кленами аллею и не спеша направились в сторону периметра. – Прочитал я твоё сочинение. Замысел, прямо скажу, меня пугает.

– А на что ты рассчитывал?

– Ну, не знаю... На Украину. На Турцию. Да хоть бы на Прибалтику. Этих не жалко.

– Так они и будут страховкой в игре в случае, если после второй фазы все пойдет по более радикальному сценарию.

– Понимаю, – выдохнул президент. – Но меня очень пугает завязка. Реакция русских может быть непредсказуема.

– При детальной разработке плана мы просчитаем все варианты. Все возможные действия Москвы будут компенсированы. Риск, конечно, есть, но не стоит его опасаться. Он не больше и не меньше, чем при начале операций в Ираке или Афганистане.

– В Ираке и Афганистане мы получили негласные заверения русских о невмешательстве. Честно скажу – опасения насчет твоего плана у меня серьезные. Но не настолько, чтобы не дать ему шанс на серьезную проработку.

– Я знаю, что ты не любишь документы. В папке были только несколько страниц общего описания. Если есть желание, я предоставлю полный вариант с раскладом по привлечению сил, с действующими лицами и планируемым применением активов.

– Не надо мне полный расклад. Ты мне вот что скажи. У тебя есть уверенность в том, что после события ты сможешь контролировать первое лицо в Кремле? Не получится ли так, что вся наша энергия опять уйдет в свисток, а Россия в очередной раз вывернется и станет еще сильнее.

– С русскими стопроцентной уверенности быть не может. Но у нас есть все основания полагать, что этого кадра мы сможем прибрать к рукам с очень большой вероятностью. По словам директора ЦРУ, мы ведем его уже лет пятнадцать, с того момента, как его последний раз вышвырнули из правительства. Из них пять очень плотно. Обложили со всех сторон: слабости, друзья, вторичные контакты – все в нашу пользу. Материала намыли море. Так что если он не захочет облажаться на всю страну и загреметь за решетку лет на десять, то будет сотрудничать. К тому же надо быть полным идиотом, чтобы отказаться от такого шанса. Войти в историю как демократизатор России, как человек, освободивший народ от тирании! Ты просто послушай, как звучит.

– Ты сам себя послушай, – в смехе президента чувствовался сарказм. – Какая, нахрен, демократия? Какая тирания? Оставь ты эти штампы для глупеньких госдеповских интерночек²⁷. Мы-то с тобой понимаем, что происходит.

– Но звучит красиво. Мы на этих штампах Советский Союз развалили.

– Да... Сейчас бы в России такого, как их первый президент. Только ему ведь место освободить надо. В этом ты прав.

– Будет тебе такой же. Даже лучше.

– Хорошо. Считай, что твое предложение одобрено для дальнейшей разработки. Собирай полноценную рабочую группу: ЦРУ, КНШ, АНБ – всех, кого сочтешь нужным. Но только топов. Вам две недели на предварительное планирование. Потом ко мне с докладом. Меня в этом деле не светить. Записей не вести. Абсолютная тишина и секретность. Если что – я ничего не знаю. Все это ваша инициатива. И не дай бог это дерьмо вылезет наружу, тогда ваши яйца будут висеть у меня в кабинете прямо под портретом Джорджа Вашингтона.

– Да, сэр. Мудрое решение, сэр, – с готовностью ответил советник. – А теперь можно позавтракать? А то с утра во рту кроме кофе ничего не было. Подожди-ка, – он достал из кармана пальто смарт и несколько секунд читал сообщение, потом повернулся к президенту и уважительно покивал головой. – В Белграде во время закрытой вечеринки югославская полиция арестовала четырех руководителей ВАДА, которые были там в командировке. Их обвиняют в педофилии. Девочкам из эскорта, которые их обслуживали, было по 16-17 лет. По местным законам они могут получить серьезные сроки.

– Ну и черт с ними. Нам-то что, – безразлично махнул рукой президент.

– Это топы ВАДА. Наши люди. Те самые, что гадили России на протяжении последних двадцати лет. Спортсменов их отстраняли, национальные команды на олимпиады не пускали.

– Ты думаешь, это русские?

– Фактов нет. Но вполне возможно. С Сербией у них очень хорошие отношения. Белградская полиция взяла канадца, американца, шведа и англичанина, как раз тех, кто особенно активно выступал против России.

---

²⁷ Стажерок.

– Интересно. Очень интересно. Но если так, то это чистый плагиат. Русские действуют нашими методами.

– Дело не в методах, дело в эффективности, – задумчиво проговорил Груман. – Ладно, поручим госдепу с этим разбираться. А сейчас мне нужен завтрак.

– А ты прожорливый! – президент шутя ткнул своего друга в плечо. – Хотел бы сказать, что худеть надо, да тебе уже некуда.

– Конечно. Я и так с тобой сбросил десять кэгэ за пять лет. Куда уж больше. Постоянно на стрессе. То выборы. То русские, то китайцы. То ты какую-нибудь хрень вытворишь. То забудешь что-нибудь, то русского президента пошлешь, то на трапе самолета повалишься.

Перебросившись еще парой шуток, они развернулись и направились по аллее обратно к резиденции. Настроение у главы Белого дома заметно улучшилось. Пусть Груман с командой подготовят план. В конце концов его всегда можно будет отклонить.

Россия. Подмосковье. Дача Министерства обороны

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «Официальный представитель Эр-Рияда заявил, что на саммит Персидского залива будут приглашены лидеры нескольких государств региона. Приглашения направлены Турции, Египту, Пакистану и Израилю». Минобороны РФ: «Вооруженные силы РФ оставляют за собой право наносить удары по любым целям, угрожающим национальной безопасности России, вне зависимости от их территориальной и национальной принадлежности».

* * *

Декабрь в этом году был продолжением ноября или даже октября. Накрывшая Европу волна теплого воздуха с севера Атлантики докатилась и до Подмосковья, отогнав далеко на восток арктический антициклон. Жиденький снежок, в начале месяца пару дней радовавший глаз зимним убранством, быстро стоял, прошли морозящие дожди, и наступила затяжная оттепель с туманами и промозглой сыростью. По-весеннему набухли почки на ивах, ожили притихшие было синицы и прочая пернатая мелкота, резво носившаяся веселыми стайками среди берез. Даже ежики проснулись и по вечерам, суетливо перебирая короткими ножками, топтались по тропинкам дачи.

– Того и гляди сок пойдет, – министр обороны налил себе в чашку настоя алтайских трав и добавил кипятка из стоящего рядом небольшого, курящегося легким дымком осинового щепка самовара.

– Рано еще, – с видом знатока ответил начальник Генштаба. – Земля холодная. Вот если такая погода постоит еще пару недель, то березки вполне можно будет сверлить.

– Ты серьезно? Это ж декабрь. Елку скоро наряжать, – министр поправил на плечах стандартную офицерскую зимнюю куртку. – Эх, березки, березки... Ты сводку читал? В Заливе серьезный замес намечается. МИД говорит, что есть большие шансы заключить солидный договор по типу конвенции Монтрё²⁸, чтоб ограничить туда доступ вооруженным силам государств, не находящихся на его берегах. На первом саммите они, конечно, ничего не решат. Но если шейхов постоянно подталкивать в нужном направлении, то может выйти неплохая комбинация. А еще Иран и саудиты готовы договариваться. Так что, как говорит президент, просматривается позитивная динамика.

– Позитивная для нас. А вот американцы изойдут злобой. Такой регион из-под их влияния уходит. Там у них, по последним данным, тысяч двести военных, восемь крупных баз и десяток объектов поменьше, а еще две оперативные группы кораблей, в каждой по авианосцу. И ты думаешь, они все это добро просто запакуют и вывезут из региона? Очень сомневаюсь.

---

²⁸ Конвенция, устанавливающая суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы и регулирующая режим их прохода.

– И я сомневаюсь, – министр не спеша отхлебнул чая. – А если мы оба сомневаемся, значит, надо готовиться к серьезной заварухе. Я уже поговорил с Первым. Он пока не видит прямой угрозы, но попросил подготовить план действий на случай обострения. С СВР тоже связался. Вот что, генерал. Ты тоже своих из «тройки»²⁹ напряги. Пока в Заливе события развиваются, пусть переведут регион в приоритетный мониторинг. Чуть позже, если начнет вырисовываться что-то конкретное с «персидским Монстрём», подключишь «пятерку»³⁰.

– Сделаем. Только мне кажется, все эти разговоры-переговоры займут несколько лет.

– Как минимум, – согласно кивнул министр. – Мы вон по Каспию больше пятнадцати лет договориться не могли. А тут Персидский залив. Там такое болото, что век не разгрести. Но! Штаты сейчас нервничают. Если они почувствуют реальную угрозу того, что их могут вышвырнуть из региона, их президент может начать пороть горячку. Этому дедку терять нечего. За оставшийся год он может такого натворить, что представить страшно.

– Возможностей у Америки в Заливе поубавилось, – хмыкнул начальник Генштаба. – Из верных шавок остались только Бахрейн и Кувейт. Саудитов с Эмиратами после нефтяной ценовой войны двадцатого года мы на себя уже почти оттянули. Но пиндосам на это наплевать. Они могут арабов просто послать с их договоренностью. Типа, мы тут навсегда. Правда, есть один решающий фактор: как только там будут стоять наши ПВО, мы сможем контролировать весь регион.

– Это точно. Американцы это прекрасно понимают. Поэтому подлянки от них надо ждать в любой момент. Если мы в ближайшее время подпишем с Эр-Риядом контракт на С-400, то поставки начнутся месяцев через шесть. В этот промежуток времени нам надо быть особенно бдительными. Причем придется не только себя прикрывать, но и шейхов. Они хоть и шкуры продажные, но теперь, похоже, наши формальные союзники.

– Будем держать ухо востро. Штаты уже начали антисаудовскую накачку в СМИ. Опять всплыли материалы об их роли в терактах 11 сентября. Конгресс запустил расследование о поставках саудитами оружия Аль-Каиде, ИГИЛ³¹ и прочим бармалям. Журналиста, убитого в Турции, в который раз вспомнили. До этого вроде на Западе были довольны, что шейхи поддерживают «нужных» террористов. Чувствую, дальше – больше пойдет. Давить они будут их по всем фронтам.

– Теперь не сильно-то и придавишь. На СМИ шейхам наплевать. У них цензура под страхом смерти. Деньги свои они по нашей наводке из США уже вывели. Торговлю сократили. Теперь мы с Китаем у них в приоритете. Европейцы Америку не поддержат – у них там свой интерес. Им нефть и газ качать из Залива надо. Единственная проблема: у саудитов с Эмиратами в армии полно американского и английского железа. Но и тут мы им вовремя посоветовали прикупить запчастей на четверть века вперед. Ну, или на одну затяжную заварушку. Так что если Штаты и введут санкции, то это на шейхах не сильно отразится. Да что мы все об арабах беспокоимся, как будто своих проблем нет.

– Вижу, ты настроен оптимистично, – начштаба с интересом посмотрел на министра.

– Хочется верить в лучшее, – уклончиво ответил тот. – Хотя, если честно, оснований особых для оптимизма нет. У нас выборы через пару месяцев. Либерота на улицы полезет. Страна нервничать начнет. Союзники уже брови поднимают. Все-таки, несмотря на работу, проделанную за последние 4 года, у народа сохранилось определенное недоверие к новой структуре власти. Привыкли люди к лидеру. Есть кому попенять, есть от кого ждать быстрых решений и ответов на вопросы. А тут на тебе, президент взял и сам начал размывать свои полномочия.

– Тебе-то что печалиться? – хитро улыбнулся генерал. – Ты на коне.

²⁹ Управление ГУГШ (бывшее ГРУ), отвечающее за страны Азии.

³⁰ Управление оперативной разведки ГУГШ.

³¹ Террористические организации, запрещенные в РФ.

– Пока не известно. На эту тему у меня с Первым был только один разговор. Но, даже если он меня выдвинет, не факт, что такое решение примет народ. Так что праздновать рано, – скромно улыбнулся министр.

– Ты свои последние рейтинги видел? Ты самый популярный политик после президента. Тебя уже сейчас люди на руках носят за то, что армию поднял. За Крым. За Сирию. Так что тебе прямая дорога в Кремль. А когда Первый открыто поддержит твою кандидатуру, победа гарантирована. Народ толпами пойдет голосовать за тебя.

– Ну... Пока он окончательное решение не принял. Может, воспользуется обнулением сроков и сделает еще один заход. А может, станет национальным лидером и будет управлять страной через Госсовет. Да и опасаясь я. Публичная политика – не мое. Уверенности нет, что потяну. Что сил хватит. Мне ведь скоро восьмой десяток пойдет.

– Да брось ты, – махнул рукой генерал. – Опасается он. Когда тебя министром обороны назначали, ты тоже опасался, а глянь, как выстрелил. И сил, и здоровья у тебя – не всякий молодой похвастается. А насчет возраста. Помнишь, что Мюллер Штирлицу говорил в «Семнадцати мгновениях»? 70 лет – это расцвет для политика. Американец вон на десять лет старше тебя, а погляди, что вытворяет. Маньячит не по-детски. Весь мир в тонусе держит. А казалось бы – старичок. Так что, как говорит молодняк, не парься. Если что, мы рядом. Поможем, поддержим.

– Спасибо, друг, – с благодарностью улыбнулся министр. – Да и выбора у меня особо нет. Первому я отказать не смогу. Столько лет вместе.

– Ну и ладушки. А за пиндосами мы проследим. Если что, по рукам получают, мало не покажется, – довольно хлопнул в ладоши генерал и, прислушавшись к шуму приближающегося вертолета, сообщил: – О! Зампред³² на подлете. Посмотрим, что нового с оборонзаказом. Как там наши новые железки клепаются, от которых у Запада волосы дыбом. Тоже вот тебе пример: боевой генерал, а на гражданской должности. И справляется! И молодец!

Они не спеша допили чай, поднялись с укрытых шкурами плетеных кресел и перешли внутрь, в комнату совещаний. Через минуту появился офицер радиотехнической разведки с похожим на портативный металлодетектор сенсором. Он, внимательно следя за показаниями прибора, обошел террасу по периметру, сделал какие-то заметки обычным карандашом в журнале и, довольный увиденным, скрылся в здании. По приказу министра в последнее время меры безопасности были значительно усилены. За несколько месяцев до выборов американцы в разы увеличили свою разведактивность.

США. Флорида

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «Президент Российской Федерации заявил в новогоднем обращении, что Россия входит в новый исторический этап противостояния внешним угрозам, который потребует консолидации сил общества на всех уровнях. Многие аналитики считают такое заявление прямым сигналом Западу о том, что Москва будет вести по отношению к нему более жесткую политику».

* * *

Рождественские праздники и первая новогодняя неделя пролетели в приятной суете. Груман взял короткий отпуск и с семьей улетел на свою виллу во Флориде. Впрочем, и там ему приходилось заниматься государственными делами, проводя по несколько коротких встреч в день с членами Администрации, конгрессменами и лоббистами. В эти несколько дней он постарался забыть о «Перезагрузке 2.0», выкинуть ее из головы, в глубине души надеясь, что план, разработанный им и его командой, не выдержит критики и будет отвергнут. Слишком рискованным и даже отчаянным он ему иногда казался.

---

³² Заместитель председателя правительства.

Перед каникулами советник, сказав, что хочет поддержать дипломатов и военных, после Рождества поехал в неформальное турне по ключевым посольствам Европы и Ближнего Востока. То, что в его графике была Саудовская Аравия, было вполне естественно: саудиты всегда были проводником политики США в регионе. А вот визиты в Кувейт и Бахрейн казались странными. Государства небольшие, посольства тоже. Но в обеих странах располагались самые крупные американские военные базы в регионе. Президент тогда долго пытал Грумана, что к чему. Он чувствовал, что это все неспроста, что тот, несмотря на все сомнения, вцепившись в план «Перезагрузки» бульдожьей хваткой, относится к нему со всей серьезностью и в результате выдаст вполне рабочий документ, который, вероятно, может поддержать большая часть его неоконсервативной команды. Хотя о широком доступе речь пока не шла. Судя по радикальности замысла, операция на десятилетия останется под грифом «Секретно», и в детали будет посвящен только узкий круг – те, кто непосредственно ее разрабатывают и будут исполнять. Это полностью устраивало Грумана. Чем меньше людей посвящено в реальные цели плана, тем легче им управлять.

«Только б дедуля не подвел. Только бы доктора продержали его до события», – подумал советник про президента, понимая, что внутренне уже готов к тому, что «Перезагрузка» будет одобрена. Он сделал глоток горячего шоколада, поудобнее устроился в кресле и, поставив длинный стакан в гнездо убирающегося столика, прищурился, рассматривая пляшущий по легкой волне планкер³³.

Оставив семью на вилле, он несмотря на хмурое небо и прохладный бриз, выбрался на прогулку на яхте вдоль побережья в надежде потроллить марлина³⁴. Но больше всего ему хотелось побыть одному, отдохнуть от праздничной суеты последних дней. Всех этих поздравлений, фальшивых улыбок знаменитых и влиятельных гостей, ворчливой жены, взбалмошной дочки и от избалованных богатством и властью папочки сыновей, воспринимающих свое положение и достаток как должное. Хотелось уйти далеко в море от этого напускного, фальшивого блеска, лоска и политкорректности, побыть одному, когда вокруг только волны и ветер. Груман набрал полные легкие соленого морского воздуха и с шумом выдохнул, глядя как в километре от его яхты параллельным курсом идет один из катеров с агентами Секретной Службы, а чуть подальше за ним в небе барражирует вертолет береговой охраны, бдительно следящий за обстановкой с воздуха. Он не взял с собой на рыбалку ни друзей, ни инструктора. Только пару верных охранников, бывших с ним последние лет десять, которых он, несмотря на возражения Секретной Службы, все это время держал при себе.

Рыбалка не задалась. Марлин приманку не брал. Но это было неважно. Важным было то, что русский президент пока держит паузу и еще официально не объявил о своем преемнике. Хотя неожиданностей тут быть не должно. Если хозяин Кремля сам не пойдет еще на один срок, то из трех-четырех вполне достойных кандидатов он, скорее всего, выберет министра обороны. Тогда вырисовывается вполне работоспособный тандем – национальный лидер, возглавляющий Госсовет, который получил широкие конституционные полномочия, и пользующийся поддержкой народа новый президент. Друг, соратник и единомышленник, на должности министра обороны доказавший свою эффективность, лояльность и патриотизм. Сдвинуть такой тандем изнутри будет очень сложно. Почти невозможно. Даже учитывая, что третья по значимости должность председателя кабмина пару месяцев назад досталась либералу в результате склоки в Госдуме, спровоцированной теряющими власть старыми политическими элитами.

Новый глава кабмина как раз и был слабым звеном в казавшейся прочной властной цепи, выстраиваемой хозяином Кремля. Президент пошел на компромисс с оппозиционными пар-

³³ Насадка для троллинга марлина.

³⁴ Объект морской трофейной рыбалки. Может достигать веса до 500 кг.

тиями в Госдуме, чтобы избежать правительственного кризиса перед выборами, и наверняка полагал, что сможет сменить премьера, как только кампания закончится. Тут возникал вопрос, зачем было двигать старого премьера, который вполне справлялся со своими обязанностями. Возможно, ему светила какая-то другая ключевая должность в вертикали, а может, были какие-то иные причины. Но факт оставался фактом: в России каким-то чудом в председатели правительства пробился либерал. Пусть не прозападная марионетка, как на Украине или в Грузии, но все же человек, потенциально пригодный для разработки. Здесь директор ЦРУ был абсолютно прав, шанс предоставлялся уникальный. Особенно учитывая несколько очень болезненных точек давления, имевшихся у него на нового премьера. Такой момент упускать было нельзя.

Не торопясь раздумывая над этой ситуацией, Груман подтянул к себе ящик со снастями, чтобы сменить верховой планкер на глубинный воблер³⁵, но в этот момент противно заверещал зуммер спутниковой спецсвязи. Советник снял с базы трубку и недовольно посмотрел на дисплей. Звонил министр финансов. Значит, случилось что-то важное.

– Ты мне срываешь рыбалку, мастер над монетой, – без приветствия заявил он.

– Да брось. Какая сейчас рыбалка. В это время года марлин не берет. Скажи сразу, что сбежал от семьи.

– Ладно, психолог. Выкладывай, что у тебя.

– У нас, похоже, вылупился черный лебедь³⁶.

– Рассказывай, – разочарованно вздохнул Груман и, поднявшись с кресла, зашагал по палубе.

– Очень похоже, что «Фирма»³⁷ скоро накроется.

– Твою мать! Откуда данные?

– Инсайд из совета директоров. Китайцы затеяли аудит пекинской дочки. Накопали кучу дерьма от ошибок в бухгалтерии и завышения стоимости активов до подтасовки отчетности. Разгорается нешуточный скандал. Начались проверки во Франкфурте и Лондоне.

– Ну и хрен с ними, – зло выругался советник. – Эти парни не первый год в финансах. Концы прятать умеют.

– Нет, ни хрен. Ты же знаешь, какая у них ситуация. Они изнутри, как гнилое яблоко. Показатели значительно ниже рынка, резко отрицательный баланс по активам. Держатся на плаву только за счет бесплатных денег Феда³⁸. Если бы не нулевая ставка, если бы не печатный станок и личные контакты, они бы уже давно обанкротились.

– Мы не можем позволить, чтобы «Фирма» рухнула. Во-первых, там мой друг. Во-вторых, у них в управлении активов на полтора триллиона и огромная часть из них наша. В-третьих, если они пойдут на дно, то потянут за собой весь финансовый сектор. Нам не нужен еще один восьмой или двадцатый год. Я планирую спокойно довести до конца то, что начал, и уйти на пике влияния как человек, за руку проводивший дедушку по президентству и спасший Америку от катастрофы. Мне сейчас не нужны финансовые проблемы.

– Проблемы! Ты сейчас, вообще, о чем? Если обвалится Goldman Sachs, кризис восьмого года покажется легким морским ветерком. Ал! На нас надвигается ураган пятой категории. Весь мир только и ждет формального повода, чтобы начать сливать наш рынок. Все видят, что это огромный перегретый пузырь. Малейший прокол – и все! Он не просто сдуется. Его разорвет в клочья. Крушение «Фирмы» – это гребаное торнадо, которое снесет нашу экономику.

³⁵ Приманка, используемая при ловле рыбы на спиннинг.

³⁶ Неожиданное событие, способное иметь значительные негативные последствия.

³⁷ Среди финансистов – неформальное название Goldman Sachs Group (GSG) – одного из крупнейших мировых инвестиционных банков.

³⁸ Федерального резерва – группы частных банков, выполняющих роль нацбанка США.

Посыплются Уолл-Стрит, банки, производство, доллар. Рухнет все: и финансы, и промышленность, и уровень жизни. Рухнет, нахрен, вся система!

– Давай без паники, – оборвал финансиста Груман. – Если все так плохо, бери самолет и живо ко мне. Я вызову сюда председателя совета директоров «Фирмы». Он мой старый приятель. Мы вдвоем прижмем его к стенке. Узнаем, как реально обстоят дела, из первых уст, а там уже будем думать, что предпринять.

Рыбалка явно не задалась. Панические нотки в голосе министра финансов говорили, что ситуация действительно движется к катастрофе. Груман не был силен в экономике, справедливо полагая, что Америка может выдержать даже самый жесткий кризис и что любую проблему можно залить долларами. Благо их можно было печатать без ограничения. Так было всегда. Так было во время ипотечного кризиса 2008 года и во время коронакризиса в 2020. В обоих случаях Федрезерв несколькими волнами количественного смягчения выплеснул на рынок почти по 4,5 триллиона долларов. Так будет и на этот раз.

К вечеру оказалось, что все не так просто. Вернее, совсем не просто.

Проблемы у Goldman Sachs начались еще летом, когда несколько крупных международных китайских банков потребовали увеличить обеспечение по своим вложениям, размещенным на «Фирме». При этом они отказались принимать широко используемые ей синтетические инструменты³⁹ и деривативы⁴⁰, а потребовали ликвидные активы. На тот момент необходимого покрытия у «Фирмы» не оказалось. Тогда китайцы начали вывод средств. И в этот момент выяснилось, что Goldman Sachs не обладает достаточными возможностями для возврата активов клиентам, хотя речь шла всего о 16 миллиардах долларов. Понимая, что столкнулись с проблемой, китайские банки затребовали международный аудит. Пока шло разбирательство и подготовка к аудиту, «Фирма» тайно обратилась в Федрезерв и тот без особых разговоров выделил нужные деньги. Но камень в долларовое болото был уже брошен. Китайцы на весь мир раструбили, что крупнейшая американская инвестиционная корпорация не смогла обеспечить покрытие мизерной по меркам финансовых рынков суммы. Параллельно они начали полный аудит китайской дочки Goldman Sachs, и тут, по словам министра финансов, «дерьмо влетело в вентилятор». Выяснилось, что для сокрытия своего реального финансового положения «Фирма» манипулирует отчетностью, практически один в один повторяя махинации со сделками РЕПО⁴¹, в результате которых в 2008 году обвалился крупнейший американский банк Lehman Brothers. Именно это банкротство тогда послужило началом полномасштабного финансового кризиса вначале в США, а затем и во всем мире. Несмотря на то что прошло почти двадцать лет, драматические события того времени были еще свежи в памяти игроков рынка, и они приступили к поэтапному выводу своих активов из «Фирмы». Одновременно с этим в крупных мировых финансовых центрах в Лондоне, Франкфурте и Москве начались проверки дочек Goldman Sachs, которые ожидаемо выявили те же махинации, что и в Китае. Новость об этом поставила «Фирму» на грань банкротства и вызвала волну панической распродажи на рынках. Все понимали, что, поскольку GSG был системообразующим финансовым институтом США, его банкротство грозит перерасти в полномасштабный кризис, причем более жесткий, чем в 2008 или в 2020 году.

– Какой самый плохой вариант развития событий? – хмурясь спросил Груман.

---

³⁹ Финансовые инструменты, составленные из нескольких зачастую неликвидных активов с целью создания привлекательной реплики популярного на рынке продукта.

⁴⁰ Приравненное к ценным бумагам обязательство сделки по активу с обозначенным сроком и ценой. Крайне спекулятивный финансовый инструмент.

⁴¹ Сделка купли/продажи ценной бумаги с обязательством обратной продажи/покупки через определенный срок по заранее определенной в ней цене.

Был уже поздний вечер, и импровизированное совещание, на котором присутствовали министр финансов, глава Федрезерва и председатель совета директоров Goldman Sachs, длилось уже больше двух часов.

– К сожалению, самый плохой вариант самый вероятный, – ответил министр. – Слухи о несостоятельности «Фирмы» уже вызвали обвал финансовых рынков. Нам пока удается долларовыми инъекциями и ободряющими заявлениями удерживать ситуацию от свободного падения. К тому же все ждут официальных результатов международного аудита. Но все это лишь незначительная отсрочка на пару месяцев. Банкротство «Фирмы» неизбежно, как только появятся результаты проверки. Они наверняка запустят полный коллапс рынков. Игроки по всему миру начнут массово закрывать позиции⁴², и тут выяснится, что большая часть из них в реальности не стоит бумаги, на которой они напечатаны. В мире просто нет достаточно ликвидности⁴³, чтобы реально обеспечить даже 10% объема финансового рынка. В этот момент наступит катастрофа и долларовая система рухнет. В США и на глобальном уровне разразится жестокий экономический кризис, последствия которого будут чрезвычайно разрушительными.

– По-вашему, момент краха доллара, который мы оттягивали столько лет, уже наступил? – советник обвел всех суровым взглядом. – И, судя по вашим печальным лицам, мы к нему все еще не готовы.

– Насчет краха сейчас сказать очень сложно, – глава Федрезерва полистал лежащие на коленях бумаги. – Доллар может и выживет. Ясно одно: после кризиса, вернее, катастрофы, «зеленый» уже не будет главной мировой резервной валютой. Значит, мы потеряем первую основную составляющую нашего могущества.

– Но у нас останется вторая – военная, – министр финансов вопросительно посмотрел на Грумана.

– Подожди ты с войной, – давай закончим с финансами, отмахнулся тот и обратился к председателю Goldman Sachs: – Сколько, ты говоришь, у тебя активов? Сколько из них проблемных? Только реально. Без дерьма.

– Если без дерьма, – тот нервно поерзал в кресле. – Полтора триллиона. Четверть размещена в партнерских банках. Их мы можем контролировать. Они претензий сейчас предъявлять не будут, если почувствуют, что есть поддержка. Миллиардов сто мы сможем закрыть из своих средств и через систему перекредитования. Но речь идет о массовом выводе активов – это почти триллион. Такой суммы нет ни у одного банка в мире.

– Значит, всего триллион, – советник многозначительно посмотрел на главу Федрезерва.

– Ал, боюсь, ты не в полной мере понимаешь масштаб проблемы, – после короткой паузы ответил тот. – Катастрофические процессы уже запущены. Проблема не только в Goldman Sachs. Проблема в самой долларовой финансовой системе, где отношение реальных активов и не обеспеченных ничем инструментов один к десяти. Все. Повторю: все крупные банки мира завязаны на спекулятивную игру. У всех похожие с «Фирмой» проблемы, те же махинации и манипуляции. До сих пор долларовая система держалась на консенсусе участников, что из нее нельзя вынимать реальные деньги, потому что их там почти нет. Бумага есть, строчки в компьютере есть, воздух есть, а реальных денег нет. Но китайцы запустили необратимый процесс. Они нарушили неписанные правила, на которых держалась долларовая пирамида. Решили вывести из нее реальные средства. Более того, они объявили всему миру, средств в пирамиде нет, она вот-вот рухнет. Теперь игроки ломанутся в банки и на биржи, чтобы успеть забрать хоть что-то. И все. Катастрофа. Долларовой системе конец.

---

⁴² Продавать финансовые активы.

⁴³ Реальных денег и приравненных к ним активов вроде недвижимости или драгметаллов.

– Выходит, спасения нет? – спросил министр финансов. – Что может исправить ситуацию? Отложить момент хотя бы на пару лет, чтобы у нас было еще немного времени на подготовку перезапуска доллара?

– Что может исправить положение? – глава Федрезерва задумчиво помял подбородок. – Реальных вариантов нет. Из нереальных – глобальный форс-мажор, которым мы, да и остальные участники пирамиды, можем воспользоваться, чтобы не платить по обязательствам. Я боюсь, без такого события остановить финансовую катастрофу уже невозможно. Надо готовиться к худшему.

– Твою мать! – выругался Груман. – Остановить невозможно, но отсрочить-то мы способны. Отложить банкротство «Фирмы». Залить рынок деньгами, как в 08-м и в 20-м.

– Это лишь оттянет катастрофу, – констатировал печальный факт глава Федрезерва.

– На сколько?

– На два, максимум три месяца. Все зависит от количества вливаемых в систему долларов.

– Два, три месяца. Это март, – советник откинулся на спинку кресла и закрыл лицо руками, потом встрепенулся и обвел всех решительным взглядом. – Господа! Наша задача – дотянуть до марта, а потом будет вам форс-мажор. Такой, что про финансовые проблемы забудут все, включая нас с вами. Запускайте станок. Печатайте сколько надо – два, три, десять триллионов. Конгресс я беру на себя. Там у нас большинство, они проголосуют как надо. Поговорите с европейцами и японцами, надавите, если потребуется. Пусть тоже проводят массированную эмиссию. Нам надо продержаться три месяца.

Когда встреча закончилась, и гости уехали, Груман набрал президента.

– Боже. Какого черта ты звонишь ночью. У нас что, война? – недовольно проворчал в трубку тот. – Сам спишь по четыре часа, дай другим выспаться.

– Ты где?

– В Кэмп-Дэвиде.

– «Фирма» рухнула.

– Вот дерьмо, – зевнул в трубку президент, по-видимому, не понимая всей серьезности ситуации. – Насколько серьезно?

– Максимально. Волна скоро пойдет по всему миру. Я только что говорил с Федом и Минфином. Они ожидают катастрофу, но мы пытаемся дотянуть до марта. И спасти нас может только глобальный форс-мажор. Ты меня понял?

– Понял, – после небольшой паузы ответил президент, тут же добавив: – Хотя не очень.

– Мне нужен зеленый свет на «Перезагрузку». Это теперь приоритет. Когда ты проснешься у тебя на столе будет лежать закрытая президентская директива на использование нужных мне ресурсов, спецов и активов. Через неделю я тебе представлю готовый план.

– Все так плохо? – еще раз зевнул хозяин Белого дома.

– Хуже, чем ты себе можешь представить. Утром подпиши директиву. Это все, что от тебя требуется, – ответил советник и закончил разговор.

Был уже первый час ночи, но спать совсем не хотелось. Груман открыл ящик рабочего стола, достал оттуда папку с тисненым президентским гербом, открыл ее и несколько секунд задумчиво смотрел на название на первой странице документа. «США-Россия. Перезагрузка 2.0». Потом перевернул несколько первых листов с аналитикой и принялся внимательно вчитываться в предварительный план силового варианта решения российского вопроса, еще и еще раз прокручивая в голове возможные варианты.

Россия. Калужская область. Шайковка. База ВКС

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. МИД РФ: «По подозрению в распространении и употреблении наркотических веществ задержаны несколько сотрудников офиса военного атташе посольства США в Москве. На время следственных действий их дипломатический иммунитет отозван».

ИНОСМИ: «Посольство РФ в США переведено на работу в режиме повышенной безопасности. Весь некритичный персонал и члены семей возвращаются в Россию. Госдеп США начинает консультации с российским МИДом для поиска выхода из дипломатического кризиса».

* * *

– Раньше надо было искать пути выхода из кризиса. Дебилы, – полковник Сидоренко, увидев, что жена отвлеклась на заправку салата, ухватил со старинного фарфорового блюда ломтик копченой семги и быстро забросил его в рот.

– Эй-эй! Не лазь по тарелкам, – обернулась жена. – Лучше пойдри приборы разложи. А то опять вилок или ножей не хватит.

– Это дамам вилок с ножами нужны. А боевой офицер и руками поест может. Было бы что закусывать, – он вышел из кухни в просторную гостиную, где был накрыт праздничный стол человек на пятнадцать.

Судя по богатой сервировке, закусывать было что и было чем. Сидоренко глянул на золотой наградной хронометр. До гостей оставалось еще часа полтора. Самое томительное время ожидания праздничного застолья. Когда блюда и закуски готовы, в воздухе витают будоражащие ароматы домашней еды, а на столе аккуратными группками разместились бутылки с напитками, с нетерпением ожидающие крепких мужских рук.

Новый Год.

Нет праздника лучше. Особенно когда жизнь, по большому счету, удалась, рядом верная жена, дом полон друзей, а завтра ждет любимая работа. Полковник повалился в кресло и включил телик. Жаль только дети разъехались кто куда. Он вспомнил себя в их возрасте в конце 90-х. Тогда в летном училище жили в холодных казармах и поесть-то нормально удавалось не всегда, а самолет видели только издалека, потому что керосина для полетов не было. А сейчас: и тебе курсантское меню, и номера гостиничного типа, и налет, как положено по методичке. Знай, учись боевому делу настоящим образом, как когда-то говорил вождь мирового пролетариата.

На стойке у стены задрезжал аппарат спецсвязи, Сидоренко достал из кармана беспроводную трубку.

– Товарищ полковник, у нас гости, – деловито доложил дежурный. – Командующий на генеральской сушке⁴⁴. Касание через 17⁴⁵. Запрос на связь. Разрешите соединить.

– Соединяй, – Сидоренко забросил ногу на ногу и поудобнее устроился в кресле.

Командующего ВКС он знал давно. Служил с ним вместе на севере. Потом были на одном курсе в Академии, вместе работали в Сирии. Затем их пути разошлись. Один сделал блестящую карьеру в Министерстве обороны, другой решил не расставаться с небом, после сирийской операции стал Героем России и получил под командование 52-й ГТБАП⁴⁶ в Шайковке Калужской области, на самом горячем юго-западном направлении.

– Привет, Петро Сергеич, – раздался в трубке знакомый голос. – Небось, празднуешь уже без меня?

– Здравия желаю, товарищ командующий. Каким ветром? Мне полк поднимать? – Сидоренко с сожалением посмотрел на праздничный стол.

– Ни в коем случае. Я с частным визитом. Лично к тебе. С Новым годом поздравить. Попутно стариков своих навестить. Ну и разговор есть серьезный. Без этого никак.

– Зря эти разговоры. Не пойду я в министерство. Я небо люблю. Облака. Птички, – романтическим голосом озвучил полковник свои стандартные аргументы в давнишнем разговоре.

---

⁴⁴ Штаб главкома ВКС РФ использует несколько учебных самолетов СУ-35 повышенной комфортности для быстрого перемещения между частями.

⁴⁵ Приземление через 17 минут.

⁴⁶ Гвардейский тяжелый бомбардировочный авиаполк дальней авиации.

- Да я не про министерство поговорить хочу. А конкретно по твоей работе.
- Тогда сколько угодно.
- Надюша уже, небось, стол накрыла? Я запах ее фирменного запеченного гуся даже в кабине чувствую.
- Накрыла. Гости подойдут через час тридцать.
- Отлично. Тогда я через полчаса заскочу на пару минут, поздравлю, а потом к своим. Сделаю им новогодний сюрприз.
- Может останешься на праздник? – спросил Сидоренко, не особо надеясь на положительный ответ.
- Если я останусь, то праздника у вас не будет. Твои офицеры при мне ни расслабиться, ни толком погулять не смогут. Так что ставь самовар. Посидим полчаса, потрешим, а основной разговор давай на завтра на после обеда, чтоб на свежую голову. Я тоже выспаться хочу, а то замотался в последнее время.
- Есть, ставить самовар, – полковник спрятал трубку в карман, встал с кресла и направился на кухню, громко объявив: – Надюша, к нам командующий прилетел.
- Ой! – всплеснула руками жена и посмотрела на расставленные на кухонном столе, готовые к подаче блюда с салатами. – А как же все это? А гости? И девчонки сейчас подойдут. Обещали помочь нарезать-накрыть и пироги-тортики принесут.
- Не суетись, – он обнял ее за талию. – Тревоги не будет. Проверки тоже. Говорит, разговор есть ко мне.
- Ты б уже согласился давно. Генерала бы получил. В Москву бы переехали.
- А что нам Москва? Суета, беготня, пыль, гарь. А тут природа, свежий воздух. Птички поют. Небо чистое. Дом, смотри, какой. Садик. Да и не за этим он приехал. Поговорить о деле хочет.
- Да? – она с тревогой подняла на него глаза, хорошо понимая, что такие разговоры обычно заканчиваются боевыми вылетами или дальними опасными командировками.
- Да ты не волнуйся раньше времени. Судя по тому, что командующий расслаблен, дело это важное, но не опасное. Ты лучше чаек поставь. И вишневый пирог нарежь. Он сейчас заскочит на полчаса. Не могу, говорит, удержаться, чтобы лично не поздравить Надюшу.
- Так уж и говорит? – немного успокоилась жена и направилась к холодильнику, чтобы достать свой фирменный вишневый пирог.
- Так и говорит, – подтвердил Сидоренко. – Ты девчонкам своим скажи, чтоб не торопились. У нас итак все готово, а колбасу и помидоры с огурцами за пять минут порубить можно.
- Командующий приехал на штабной машине минут через сорок. По-свойски с порога сграбастал полковника в крепкие объятия и, сунув ему в руки вместительный пакет, зычным голосом объявил:
  - Надюша, встречай. Гости в доме!
  - Какие гости! С наступающим! – вышла в прихожую успевшая переодеться жена, и они по-дружески обнялись.
  - Ай, как гусь пахнет! Ай да аромат! – с восхищением втянул носом воздух командующий.
  - Только поставила, – сообщила она. – Будет готов через пару часов. Аккурат к Новому году. Чтоб горячий был. Останешься?
  - Нет. К старикам поеду. Не видел с лета, – он снял форменную куртку ВКС и, потирая ладони, спросил: – Ну где у вас тут обещанный самовар? И кстати, командор, давай сюда мой пакет. Там подарки. Это тебе, Надюша, от нас с женой: парфюм и крема какие-то навороченные. Я в этом ничего не понимаю. Разберешься сама. А это, Петро, тебе, – командующий выудил из пакета коробку с отборным двадцатилетним дагестанским коньяком. Этот раритет

у меня еще с первой чеченской. Мы тогда с дагами⁴⁷ его столько попили... Жуть. Сейчас такой уже не делают. С наступающим вас! Здоровья, удачи и мира!

– Вот спасибо! Уважил! А чего мы тут стоим в дверях? Заходи в хату, – Сидоренко вытолкал гостя из прихожей в гостиную и провел в кабинет, где прямо на рабочем столе стоял небольшой самовар с домашним вишневым тортом. Разлив чай и положив гостю внушительный кусок пирога, полковник поинтересовался:

– Ну как сам?

– Нормально все. Жена, детки в порядке. По работе суеты много, но все штатно. А твои как?

– Тоже в порядке. Надюша, сам видишь, цветет. Старшего перевели в Забайкалье в Белую⁴⁸. Дочка в столице в универе. Здесь хозяйство под контролем. Стариков своих наконец вывез с Украины. Там вообще мрак. Но гемор с этим переездом был конкретный.

– С оформлением?

– И с оформлением. И ехать не хотели, – полковник распечатал коробку дареного коньяка, оценивающе покивал головой и налил две рюмки. – Там на Херсонщине у них дом остался, хозяйство, земли кусок.

– Хорошо, что вывез. Прознали бы нацики, кто у них сынок, беда бы была.

– Это точно. Такую страну угробили, твари. Да и хрен с ними, пустьдохнут в своем болоте. Устал я на них нервы тратить. Давай лучше за нас! За Новый год! – полковник поднял рюмку. – За здоровье, за счастье, за мир!

– Давай, – командующий чокнулся с хозяином и, одним глотком осушив рюмку, медленно выдохнул. – Хотя с миром могут быть сложности.

– Даже так? – Сидоренко снова наполнил рюмки. – Рассказывай.

– Рассказывать особо нечего. Ты сам видишь – наши пошли на обострение.

– Давно пора. Сколько можно плевки да пощечины с запада терпеть.

– Пора или не пора – не нам решать, – командующий сделал глоток чая. – Только чую я, это обострение неспроста. Я так думаю, что в Кремле знают что-то, что подтолкнуло Первого на такой шаг. Обычно он гораздо сдержаннее. А тут, видишь, и закон форсировали, и эскалация по периметру пошла. Спешат все. МИД из Европы не вылезает, Францию с Германией окучивает. Наш министр в Китае сейчас, готовят большие совместные учения в Персидском заливе. Пиндосы все на нервах. Особенно американцы. Того и гляди сорвутся. Судя по всему, именно на такой срыв наверху и рассчитывают.

– Странная логика, – пожал плечами полковник. – Ведь, если полыхнет, достанется всем. Тут и до ядерного пепелища недалеко.

– Нам эту логику не понять. Кроме выборов, слишком мало вводных. Даже на моем уровне информации минимум. Но нутром чую – на кремлевской кухне вариться что-то большое. Наше дело – быть готовым исполнить приказ.

– Только не говори, что ты приехал, чтобы мне о долге напомнить.

– Конечно, не за этим. Ты Герой России. Свою работу сделаешь четко. В этом я не сомневаюсь. Я приехал, чтобы дать тебе для этой работы новый инструмент. Глянь-ка, – командующий достал из тонкой папки и выложил на стол несколько фотографий боевого обвеса дальнего бомбардировщика ТУ-22 МЗМ.

– Бля-я-я... Наконец-то! – восхищенно выдохнул Сидоренко, рассматривая пару «Кинжалов»⁴⁹ на блочных держателях под крыльями. – Ты не представляешь, как я их ждал. Два на подвеске и один полуглубленный?

---

⁴⁷ Дагестанцами.

⁴⁸ База ВКС в Иркутской области.

⁴⁹ Х47-М2 «Кинжал» – гиперзвуковой ракетный комплекс воздушного базирования ВКС РФ.

– Нет, старик. Два на подвеске и два в кассете на месте бомболюка. Штучная модификация «трешки»⁵⁰ специально под «Кинжалы». Движки, авионика, навигация, автономность, защита, РЭБ – все, как у последних «Лебедей»⁵¹.

– Это пипец! Это ж какая силища! Это ж я на пять тысяч кэмэ могу четыре заряда доставить. А если в одну сторону, то и на все 8. Я ж теперь почти стратег!

– Думаю, до билета в один конец не дойдет, – командующий постучал пальцем по столу. – Но готовым быть надо ко всему.

– Сколько их у нас?

– Восемь. Пара тебе. Пара на север и четыре на восток. Там большая вода. Американских посудин полно. Так мы их взбодрим, чтоб не расслаблялись. Еще столько же в работе. Часть новой партии будет оснащена универсальными пусковыми блоками барабанного типа, приспособленными под 3-4 новых изделия.

– Отлично! Когда забирать?

– Вот об этом и поговорим. Машины сейчас в Бердске под Новосибирском. Светить мы их здесь не хотим. Нечего пиндосам знать про наши козыри. Пусть сюрприз будет. Поэтому там они до нужного момента и останутся. А ты комплектуй два основных экипажа и два дублирующих и раз в месяц на недельку туда в командировку. Чтоб с техникой освоиться, руку набить. Ну и пострелять немного.

– Разреши мне самому? – Сидоренко посмотрел на командующего глазами ребенка, выпрашивающего любимую игрушку.

– Разрешаю, – широко улыбнулся тот. – А теперь давай выпьем за то, чтобы ты свои новые птички никогда по-крупному в дело не пускал, – они еще раз звонко чокнулись и выпили. – И вот еще что. Снимай с консервации подземное хранилище спецбоеприпасов⁵². Порядок там наведи и будь готов принимать на боевое.

– Ух ты... – выдохнул полковник.

– Вот тебе и «ух ты». А теперь все. Хватит о деле. Завтра договорим. У меня осталось минут десять, а я еще Надюшкин пирог не попробовал. Берем чашки, рюмки и на кухню, хочу и с ней чокнуться.

Они перешли на кухню, где жена стояла около телевизора и хмурясь вытирала руки полотенцем.

– Гляньте, что передают. Наши в Черном море перехватили украинский сухогруз с оружием из Прибалтики, идущий в Ливию. Говорят, перекрыли нелегальный канал снабжения террористов. Там еще украинские катера сунулись. Так наши по ним огонь открыли. Один потопили, второй вроде еще на плаву, – она повернулась к офицерам и с нескрываемой тревогой в голосе спросила: – Что происходит, мальчики?

– Сдачи мы стали давать, вот что, – уверенным голосом ответил Сидоренко. – Ты давай не заморачивайся перед праздником. Наверху люди знают, что делают. Гость вот с тобой чокнуться хочет.

Проводив командующего, полковник связался с дежурным. В части все было штатно. Полку никаких команд не поступало. В циркуляре штаба ВКС, правда, отмечалось, что истребители усилили патрулирование вдоль границы с Украиной, но такое случалось часто и явно не было связано с инцидентом в Черном море. В Крыму уже давно было достаточно своих сил и средств для того, чтобы справиться с любой ситуацией на южном направлении.

Россия. Москва. Штаб-квартира ГРУ

---

⁵⁰ ТУ-22М3М – последняя глубоко модернизированная версия дальнего бомбардировщика ТУ-22.

⁵¹ Стратегический ракетоносец ТУ-160М2.

⁵² Тактических ядерных и приравненных к ним по мощности и воздействию на противника боеприпасов.

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. Минобороны РФ: «Сегодня в семь часов утра в зоне разграничения ДНР сбит вертолет российских инспекторов миссии ОБСЕ. На борту находился экипаж и трое старших офицеров миссии во главе с генерал-майором Марчуком. По предварительным данным, выживших нет. К месту падения вертолета выдвинулось подразделение милиции ДНР. Ответственность за теракт взял на себя расположенный в этом секторе добровольческий батальон украинских националистов».

* * *

Сколько уже написано про штаб-квартиру ГРУ, сколько снято фильмов, сколько ходит слухов и рассказов про тайные операции, про дерзость, отвагу и профессионализм бойцов. Много. Но одно дело – все это читать, смотреть и слышать, совсем другое – оказаться в самом центре этой легендарной службы, в ее новой штаб-квартире, да еще на приеме у руководителя Управления – целого адмирала, Героя России. И пусть после переименования в менее благозвучное ГУГШ из названия выпала напоминающая врагам рык атакующего волка буква «р», суть совсем не изменилась. «Величие Родины – в ваших славных делах». Таким был и будет девиз элиты военных разведчиков, пока черная летучая мышь⁵³ порхает по континентам, наводя ужас на врагов.

Стараясь не отставать, подполковник Коробей шагал по неширокому коридору за молодым офицером и краем глаза пытался прочесть таблички на расположенных по обе стороны дверей кабинетов. Ему даже хотелось иногда перейти на строевой шаг, чтобы подчеркнуть ответственность момента, но он сдерживал себя, понимая, что его гражданский костюм и до зеркального блеска начищенные ботинки с пижонскими носами лодочкой никак этому не будут соответствовать.

Наконец сопровождавший офицер резко повернулся и вошел в одну из дверей. Подполковник последовал за ним и оказался во вполне себе по современному обставленной приемной.

– Подполковник Коробей? – поднялся со своего места секретарь.

– В запасе, – четко, по-военному ответил он и протянул молодому офицеру документы.

– Не надо бумаг. Проходите. Вас уже ожидают, – улыбнулся тот и, сделав шаг к двери, находящейся рядом с его столом, чуть приоткрыл ее.

Как на плацу, развернувшись на каблуках, посетитель вошел в кабинет начальства.

– А вот и Павел Олегович Коробей! Он же генерал-майор Марчук, трагически погибший на Донбассе от рук украинских террористов. Здравствуйте, здравствуйте, – от стола совещаний поднялся подтянутый офицер в адмиральской форме и протянул ему руку.

– Товарищ адмирал..., – вытянувшись по струнке и подобрав совсем нестроевой живот, начал было Коробей, но глава ГРУ его остановил.

– Не надо формальностей. Мы не на параде, – он сделал приглашающий жест в сторону стола для совещаний, где стоял поднос с чаем и печеньем. – Я вас пригласил, чтобы лично поблагодарить за успешно проведенную операцию и сообщить, что вы представлены к высокой государственной награде – медали «За отвагу» за личное мужество, проявленное при выполнении специального задания по обеспечению безопасности и национальных интересов Российской Федерации.

– Служу России! – снова вытянулся по стойке «смирно» подполковник.

– И очень хорошо служите, должен вам сказать, – видя такое рвение, улыбнулся адмирал. – Спецоперация, в которой вы принимали непосредственное участие, завершилась успешно. Все поставленные цели достигнуты. Садитесь. Выпьем по чашечке чая. Вы мне расскажете ваши впечатления. Как все прошло. Не заметили ли вы чего подозрительного в последние несколько дней перед финалом. А то ведь, знаете, инспекторы ОБСЕ только на первый взгляд кажутся простачками. На самом деле там по большей части кадровые разведчики. Отчет

---

⁵³ Элемент эмблемы спецназа ГРУ.

я ваш читал. Так что общие моменты можете опустить. Меня интересуют детали. Кто косо посмотрел, кто что сказал, на что намекнул.

– Все прошло как планировали, – доложил Коробей, принимая предложенную ему хозяином кабинета чашку чая.

А спланировано все было действительно тонко и тщательно. Так, что позавидует самый изощренный сценарист голливудских шпионских боевиков.

Летом прошлого года, когда подполковник запаса Коробей с женой копошились на даче под Пензой, к его дому подъехал черный внедорожник с номерами Министерства обороны. Сердце подполковника тогда недобро ёкнуло. Крупных грешков за время службы зампотылом территориального управления ВСК⁵⁴ за ним не числилось, а вот мелких дотошный особист на пару тройку серьезных разбирательств мог вполне насобирать. А там, как начнут копать, так и до скамьи недалеко. Но все страхи заслуженного военного пенсионера оказались напрасными. Гости оказались офицерами ГРУ и предложили Коробею поучаствовать в одной очень серьезной операции. Ему предлагалось сыграть роль генерала Марчука, руководителя группы российских инспекторов при миссии ОБСЕ на Донбассе. Все выглядело, как самая настоящая тайная операция. Сердце подполковника в тот момент наполнилось гордостью от осознания того, что на старости лет он, отставной военный строитель, поучаствует в серьезном большом деле и будет играть в нем чуть ли не первую скрипку, находясь на нелегальном положении, как реальный шпион, под чужим именем и с чужой легендой.

Не устояв перед соблазном через несколько лет рассказать внукам, как он работал на ГРУ, Коробей согласился. Вечером, надувая щеки от важности, он объявил жене, что Родина снова позвала его в бой и что скоро он поедет в длительную командировку. Жена, неприлично хихикнув, налила ему рюмочку смородиновой наливки и незло пошутила про возраст, живот и только начавшую восстанавливаться после службы печень. Каково же было ее удивление, когда через два дня подполковник предъявил ей предписание военкомата о спецпризыве в Главное управление ВСК в Москву. Поохав-поахав, она помогла мужу собрать дорожную сумку и наутро проводила до специально присланного за ним все того же черного внедорожника, что заезжал на дачу.

Тому, что из десятка кандидатов грушники выбрали именно подполковника запаса Коробея, было несколько причин. Всю свою жизнь он прослужил в строительных войсках вначале в Сибирском, а после его реорганизации в Центральном военном округе. Строил в военных городках дома, дороги, всякие другие объекты. Не сам, конечно, строил, а отвечал за снабжение и распределение ресурсов. По роду службы нигде не светился, поэтому был абсолютно неинтересен иностранным разведкам, еще в 90-х создавшим, а теперь всеми способами пытавшимся поддерживать полную базу старшего офицерского состава Вооруженных сил РФ. Их просто не интересовали строительные войска, которым за склонность к халтуре еще в советские времена придумали шуточный девиз: «Кирпич на кирпич – гони, бабка, магарыч». Кроме этого важного фактора ГРУ привлекло то, что по службе Коробей характеризовался как дотошный, въедливый и придирчивый командир, среди коллег слыл хитрюгой, пронырой и человеком, способным подстроиться под любую ситуацию. Как раз такой и нужен был на Донбассе в миссии ОБСЕ, чтобы попортить нервы и хохлам, и европейцам при контроле очередного отвода вооружений с линии разграничения. В общем, разведчикам подполковник показался очень привлекательным кандидатом.

На загородной даче месяц с Коробеем ГРУ работали специалисты, объясняли его будущие обязанности и день за днем приучали к генеральскому званию и новой присвоенной по легенде фамилии Марчук. В конце курса подготовки он настолько вжился в образ, что уже стал командным голосом покрикивать на персонал и охрану.

---

⁵⁴ Военно-строительный комплекс Вооруженных сил РФ. Бывшие строительные войска.

Получив долгожданное заключение о готовности к операции, подполковник (а теперь генерал-майор Марчук) по ротации сменил предыдущего главу российских инспекторов миссии ОБСЕ на Донбассе. В его задачу входил контроль за отводом войск ДНР и ВСУ с линии разграничения. Вернее, сам контроль осуществляли приданные офицеры Минобороны, а он лишь делал важное лицо, сердито надувал щеки, невнятно бурчал, чем значительно осложнял жизнь иностранному переводчику, и с недовольным видом уставшего боярина подписывал предварительно согласованные протоколы и заявления. То есть делал именно то, что, по легенде, от него требовали разведчики.

В таком режиме прошло пять месяцев. И вот как раз после Нового года Коробею, у которого в голове еще не совсем рассеялся праздничный угар, навянный местным гостеприимством, объявили, что его миссия успешно завершена, и он отзывается в Москву. Как раз на ту же дачу, где проходил подготовку. По приезду в подмосковном лесу он провел два скучных дня из-за того, что был полностью лишен контакта с внешним миром – ни ТВ, ни телефона, ни Интернета, ни с персоналом поговорить, потому что те только загадочно улыбались и многозначительно прикладывали палец к губам.

Тем временем операция на Донбассе вступила в свою заключительную фазу. Группа российских инспекторов во главе с генерал-майором Марчуком должна была в составе делегации ОБСЕ участвовать в переговорах с командованием ВСУ на контролируемой Украиной территории. Вертолет с делегацией вылетел на встречу около семи утра. В 7.18 он, послав сигнал об обстреле с украинской стороны, пропал с радаров.

Перед этим трагическим событием в селе, находящемся по пути следования вертушки, кто-то пустил слух, что в 7 утра нацбаты⁵⁵ будут сбивать москальский вертолет, поэтому немногие оставшиеся жители вывалили на улицу, чтобы посмотреть на это зрелище. Некоторые даже умудрились передать информацию о готовящемся теракте на ближайший блокпост ДНР, но те то ли не придали ей значения, то ли забыли отправить дальше по команде. Во всяком случае, минут в двадцать восьмого утра десяток сельчан видели, как немного в стороне с включенными ходовыми огнями на высоте около пятисот метров с востока на запад прошел вертолет. Еще они видели, как из зеленки, где были позиции нацбатальона, в сторону вертушки метнулись две яркие искры ракет ПЗРК, после чего в небе полыхнул взрыв и горящий вертолет рухнул на лес в километре от села. Через несколько секунд на месте падения раздался еще один взрыв и вырос яркий столб огня. По-видимому, сдетонировали баки с горючим. Жители, приученные украинскими снайперами не ходить по окрестностям, тихо проклиная нациков, разошлись по домам.

На самом деле никаких ракет не было. Как только «Ансат»⁵⁶, в котором якобы летели российские инспекторы, вошел в нейтральную зону разграничения, из зеленки с украинской стороны сработала специально подготовленная закладка из спаренных 80-миллиметровых вертолетных НАРов⁵⁷, которые благополучно ушли мимо цели в пустоту ночного неба. В нужное время один из пилотов вертолета сбросил бочку с бензином с прикрепленной к ней гранатой от «Шмеля»⁵⁸, которая сдетонировала метрах в ста ниже и огненным шаром упала на обширную вырубку. Именно ее сельчане приняли за подбитый вертолет. Сам «Ансат» аккуратно приземлился рядом. Пилоты, опытные спецназовцы ГРУ, не глуша мотор, посадили в свои кресла два заранее подготовленных трупа и облили внутренности вертушки керосином. Теперь в вертолете находилось пять мертвых тел: два «члена экипажа» и три тела «группы инспекторов генерала Марчука», тоже заранее подготовленных, одетых в военную форму с документами и

⁵⁵ Бойцы добровольческих националистических формирований, созданных в 2014 году после майдана.

⁵⁶ «Ансат» – легкий многоцелевой вертолет ВС РФ.

⁵⁷ Неуправляемая авиационная ракета.

⁵⁸ РПО-А «Шмель» – реактивный пехотный огнемет.

всеми прочими свидетельствами аутентичности. Затем спецназовцы прикрепили к одному из двигателей вертолета боевую часть от ПЗРК Игла⁵⁹. Вторую установили в районе топливного бака. Отбежав за деревья, они привели в действие детонаторы. Оба устройства сработали синхронно, взметнув в воздух огненный шар. От взрыва вертолет разрушился и накренился на правый бок. Вращающийся винт посек в труху низкий кустарник, вспахал землю и разлетелся на части, создавая полное впечатление того, что вертолет рухнул с неба и развалился при падении. Удовлетворенные результатом, спецназовцы исчезли в темноте.

Через полчаса на место прибыла спасательная группа бойцов ДНР, оцепившая место падения «Ансата», а когда рассвело, подтянулись с десятком сотрудников ОБСЕ и несколько старших офицеров ВСУ. Картина, представшая перед их глазами, была действительно шокирующая. Развороченный фюзеляж вертолета лежал на боку и смрадно дымился, пропитывая лес запахом горелой человеческой плоти и пластика. Зафиксировав место крушения на камеры с разных ракурсов, один из инспекторов надел легкий костюм химзащиты, противогаз и забрался внутрь, чтобы взять пробы ДНК с обугленных тел пассажиров для сравнения с имеющейся базой образцов, переданной им ранее Минобороны РФ. Другой сотрудник для проведения экспертизы взрывчатого вещества сделал несколько соскобов с мест «попадания» ПЗРК на двигателе и в районе бака.

Несмотря на обреченный вид и понимание трагичности произошедшего, было понятно, что вся группа не планирует надолго оставаться на месте крушения. ОБСЕ собирались по максимуму зафиксировать обстоятельства атаки на российский вертолет до того, как на место прибьет следственная группа военной прокуратуры ДНР. Украинские военные стояли в стороне с хмурыми лицами и снимали все происходящее на телефоны, изредка связываясь с кем-то по рации. Внезапно один из европейских инспекторов, получивший на смарт сообщение, засуетился и что-то возбужденно залопотал на английском. Вся группа ОБСЕ быстро собралась, чуть ли не бегом направилась к просеке, где были оставлены их машины. Ничего не понимающие украинские офицеры, опасливо озираясь по сторонам, поспешили за ними. Заработала рация и у командира группы ДНР.

– Что там? – настороженно спросил один из бойцов.
– Похоже, со стороны России ответка летит.
– Круто. Тогда, может, свалим отсюда, а то еще и нас накроет.
– Нет. У нас приказ держать периметр. Через полчаса сюда прибьет группа следователей.
– Держать так держать, – боец прислонился к осине и достал сигарету. Он картинно чиркнул Зиппо и уже поднес ее к лицу, но остановил движение, вслушиваясь в нарастающий в небе гул, идущий с востока.

Через секунду над их головами раздался протяжный вой, похожий на зов гигантского мистического чудовища, и в километре, там, где находились позиции нацбата, послышался оглушительный грохот. Лес качнуло взрывной волной. На головы посыпалась оставшаяся с осени листва. Небо озарили яркие всполохи взрывов.

– Нихера себе, – уважительно покачал головой боец.
– Наконец-то, – восхищенно выдохнул командир группы. – Десять лет ждали. Вот теперь повоем, – он снял с плеч небольшой рюкзак и, достав советских времен алюминиевую флягу, одним движением ладони скрутил пробку. – Ну! За силу русского оружия!

Тем временем взрывы на позициях нацбата закончились. С запада потянуло гарью, и лес понемногу начало завлакивать дымом. Но тишина длилась недолго. Через несколько минут в небе снова раздался гул, но уже более низкий и какой-то далекий. И грохот взрывов в глубине украинской территории на этот раз был более глухой, напоминающий далекие раскаты грома.

⁵⁹ Игла – серия переносных зенитно-ракетных комплексов армии СССР и РФ.

– По тылам бьют, – с видом знатока сказал боец, возвращая фляжку командиру. – Интересно только, чем и откуда. Это явно не «Грады».

Это действительно были не «Грады». По нацбату работал усиленный дивизион дальнебойных 300-миллиметровых РСЗО «Торнадо-С». Из района приграничной с Украиной российской Екатериновки. Восемнадцать установок выпустили 216 ракет по трем целям. Первый залп пришелся по передовым позициям нацбата в районе атаки на российский вертолет. Второй ушел в глубину украинской территории и накрыл его основную базу и штаб, располагавшийся в доме отдыха горняков в районе поселка Богатырь, успешно отжато нациками еще в четырнадцатом году. Третий – по базе отдыха нацбата в бывшем пионерском лагере у поселка Селидово. Затем возникла короткая пауза, дивизион быстро перезарядился и отработал по целям еще одного нацбата уже в Мариупольской области. Отстрелявшись, ракетчики спокойно свернулись и выдвинулись в запасной район для штатного облуживания матчасти и ожидания дальнейших приказов.

Во время огневого налета использовались ракеты с кассетными и термобарическими боевыми частями, рассчитанные на поражение живой силы и легкобронированной техники. Залп одной установки был способен накрыть площадь в шестьдесят пять гектаров. Учитывая относительную компактность целей и количество выпущенных снарядов, покрытие целей было многократным, так что шансов остаться в живых у бойцов нацбата, попавших под огневой налет, практически не было.

Одновременно с ударом по позициям двух нацбатов в районе Донецка и Мариуполя над акваторией Азовского моря случился еще один инцидент.

Облеты региона американским стратегическим разведывательным беспилотником «Глобал Хоук» были делом привычным и происходили с неравными интервалами 3-4 раза в месяц. Обычно БПЛА делал несколько заходов с украинской стороны вдоль границы с непризнанными республиками, облетал Крым с запада, затем разворачивался и шел от Одессы к Мариуполю. В районе Мелитополя он поворачивал на юг, заходил на акваторию Азовского моря над Кирилловкой и начинал нарезать круги, сканируя обширный регион с радиусом двести километров, захватывающий весь Крым и российское побережье от Ростова до Краснодара. Смысла в таком маневре с точки зрения разведки было мало. Для получения данных достаточно было и одного пролета, так что в южной группе ПВО, прикрывающей этот регион, справедливо полагали, что делается это специально, чтобы позлить русских.

В то памятное утро американский «Глобал Хоук», взлетевший с базы Кымпия-Турзий в Румынии, тоже оказался над Азовским морем, выполняя свою незатейливую рутину. Каково же было удивление операторов, когда в ста семидесяти километрах севернее на границе с Украиной он обнаружил дивизион российских РСЗО, выстроенный в боевой порядок. Старший смены тут же доложил начальству и развернул аппарат на северо-восток, чтобы расположенный в носовой части радар с синтезированной апертурой мог четче просканировать расположение неизвестно как появившихся у самой украинской границы систем залпового огня. Реактивный двигатель беспилотника в рабочем режиме поддерживает скорость около 600 км/ч, поэтому понадобилось всего несколько минут, чтобы он пересек установленную Министерством обороны РФ дополнительную пятидесятикилометровую зону безопасности.

Американцы считали претензии русских необоснованными, поэтому зона была отмечена не на всех картах, хотя стандартные маршруты патрулирования БПЛА, ВВС и самолетов разведки НАТО прокладывались, принимая ее во внимание. Но «Глобал Хоук», заметив подозрительную активность русских, отклонился от стандартного маршрута. Навигационная система в обычном режиме предупредила операторов о приближении аппарата к воздушному пространству РФ и рассчитала время разворота. Как раз в этот момент беспилотник пересек границу дополнительной зоны безопасности.

Несмотря на требования России о применении на военных самолетах международной системы распознавания воздушных судов, «Глобал Хоук» шел с выключенным транспондером. К тому же он был без опознавательных знаков, чтобы сбить с толку часто посылаемые на перехват русские истребители. Эти два факта, согласно последнему приказу Минобороны РФ, сделали американский БПЛА легитимной целью.

Вначале операторы российских РЭБ попробовали перехватить управление. Они заглушили канал спутниковой связи и попытались передать на бортовую систему подчиняющий вирус. В это время операторы беспилотника поняли, что нарвались на атаку русских, и после нескольких секунд паники приняли меры противодействия, отдав команду на резкий разворот и сменив частоту спутникового сигнала. Однако даже этого короткого промежутка времени было достаточно, чтобы российская боевая программа пробилась в систему, изменила режим безопасности и открыла канал для скачивания пакета перехватывающих программ. Все это время «Глобал Хоук» продолжал двигаться в сторону российских территориальных вод. Поняв, что теряют контроль над аппаратом, операторы приняли единственно верное решение: перевели спутниковый сигнал в режим постановки помех. Это действие прекратило перехват управления русскими и одновременно включило экстренный протокол беспилотника, введенный как раз для таких случаев. Если бортовой компьютер «Глобал Хоук» в течение тридцати секунд не принимал управляющего сигнала, опознанного как «свой», включался режим самоликвидации.

Полминуты пролетели, как одно мгновение, и аппарат стоимостью в сто пятьдесят миллионов долларов взорвался в воздухе на высоте восемь тысяч метров как раз над территориальными водами РФ.

В это время подполковник Коробей ехал на скромном служебном мерседесе ГРУ в штаб-квартиру на встречу с начальством. Он даже не предполагал, чем закончилась его командировка на Донбасс, и был очень удивлен, когда адмирал поблагодарил его за отлично выполненную работу, да еще пообещал боевую награду. Поэтому, слушая главу ГРУ, подполковник прикидывал в уме, чего он такого особенного сделал для страны, чтобы все это заслужить.

– Я вижу, вы не совсем понимаете, о чем речь, – улыбнулся адмирал, заметив напряженную работу мысли гостя. Он взял со стола пульт и, включив смонтированную на стене видеопанель, запустил запись недавнего выпуска новостей.

Комментатор центрального канала с серьезным видом рассказывал о трагических событиях, произошедших несколько часов назад на Донбассе. Сегодня в 07.18 над линией разграничения южнее Донецка огнем из ПЗРК был сбит вертолет российских инспекторов ОБСЕ. Глава миссии генерал-майор Марчук, сопровождавшие его старшие офицеры и экипаж вертолета погибли. Обстрел вертолета велся с украинской стороны с позиций нацбата. Практически сразу же в Интернете появился ролик, где группа бойцов украинского вооруженного формирования берет на себя ответственность за это преступление и утверждает, что подобные акции будут продолжаться, в том числе и на территории России. В ответ на этот варварский теракт вооруженные силы РФ нанесли массированный удар системами залпового огня по позициям нацбата, его штабу и основной базе, находящимся в глубине территории Украины. Средства разведки подтверждают, что боевые позиции и места дислокации нацбата полностью уничтожены. Количество жертв с украинской стороны уточняется, но, по предварительным данным, счет идет на сотни. Минобороны предостерегает украинскую сторону от эскалации и заявляет о готовности действовать еще более жесткими методами.

Подполковник Коробей смотрел запись с открытым от удивления ртом и выпученными от страха глазами.

– Это что же получается. Я погиб? – дрожащим голосом спросил он. – Вернее, вы подбросили чьи-то трупы в вертолет? Чтобы нанести удар по хохлам? Ой, извините, украинцам.

– Погибли не вы, а генерал-майор Марчук, – поправил его глава ГРУ. – А удар мы нанесли по очень плохим украинцам, которые признаны в России террористами. На их руках кровь тысяч людей, в том числе мирных жителей. Поверьте, это враги России. Они этого заслуживают.

– Верю, – растерянно проговорил подполковник. – Вот это да. Это ж война может быть?

– Не будет никакой войны, – уверенно сказал адмирал. – Во всяком случае, пока.

– А как же теперь я?

– А вам теперь почет и слава. Госнаграда. Солидная премия и прибавка к пенсии. Новый автомобиль от Министерства обороны, чтоб на дачку ездить. Льготы всякие. В общем, одни преимущества. Из минусов только строгий, строжайший режим неразглашения и полный запрет на выезд за границу. Вы теперь, Павел Олегович, носитель очень важной государственной тайны. Хочу, чтобы вы осознали всю серьезность своего положения. Именно поэтому я встречаюсь с вами лично.

– Я, конечно... Я осознаю. Вернее, уже осознал, – Коробей почувствовал, как его внутренности покрылись холодным колючим инеем. – Я все – могила. Нигде не был, ничего не видел, ничего не знаю. За границу ни ногой, – он еще хотел добавить «только отпустите», но, увидев, как адмирал добродушно улыбнулся, вовремя остановился.

– Ну вот и славно. Поверьте, мы очень ценим то, что вы сделали. А насчет «нигде не был, ничего не видел» – это вы зря. У вас есть легенда для семьи и близких. Вы были в Ростовской области. Руководили строительным участком. За ударный труд получили и премию, и машину от командования, и медаль.

– Конечно, конечно, – энергично закивал подполковник.

– Вы еще пару дней побудьте у нас на даче, пока на Донбассе осядет пыль, и мы полностью завершим операцию. Послушайте, что вам расскажут наши сотрудники. А пока давайте по чашечке чайку. Ну и поговорим про ваши ощущения от работы в ОБСЕ.

Когда Коробей, чувствуя легкую слабость в ногах, шел по коридору к выходу, в кабинет адмирала зашел полковник, курировавший операцию на Донбассе.

– Говорил, надо было брать кого покрепче, – присев за стол совещаний, сказал он.

– Ничего. Выдержит. Будет молчать. Ребята с ним на даче еще поработают. Только присматривать надо за ним.

– Присмотрим.

– Как у нас так с беспилотником неловко вышло, – посетовал адмирал. – И огневой налет, и этот «Глобал Хоук» сбили. Чтоб его. Сейчас американцы затылки конкретно чешут, решая, как реагировать.

– Ну... Кто ж знал, что он в зону полезет. Да еще без транспондера и опознавательных знаков. Мы всех предупреждали. Тем более мы его не сбивали. Он самоуничтожился. После того как мы в Сирии и Иране несколько таких птичек посадили, американцы установили на них систему самоликвидации при перехвате.

– Ладно, пусть в министерстве с этим разбираются. Что у нас по Донбассу?

– Все по плану, – ответил полковник и выложил на стол несколько широкоформатных распечаток. – Это спутниковые снимки целей до, во время и после удара.

– Да... Выжженная земля.

– Наши использовали два типа ракет: кассетные по площадям и термобарические по строениям. Так что в зоне поражения почти ничего не осталось.

– Какая информация с той стороны о жертвах? – поинтересовался глава ГРУ, отложив снимки.

– Информация очень приблизительная. Дело в том, что доступ в районы огневого налета ограничен, – ответил полковник и, увидев, как адмирал вопросительно поднял брови, пояснил: – В районе Донецка и в районе Мариуполя наши применили несколько ракет с системой

дистанционного минирования. Так что в зоне удара сейчас разбросана пара сотен противопехотных мин. Чтобы их расчистить, понадобится неделя, если не больше. Так что сами понимаете, даже если кто ранен или остался жив...

– Негуманно, – покачал головой адмирал.

– А крупным калибром бить по мирным жителям гуманно? Тем более мы выбор боеприпасов оставили за ракетчиками, сделав упор на эффективность поражения.

– Ладно. Пусть штаб с ними разбирается. Что с ОБСЕ?

– В шоке. Штаб инспекторов со стороны ДНР перенесли в глубь территории, почти к нашей границе. Из важного... Опросили свидетелей с соседних сел. Те, естественно, в красках все описали. Две ракеты по вертушке с позиций нацбата, взрыв воздухе, взрыв на земле. Все как мы и планировали. ОБСЕ сейчас проводят анализ ДНК «группы Марчука». Тут тоже все сойдется с образцами, которые мы им раньше предоставили. С украинской стороны пытались опросить полевых командиров нацбатов. Но опрашивать уже некого, а те, кто в Киеве, не в курсе и сами прячутся. Найти боевиков, которые на ролике с подброшенной нами «Иглой» признаются в обстреле, тоже не получится. Их позиции выжгли термобарическими, так что там ничего живого не осталось.

– Ролик с ПЗРК выглядит очень убедительно. Думаю, доказательств причастности нацбата к теракту достаточно. ДНК подтвердит, что это действительно группа Марчука. Так что свою работу ты выполнил хорошо, – адмирал не вставая протянул и пожал полковнику руку. – Теперь дело за Кремлем. Пусть раскручивают ситуацию дальше, а ты плотно контролируй все на месте. Чтoб комар носа.

После разговора глава ГРУ прочитал подробный отчет по операции, набрал министра обороны и коротко доложил о статусе. Глава ведомства и сам имел доступ к отчету, но адмиралу хотелось выяснить, что варится на высокой политической кухне.

Как и следовало ожидать, в Кремле признали операцию успешной. МИД и Минобороны развернули информационную кампанию поддержки, призванную соответствующим образом настроить общественное мнение внутри страны и в союзных государствах. С этим как раз проблем не было. Все давно ожидали от России более активных действий по принуждению Украины к миру.

Киевские политики тем временем оправились от шока и поползли к вашингтонским и брюссельским кураторам за помощью и поддержкой. Но те, кроме словесных заверений в солидарности и созыва экстренного заседания совбеза ООН, ничего предложить не могли. Украинские нацики давно достали и Европу, и Америку, всерьез опасавшихся расползания фашистской идеологии. К тому же на Западе все еще не могли определиться с тем, как реагировать на новую более жесткую линию России по защите своих интересов, и остерегались сделать опрометчивый шаг, способный привести к необратимой эскалации.

Украина. Киев. Резиденция президента

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «США рассматривают возможность поставки на Украину систем ПВО «Пэтриот» для защиты от агрессии Москвы». МИД РФ: «Из Вашингтона поступило предложение обменять задержанных за хранение и употребление наркотиков дипломатов на находящихся в американских тюрьмах незаконно осужденных граждан РФ».

* * *

Когда министр обороны и председатель СБУ вышли из кабинета, президент Украины еще раз включил ролик, где трое голых по пояс, пьяных или обкуренных вдрабадан бойцов только что уничтоженного русскими нацбата трясли перед камерой, полностью собранной в боевое положение, ПЗРК «Игла», наперебой обещая сбивать москальские самолеты. Потом, обнявшись в порыве братской любви, не попадая ни в ритм, ни в текст, они проорали несколько куплетов гимна Украины, напоследок дружно зиганули и на этом закончили стоившее жизни им и их батальону представление.

В ролике не было ничего про то, что эти трое отморожков взяли на себя ответственность за сбитый над полосой разграничения вертолет, к тому же он был выложен за сутки до происшествия, но Москва посчитала его прямым доказательством теракта. К сожалению, в ВСУ в СБУ понятия не имели, как «Игла» оказалась в руках нациков, как они узнали о том, что миссия Марчука будет лететь на переговоры именно в это время и этим маршрутом, и кто им отдал приказ сбить вертолет. Кстати, неясно было, откуда взялась и куда делась вторая установка, ведь пусков было два. Допросить добровольцев сейчас было невозможно, как и провести экспертизу ПЗРК. Позиции нацбата выжжены российскими системами залпового огня и к тому же заминированы. Командиры нациков тоже погибли, когда огневой налет накрыл их штаб в глубине территории. Остался бухгалтер и тыловик, которые находились в Киеве, но они где-то прятались, справедливо опасаясь за свою жизнь.

Досмотрев до конца, президент грязно выругался, запустил ролик снова и остановил кадр, где крупным планом был показан ПЗРК. В это время в кабинет вошла немного напуганная помощница:

– Пан президент, к вам этот... Олигарх.

– Не пускай, – скривился хозяин кабинета. – Скажи, что у меня важное совещание.

– Я тебе дам совещание, – бесцеремонно отодвинув помощницу в сторону, в кабинет ввалился полный седой мужчина с короткой бородкой, скорее, напоминавшей недельную небридность, и кивнул в сторону расположенной на стене широкой видеопанели. – О, да ты кино смотришь.

– Да вот пытаюсь разобраться, что это за ракетница.

– Это не ракетница, парень. Это ПЗРК «Игла». По классификации пиндосов SA-18 Grouse, или шотландская горная куропатка. Надо было от армии не косить, тогда бы разбирался в оружии, – олигарх, не спрашивая разрешения, прошел в кабинет, уселся в кресло и, похозяйски забросив ногу на ногу, повернулся к помощнице. – А ты че стоишь, шалава. Быстро принесла нам кофе и по рюмке коньяка с лимоном.

– Как вы смеете! – вскипела от негодования девушка и бросила на своего начальника умоляющий взгляд. – Пане президент...

– Иди уже, – раздраженно отмахнулся тот, и девушка, шмыгнув от обиды носом, выбежала из кабинета.

– Шалава и есть шалава. Подстилка телевизионная. Из достоинств – только четвертый размер, – бросил ей вслед олигарх и повернулся к хозяину кабинета. – Ты б еще стриптизершу себе в помощницы взял. С тебя уже полстраны ржет. Как только твоя жена это терпит.

– А вы, типа, весь такой праведник, – попытался съязвить президент.

– Я могу себе это позволить. Я человек свободный. А ты первое лицо в государстве. И это лицо надо оторвать от смачных сисек и ткнуть носом в реальность. Я как раз за этим и приехал.

– Я итак по уши в реальности. Следственную группу собрал из СБУ и военной прокуратуры. Американцы фэбээровцев обещали прислать. Мой МИД активно работает с Брюсселем и Вашингтоном. Там очень недовольны поведением России. Обещают помощь. Санкции ввести. А еще посоветовать, как ответить москалям на их обстрел нашей суверенной территории.

– Ты дебил, зёма⁶⁰, – разочарованно хлопнул себя по колену олигарх. – Какие, нахрен, санкции! Какой Брюссель! Какой Вашингтон! Ты что, не видишь, что в мире творится. Москва начинает прессовать Запад. Если ты сунешься со своим ответом, они тебя раздавят, как блоху, и не заметят. Их танки в течение суток до Днепра дойдут, и НАТО даже не рыпнется.

– Но ответить-то мы должны. Вначале сухогруз с оружием в Черном море отжали, катер наш потопили. Теперь ракетный удар по нашей территории. Это агрессия.

– Вы уже десять лет кричите про российскую агрессию, так что пора бы привыкнуть.

⁶⁰ жарг. земляк.

– Ну до этого мы, типа, агрессию как бы подразумевали, а теперь она как бы реальная, – растерянно пробормотал президент.

– Ты себя послушай: «типа подразумевали», «как бы реальная», – передразнил его олигарх. – Тьфу! Нахрен ты вообще полез во власть, снимал бы кино, трахал красивых девок – ни тебе геморроя, ни тебе забот.

– Ты же сам...

– Да я просто постебаться хотел. Кто же знал, что тебя это стадо выберет. А теперь вот бегаю вокруг тебя, как нянька.

– Ну посоветуйте тогда, – президент Украины с надеждой посмотрел на своего хамоватого визитера. – Делать-то что-то надо.

– Уж, конечно, посоветую, – в кабинет вошла секретарь с подносом, на котором стояли две чашки кофе, пара рюмок коньяка и розетка с дольками лимона. – А где эта обидчивая с четвертым размером? – спросил ее олигарх и, видя, что та зарделась, как школьница, довольно улыбнулся. – Ладно иди. И чтоб никого сюда не пускали. Разговор у нас секретный.

– Вы мне весь персонал зашугали, – посетовал хозяин кабинета.

– Так вот, насчет совета, – проигнорировал его замечание гость. – Я тебе давно говорил – расформировывать надо было нацбаты. Они свою работу сделали. Надо отводить их с Донбасса в тыл, стягивать к ним самые боевые части и в одну ночь всех разоружить и расформировать. Кто окажет сопротивление – к ногтю. Сейчас не москали, сейчас нацики – самая реальная угроза. После того как русские уничтожили два нацбата, они потребуют от тебя ответных мер: атаки на Донецк или Луганск, а то и на Крым. Сам понимаешь, чем это закончится. Нацбаты пока притихли от неожиданности, но скоро отойдут, от шока очухаются и соберутся у тебя под окнами. Так что если ты сейчас промедлишь, вынесут хлопцы тебя и весь твой красивый и модный персонал на вилах.

– Очкую я против них. У них только боевых подразделений тыщ двадцать. Плюс резерв, плюс сочувствующие. Если всех собрать, наберется тысяч шестьдесят. Если они устроят новый майдан, стране конец. К тому же их поддерживает министр внутренних дел.

– Не ссы. Министра я беру на себя. Он человек разумный. Внутренний конфликт сейчас не в его интересах. Сейчас речь о выживании идет. Чувствую, большой кипиш намечается. Как бы тут нам всем под раздачу не попасть, пока москали с пиндосами гениталиями меряться будут. А чтоб унять отмороzków, тебе натовские инструктора десять лет самую сильную армию в Европе готовили за европейское бабло. Отдай приказ ВСУ. Они на нациков давно зуб точат. Пусть отвлекутся от бухла и бесполезных обстрелов Донбасса и займутся чем-то полезным для страны. Насчет майдана и сочувствующих тоже не очкуй. Там шелупонь мелкая и трусливая. Министра я уболтаю. Нацгвардия и полиция будет наша. Я им за это отдельно заплачу, так что, если нацики на Майдан сунутся, получают по полной.

– Народ не поймет. Там же герои АТО.

– Да нахрен тот народ. Сейчас надо власть удержать любыми силами. Ты, главное, москалей не зли. Помягче давай. Типа, да, выражаем соболезнование, ведем расследование, понижаем, что нацбаты вышли из-под контроля. А в нужный момент СБУ пусть возьмет лидеров нациков, а ВСУ разоружит и рассует по лагерям за колючку личный состав. Вот ты и скажешь Москве: ребята, я тут порядок навожу, больше меня не бомбите.

– А что, будут еще бомбить? – президент испуганно посмотрел в окно.

– Если поведешь себя, как идиот, или будешь слушать не меня, а пиндосов, точно будут.

– Как их не слушать, мы им должны, как земля колхозу. Да и помогают они. Вот «Пэтриоты» хотят передать.

– Слышал. Ты насчет «Пэтриотов» поосторожней. Самых надежных на них поставь. А то америкосы из них собьют русский самолет, и размажут тогда тебя москали по твоему кабинету, как муху по стеклу.

– Блин. Стремно все, – горестно вздохнул президент.

– Так ты вот коньячка со мной выпей. Легче станет, – олигарх глазами показал на стоящий перед главой государства бокал.

– Вы же не пьете. Религия не позволяет, – попытался съязвить президент.

– Теперь уже позволяет. Неизвестно, сколько нам еще осталось. Может, завтра сюда «Искандеры» с «Калибрами» прилетят. Так что, как говорили при коммунистах, лови момент.

Они залпом осушили бокалы, и олигарх, смачно прикусив лимоном, не прощаясь вышел из кабинета. Президент Украины несколько минут пустым взглядом смотрел на застывшую картинку ПЗРК «Игла» на экране видеопанели, затем, длинно и грязно выругавшись, набрал по прямой линии министра обороны. С нацбатами действительно надо было решать вопрос кардинально. И сейчас после атаки на русский вертолет самое подходящее время.

США. Вашингтон. Белый дом

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «Россия приостанавливает гражданство около пятидесяти активных противников режима. По неподтвержденным данным, их вывозят на границу с Латвией и Эстонией и оставляют на нейтральной полосе. Западные правозащитники возмущены такими действиями Москвы, но внутри страны Кремль находит широкую поддержку».

* * *

Через неделю, как и обещал Груман, план «Перезагрузки» был готов. Конечно, не полный документ с поминутным расписанием действий и детально разложенными ресурсами, но четкое описание последовательности событий с конкретными шагами задействованных со стороны США сил, возможной реакцией на них противника и предполагаемыми контрмерами. На бумаге все выглядело достаточно стройно, даже несмотря на определенную мультивариантность на некоторых этапах.

Отложив все остальные дела, президент провел несколько дней, изучая план вместе с советником по нацбезопасности и директором ЦРУ, и в конце концов согласился на его развертывание. Ситуация на финансовых рынках была критической. Свежие деньги, вброшенные Федрезервом, на некоторое время сбили волну паники, предоставив спекулянтам последнюю возможность заработать на падении котировок, но все понимали, что процесс развала долларовой системы остановить было уже невозможно. Центробанки ведущих стран и крупные финансовые учреждения начали переводить все больше активов в единственно надежный оставшийся инструмент – золото. Такая политика вызвала устойчивый рост цен на драгметаллы. В обычной ситуации подъем спроса был бы компенсирован заинтересованными игроками посредством вброса на рынок фьючерсов, но сейчас такой маневр не сработал. Покупателям не нужны были ничем не обеспеченные бумаги. Они требовали живой металл. Слитки.

Монетарная часть рынка драгметаллов делится на два больших пласта: физические слитки и фьючерсы – контракты на их покупку. Первый имеет реальную ценность и составляет около пяти процентов оборота. Второй представляет собой строчку в компьютере и является спекулятивным инструментом, покрывая оставшиеся девяносто пять. Очевидно, что при попытке отоварить все контракты в физический металл его хватит только, чтобы покрыть мизерную часть находящихся в обороте контрактов, а остальные превратятся в пыль, обанкротив при этом своих держателей.

Игра на рынке драгметаллов – процесс сложный и затратный, доступный только финансовым учреждениям с солидными активами. Именно они первыми и пострадали от золотой лихорадки. Обвал фьючерсов на драгметаллы и рост цен на слитки наложил на общий негативный фон и усилил панику на финансовых рынках, ускорив процессы их распада. Кризис банков и финкомпаний в последний месяц привел к резкому сокращению финансирования реальной экономики. Недостаток кредитных ресурсов спровоцировал массовые остановки и банкротства вначале мелких и средних, а затем и крупных предприятий. Начала разваливаться сама

базовая структура мировой экономики, и этот процесс уже не могли остановить ни шальные деньги, которые триллионами печатал Федрезерв, ни истеричные призывы политиков к спокойствию и благоразумию. Паника на рынках выходила из-под контроля, приближая момент тотальной катастрофы.

– Мы не протянем до марта. Сейчас середина января, – президент перевел тяжелый взгляд с распечатки последних финансовых новостей на Грумана.

– План еще не готов, – пожав плечами, ответил тот. – Мы затеваем не легкую войнушку с нищими аборигенами. Типа, полетали, побомбили – и все. Мы бросаем вызов сверхдержаве, которая может полностью уничтожить Америку в течение нескольких часов. Тут надо точно свести десяток концов. Если хоть на одном из стыков произойдет прокол, события выйдут из-под контроля с самыми печальными последствиями.

– А ты что думаешь? – обратился глава Белого дома к директору ЦРУ.

– Чисто технически с моей стороны все готово, – уверенно ответил он. – Но я понимаю осторожность Ала. Русские непредсказуемы. Их реакцию трудно просчитать. Любая ошибка может привести к катастрофе.

– То есть ты уверен в украинцах и поляках?

– Настолько, насколько в них можно быть уверенным вообще. Могу сказать точно: их генералы выполнят наш приказ в рамках командной цепи НАТО, не советуясь с политическим руководством.

– А прибалты?

– Этих можно в расчет не принимать. Они просто красная тряпка для Москвы. Лишний раздражитель. Но реального толка от них – ноль.

– И в России все готово? – недоверчиво посмотрел на него президент.

– По максимуму. Мы готовились к этому моменту последние десять лет. Не в таком радикальном формате, конечно. Но это ничего не меняет. Все шестеренки смазаны. Механизм готов прийти в движение. К тому же, – директор постучал пальцем по лежащей перед ним папкой с планом. – Первая фаза практически гарантирует нам успешное начало. Правда, ввиду последних событий по нейтрализации антикремлевских активистов мы с госдепом проинструктировали оппозицию прекратить всякие действия до особой команды. А то может случиться так, что через месяц и протестовать некому будет. Всех лишат гражданства и вышлют нахрен из России. Но наши основные активы пока вне подозрений. Мы их задействуем в критически важный момент.

– Вот видишь, Ал, – глава Белого дома перевел взгляд на помощника. – У шпионов все готово. Что тебя смущает?

– Это комплексный план. Здесь задействованы военные, НАТО, третьи стороны, в которых у меня нет полной уверенности. Надо прокатать всю последовательность событий через нейросеть. Еще раз изучить все варианты. А то окажемся, как в ситуации с Ираком и Афганистаном, когда влезли в дерьмо без проработки долгосрочных целей, привязанных к ним действий и планов безопасного выхода и до сих пор его разгребаем. Сейчас у меня нет уверенности, что, если мы поспешим с «Перезагрузкой», получится по-другому.

– Зато у меня есть уверенность, что если мы не запустим план сейчас, то через месяц он вообще нахрен будет не нужен. Нас всех накроет кризис, который будет уже невозможно остановить. Доллару придет конец и Америке тоже. То, что одновременно с этим рухнет мировая экономика, меня ни капли не интересует. Через месяц нас не спасет ни глобальный форс-мажор, ни черт, ни дьявол. Мы должны действовать сейчас, иначе потеряем страну.

– Генералам надо три недели на переброску дополнительных войск в Европу по формуле «4 по 30»⁶¹, – не скрывая сомнения, покачал головой Груман. – С союзниками по НАТО надо

---

⁶¹ План НАТО по военному сдерживанию России. Предполагает развертывание у ее границ 30 механизированных бата-

согласовать перенос учений с марта на февраль и изменение их формата. Еще неделя нужна на завершение развертывания боевых порядков. Такая активность вызовет серьезное напряжение в европейской инфраструктуре. Я не уверен, что их политики готовы пойти на такие действия без предварительной обработки. Особенно беспокоит тройка диссидентов: Франция, Германия и Италия.

– И меня беспокоит! – всплеснул руками президент. – Беспокоит то, что, если мы не начнем сейчас, они нахрен развалят НАТО и тогда мы в Европе вообще ничего сделать не сможем. Ал, если тебя интересуют европейские политики, то черт с ними. Мы проведем начальную часть плана через НАТО, а когда там полыхнет, у них просто не будет выбора. Мы их погоним в огонь, как стадо овец.

– Сомневаюсь. Не войну же им объявлять.

– Войну, не войну... Все это лишние спекуляции. Чем дольше мы будем тянуть, тем больше шансов упустить момент.

– Для инициации плана необходимо главное событие, – недовольно хмурясь, напомнил Груман. – Это ключ к первой фазе и к успеху всего предприятия.

– Событие есть. Лучше и не придумаешь. И по времени подходит – как раз середина февраля. И место идеальное – Персидский залив, – сообщил директор ЦРУ.

– Откуда информация? – посмотрел на него недоверчиво советник.

– Информация надежная. Источник в Кремле.

– Ну вот наш шанс! – взволнованно воскликнул президент. – Генералов я подстегну. НАТО и европейцев тоже. У нас еще целый месяц на проработку плана и подготовку. Шпионы закончат свои дела в Москве. Ал прогонит модель через нейросеть. Госдеп займется подготовкой европейских правительств. Я думаю, еще месяц мы финансовые рынки сможем продержать. А там пусть все горит ярким пламенем.

– Ты радуешься, как подросток, получивший в руки боевую гранату, – вздохнул Груман. – А мы ведь толком не просчитали последствия его применения.

– К черту просчеты! Хватит с меня расчетов-подсчетов! Мы начинаем в середине февраля, – подвел итог совещания хозяин Белого дома. – Завтра я собираю генералов. Ал, будь готов максимально детально изложить им свой план. Там есть пара осторожных слабаков, которые панически боятся конфликта с Россией, так что держи все аргументы наготове.

После разговора с президентом Груман пригласил директора ЦРУ в свой кабинет, где они еще около получаса обсуждали последние разведданные из Кремля. Ситуация действительно складывалась уникальная. Как раз под предложенный им план. Все сходилось в нужной точке: персоны, события, политические силы и технические возможности.

Похоже, президент был действительно прав. Начинать надо в середине февраля, даже если некоторые элементы останутся не до конца проработанными. Практика показывала, что каким бы хорошим не был первоначальный план, все равно по ходу возникали события, способные в корне изменить игру. В этом случае надо быть готовым к импровизации и принимать решения по ходу действия. Как раз в этом глава Белого дома считал себя непревзойденным мастером. Правда, его решения не всегда были удачными и порой приводили к совершенно противоположным результатам, особенно в последнее время, когда с возрастом он потерял былую хватку и остроту мысли. Не хотелось, чтобы так произошло на этот раз, ведь сейчас ставки максимально высоки. Но для этого он, Груман, и поставлен рядом с хозяином Белого дома. Направлять и поддерживать.

Великобритания. Лондон. Даунинг-стрит, 10

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. ИНОСМИ: «Россия фактически сорвала экстренное заседание совбеза ООН по Украине, прислав на него младшего сотрудника из штата своей миссии.

Похоже, Москва выбрала политику игнорирования позиции Запада». Генсек НАТО: «Ввиду последних событий на Украине учения «Защитник Европы-2024» переносятся с марта на февраль. Их масштаб и статус будет поднят до стратегических».

* * *

Эти новости застали премьера Великобритании в автомобиле по дороге от здания парламента к своей резиденции на Даунинг-стрит. Одновременно с появившейся в СМИ официальной информацией пришла сводка из *МІ6* с измененным планом учений в Восточной Европе. Он тут же набрал министров обороны и иностранных дел и пригласил их на незапланированное совещание. К моменту, когда его бронированный ягуар остановился у входа, они уже ожидали в малой гостиной, расположившись у горящего камина.

– Джентльмены! Я хочу знать, что затеяли янки. Почему повышен статус маневров? Почему перенесен срок? Почему февраль? – с порога засыпал он коллег вопросами.

– Госдеп прислал стандартную отписку, – ответил глава форин-офиса. – Демонстрация решимости сдержать Россию, военной мощи и возможностей НАТО, а также солидарности с Украиной.

– Чушь! В Кремле уже давно не реагируют на такие демонстрации. Их последний демарш в ООН показывает, что им вообще наплевать на наши действия и уж точно на наше мнение, – махнул рукой премьер и обратился к министру обороны: – Какие новости из Брюсселя?

– В НАТО, как обычно, взяли под козырек и бросились выполнять приказ из Вашингтона, – коротко ответил тот.

– Поляки с прибалтами в первых рядах? А их не беспокоит то, что фактически запущен план «4 по 30» в его полном варианте. Как будто война с русскими уже началась. Это совсем не похоже на учения, джентльмены.

– Если и похоже, то на максимально приближенные к реальности, – отреагировал на реплику министр иностранных дел. – Какая легенда маневров?

– Как обычно. Москва напала на Прибалтику. Их колонны маршем идут по Беларуси, чтобы пробить коридор в Калининград и вторгнуться в Польшу. На Украине русские и сепаратисты дошли до Днепра и закрепились. НАТО выдвигается навстречу, атакует и захватывает Калининград, перекрывает Сувальский коридор⁶². Вводит миротворческий контингент на Украину и не дает красным переправиться через Днепр. В Кремле видят нашу решимость и прекращают агрессию. В результате в Калининграде и на Украине западнее Днепра создаются подконтрольные НАТО зоны безопасности. Россия оккупирует территории восточнее Днепра, но там при нашей поддержке разворачивается партизанская война свободолюбивых украинцев. Русские понимают, что оккупация провалилась, отходят на свою территорию и начинают переговоры.

– И всего этого НАТО добивается тридцатью батальонами? И кучкой нищих оборванцев с Украины? – презрительно хмыкнул премьер. – Интересно, кто это дерьмо напланировал? Типа, русские сунулись, получили по носу, позволили нам отжать Калининград и на этом все?

– Легенда учений пришла из Пентагона, – пожав плечами, ответил министр обороны. – Согласен с вами. Она звучит не очень убедительно. Но у нее есть и закрытая часть. Одновременно с отражением агрессии стратегические силы альянса наносят обезоруживающий удар.

– Стоп! Вот здесь стоп! – замахал руками премьер. – Ядерный удар силами НАТО должен быть согласован с союзными правительствами. В каком формате проходит эта часть учений?

– Командно-штабная игра стратегических сил с привлечением компьютерного моделирования. Одна из ключевых установок этих маневров действительно состоит в том, что для оперативного принятия решений командование обычными и стратегическими силами передается сформированному на время генеральному штабу. Но это всего лишь штабные учения, сэр.

---

⁶² Участок Литвы в 100 км между Беларусью и Калининградской областью.

– Во главе генштаба стоят американцы?

– Да, сэр.

– Обезьяна с гранатой, – откинулся на спинку кресла премьер. – Послушайте, джентльмены. Я не пойму, в какие игры играет Вашингтон, но вся эта возня вокруг маневров мне очень не нравится. Сколько с нашей стороны участвует батальонов?

– Четыре механизированных батальона, – ответил министр обороны.

– Поступим так. На время учений нам нужна прямая линия связи с командирами английских батальонов в Восточной Европе. Все действия и вводные согласовывать с нашим штабом. Ни один солдат Ее Величества не должен переступить границу России без нашего приказа. Стратегические силы Великобритании итак под контролем, но все равно – реальные приказы идут только из Лондона. Никаких объединенных командований. На карте пусть играют сколько хотят и моделируют сколько угодно, но ни одна ядерная ракета не должна взлететь без нашего приказа. У нас маленький остров, джентльмены. Я не хочу, чтобы он превратился в ядерную пустыню.

– Да, сэр, – согласно кивнул министр обороны.

– Как только начнутся учения, ставьте меня в копию всего обмена документами. Приказы, директивы, вводные – я хочу видеть все, чтобы иметь возможность лично вмешаться в любой момент. Кто знает, какие реальные планы у янки.

Этот разговор оставил у премьера нехорошее чувство, что им пытаются манипулировать. Сам факт, что моделирование упреждающего удара по России совпало с полномасштабным развертыванием у ее границ мощной войсковой группировки вдобавок к уже существующим значительным силам, наводил на нехорошие мысли. Если наложить все это на разворачивающийся в США финансовый кризис, грозящий перерасти в катастрофу, и последние действия России, то создавалось устойчивое ощущение того, что в Вашингтоне решили спровоцировать в Европе полноценный военный конфликт.

К вечеру пришли последние данные из Министерства обороны и НАТО. Американцы готовили базы ВВС Великобритании, Германии и Норвегии для приема тридцати стратегических бомбардировщиков, включая стелс-ракетоносцы первого удара B1 «Spirit». После этого настроение у премьера испортилось окончательно.

Россия. Новосибирская область. База ВКС

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА. Минобороны РФ: «Вооруженные силы РФ предпринимают необходимые меры для купирования угроз, исходящих от повышенной военной активности НАТО у своих границ». МИД РФ: «Учитывая явную враждебность некоторых европейских стран, внешнеполитическое ведомство предпринимает шаги по сокращению числа находящихся в них дипломатов».

* * *

– Тебе не кажется, что мы потихоньку втягиваемся в конфликт? – спросил Сидоренко главкома ВКС, который прилетел проинспектировать ход обкатки новых модернизированных под «Кинжалы» ракетноносцев.

– Не кажется, – ответил генерал и долил себе заварки в старую алюминиевую солдатскую кружку, которую с курсантских времен брал в командировки как талисман. – Мы хотим одного. Чтоб Запад нам не мешал жить. Чтоб нас оставили в покое. Земли у нас – море. Ресурсов немеряно. Люди... Ну люди, какие есть, все наши. Претензий к соседям нет. Чужого нам не надо. В дела их мы лезть не будем, если от них не исходит угрозы. Торговать хотим, сотрудничать. Обмен всякий – культурный там, гуманитарный или еще какой. Люди пусть ездят туда-сюда. Мир, в общем. Но раз в сто лет Европа прет на нас буром, чтоб разрушить, поделить и разорить. Сейчас как раз подходит время очередного «*Drang nach Osten*»⁶³. Последние два

---

⁶³ «Натиск на восток» – клише, появившееся в 19 веке в Германии, для обозначения экспансии на восток.

похода мы прозевали. Наполеона братом называли. С Гитлером мирный договор заключили. Но на этот раз мы полностью готовы. И эту готовность мы сейчас пиндосам и демонстрируем.

– Как-то очень активно демонстрируем. Судя по их вялой официальной реакции, они не очень понимают, что происходит, и не особо представляют, что теперь с нами делать. Только СМИ их бесят не на шутку.

– Это как раз и есть их реакция на наши действия. Они уже на протяжении четверти века вдалбливают своему населению, что русские не люди. Типа полуживотные. Агрессивные варвары, управляемые злобным тираном, которые вот-вот нападут на цивилизованный западный мир и будут его жечь, грабить и насиловать. А раз так, то они, то есть мы, не достойны самостоятельного существования и против них, то есть нас, могут быть использованы все доступные средства, включая оружие массового поражения. Такая политика называется обесчеловечиванием противника. Чтобы их собственное население не имело моральных угрызений по поводу наших сожженных городов и десятков миллионов жертв. И чтоб их войска шли в бой с чувством собственной правоты.

– Неужели на Западе верят в эту чушь? – вздохнул полковник.

– Верят. Поколение, которое помнит войну, помнит, кто освободил Европу от фашизма, ушло. Новые поколения находятся под полным влиянием СМИ и особенно Интернета, который и формирует нужную элитам русофобскую жизненную позицию через ложь и фейки⁶⁴. Доктор Геббельс как-то говорил, что ложь, произнесенная тысячу раз, становится правдой. На Западе ложь про нас с тобой льется уже восемьдесят лет и особенно активно с четырнадцатого года, после Крыма и Сирии. Так что обыватели в Европе и Америке подсознательно готовы принять уничтожение России даже самым варварским способом.

– Возможно и готовы, но до тех пор, пока к ним не пойдут гробы и не начнут от ядерного огня отекать стены их домов.

– Вот! – согласно кивнул командующий. – Мы как раз и хотим им показать, что легкой прогулки не будет. Что война будет вестись и на их территории. Но сейчас мы не повторим ошибку первых двух Отечественных войн. Типа, освободили Европу и оставили ее жить спокойно и копить силы для следующего удара. Нет. Хватит. Если полыхнет на этот раз, континент будет стерилизован. Нам их земли не надо. Но в случае войны мы больше не дадим в Европе подняться ни одному государству, даже отдаленно представляющему угрозу нашим интересам. И заметь, не территории или суверенитету, а именно интересам.

– Это официальная позиция?

– Не знаю, что там думают в Кремле, но Генштаб планирует именно этот вариант. Если конфликт не удастся остановить в его начальной фазе, мы нанесем удар всем, что у нас есть. Ну или почти всем, чтобы потом подчистить концы и оставить минимальный запас на тот случай, если у Китая возникнут дурные мысли.

– А мы сами? Мы ведь тоже получим по полной, – с грустью в голосе проговорил полковник.

– С этим ничего не поделать. Одна надежда на ПРО и ПВО. Здесь у нас хорошие шансы перехватить большинство ракет. Но процентов десять из них все равно пробьется, особенно по вторичным целям. У нас есть одно серьезное преимущество. В случае обмена ядерными ударами жить на территории США и Европы будет практически невозможно из-за радиации. А у нас останется нетронутой почти вся Восточно-Европейская равнина, примыкающая к Уралу, и Сибирь. Там мы сможем построить новую Россию.

– Печальная картина.

– Печальная, но не фатальная, – генерал отпил чая и, с хрустом разломав сухой бублик, отправил кусочек в рот. – Конфликт с Западом неизбежен. Америке, чтобы выжить, нужна

---

⁶⁴ Ложь, ложные новости.

большая война в Европе. И речь для них идет не о сохранении позиции мирового гегемона, а именно о выживании. Ты сам видишь, что там творится. Система традиционных ценностей, на которой держалось государство, размывается пидорами и прочими приверженцами новой этики. По новым типам вооружениям, несмотря на сумасшедший бюджет, они нас догнать так и не смогли, а значит чувствуют свою уязвимость. Экономика Штатов находится на грани коллапса. Мы и Китай очень сильно подвинули их на международной арене. Если рухнет доллар, а судя по тому, что творится на финансовых рынках, это произойдет очень скоро, исчезнет экономическая основа процветания США – единственное, что держит страну вместе. Отсюда у них два варианта. Жесткая тоталитарная диктатура или гражданская война и раскол страны на несколько государств. Как ты понимаешь, ни один из этих вариантов Америку не устроит. Поэтому большая война для нее является единственным спасением. Так было со всеми увядающими империями, так будет и со Штатами.

– Они именно по этому поводу активно закопошились в Европе? – спросил Сидоренко.

– Похоже. Хотя неизвестно, что у них на уме. Для серьезной войны НАТО с нами Америка должна обезопасить свою континентальную часть от ответного удара, о котором мы не раз предупреждали. Сделать это можно только частично, выстроив их эсминцы с «Иджис»⁶⁵ в линию вдоль побережья. Пока таких движений нет. Их флоты работают в обычном режиме. Только в Индийском океане заметна активность. Туда идет еще одна авианосная группа. Это, скорее всего, для того, чтобы усилить свое присутствие в районе Персидского залива на время наших совместных учений ВМФ с Ираном и Китаем. Вот как только зашевелиятся их эсминцы в Атлантике и на Тихом океане – жди беды. Ну и, конечно, упреждающий удар с их стороны по нашим стратегическим ядерным силам – это основное средство защиты территории США. Но и здесь у них проблемы. При максимально удачном для них раскладе, это когда мы все проспим или у нас что-то не сработает, они смогут выбить не более половины нашего потенциала. То есть у нас останется 250-300 носителей из развернутых. Это, друг мой, больше восьмисот боеголовок. Добавь сюда еще сотню носителей из резерва, который мы можем активировать в течение нескольких суток. Плюс несколько тысяч тактических боеприпасов. Такая мощь обеспечит полное уничтожение США и Европы, и еще большой запас останется. Ты читал последний сценарий Генштаба? Даже со всех их «Иджисами» и наземной системой ПРО они смогут гарантированно перехватить около сотни боеголовок, не больше, потому что их эффективность даже на легких целях, летящих по известной траектории без маневрирования, не больше шестидесяти процентов. А по нашему протоколу даже при девятиности пяти для гарантии поражения на каждую боеголовку нужно две ракеты. Про гиперзвук я вообще молчу. Тут Штаты полностью беззащитны. А еще у нас тридцать два «Посейдона»⁶⁶

⁶⁵ *Aegis combat system* – американская корабельная система ПРО.

⁶⁶ Российский беспилотный подводный аппарат, оснащенный ядерной энергетической установкой и сверхмощным термоядерным зарядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.